

61: 97-7/190-5

Государственный комитет по высшему образованию РФ
Российский государственный гуманитарный университет
Историко-архивный институт

Кафедра отечественной истории
новейшего времени

БОЛТНЕВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

***ВИКЖЕЛЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ОППОЗИЦИИ СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.
1917 ГОД.***

Специальность 07.00.02. - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
академик
Ю.Н. Афанасьев

Москва, 1996

Отглавление

Введение	3
Глава I. Историография и источники по теме	10
Глава II. Расстановка политических сил в России накануне Октября. Образование Викжеля	50
2.1 Особенности внутривполитической ситуации (апрель - август 1917г.)	50
2.2 История создания Викжеля	84
Глава III. Политическая линия Викжеля (август - декабрь 1917 г.)	108
3.1 Выработка Викжелем позиции по вопросу о власти и подготовка к Совещанию (август - октябрь 1917 г.)	108
3.2 Вопрос о власти на Совещании при Викжеле (октябрь - декабрь 1917 г.)	150
Заключение	185
Список использованных источников и литературы	192
Приложение I	199

В в е д е н и е

Перед отечественными историками стоит важнейшая задача критического переосмысления различных явлений прошлого, их теоретического и конкретно-исторического исследования. Ученым еще предстоит, освобождаясь от идеологических стереотипов, осознать целостность и вместе с тем противоречивость всей совокупности проблем, связанных с событиями октября 1917 года в России, а также значимость этих аспектов для настоящего и будущего.

Среди них большую важность представляет проблема вариантности исторического процесса, альтернативного пути развития, который Россия могла бы обрести в октябре 1917 г. Данная проблематика в свою очередь ставит перед исследователями вопрос о характере взаимодействия социально-политических парадигм диалога и монолога, консенсуса и одно-партийности, демократии и "классовой борьбы". Это взаимодействие характеризуется не одним лишь схематично понимаемым политическим противостоянием носителей данных идей, оппозиционностью в ее классическом виде, но и более многоуровневым системным подходом к методам трансформации существующих реалий, каковым является формирование конструктивной оппозиции, основанной на принципах компромисса и диалога.

Сущность такого подхода заключается не в борьбе противоположностей, а в их синтезе, сочетании, взаимном дополнении, создающем новые реалии, совмещающие черты прежних антиномий. Конструктивная

оппозиция, будучи в известной степени дистанцированной от своего объекта - партии, течения или общественного слоя, которые являются носителями иной парадигмы, стремится к сотрудничеству и партнерству с ним.

Общество, в котором наличествует подобная расстановка сил, характеризуется тенденцией создания консенсуса.

Тема диссертационного исследования, выбранная автором, является составной частью этой многоаспектной проблемы. Работа посвящена весьма важному и практически неизученному социально-политическому сюжету истории октябрьских событий, связанному с попыткой Викжеля (Центрального Исполнительного комитета Всероссийского Союза железнодорожников) путем создания общедемократического блока на основе мирного соглашения всех социалистических партий противодействовать узурпации власти одной партией, а затем сформировать в октябре - ноябре 1917 г. конструктивную политическую оппозицию однопартийному большевистскому правительству. Цель оппозиции Викжеля заключалась в реализации идеи однородного социалистического правительства, состоящего из представителей всех социал-демократических партий и течений, включая большевиков. Посредством воплощения данной концепции в жизнь, по замыслу Викжеля, оформился бы принципиально новый вариант решения проблемы не только организации власти, но и консолидации общества, гражданского консенсуса.

На современном этапе развития исторической науки возникла потребность по-новому взглянуть на комплекс рассматриваемых проблем. Во-первых, следует более явственно очертить в целом проблему "третьей силы" в революционном процессе. Длительное время ученые отказывали ей в праве на самостоятельное существование. Во-вторых, надо выявить степень самостоятельности и выверенности позиции этой "третьей силы", представленной главным образом партиями меньшевиков и эсеров. В-третьих, необходимо более конкретно разработать теоретический аспект

проблемы оппозиций и оппозиционности в государствах с различным общественно-политическим строем, очертить специфику роли оппозиции в каждом из них. В-четвертых, важнейшей и наименее изученной является проблема сотрудничества различных политических партий и движений как средства достижения гражданского консенсуса и снятия существующих противоречий.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что на основе сравнительного изучения комплекса источников и литературы критически пересматриваются положения и выводы предшествующей историографии, а ряд проблем очерчивается впервые.

Ценность анализа исторического опыта Викжеля заключается в возможности его соотнесения с непростым поиском путей стабилизации в России в конце XX века. Нынешняя острая актуализация проблем политической оппозиционности и вместе с тем попытки решения назревших вопросов общественного согласия объясняются специфическими особенностями современности. Кардинальная смена социально-политических парадигм ставит общество и политических лидеров перед лицом схожих в условиях кризиса радикального реформирования проблем. Это выбор оптимальных вариантов выхода из кризисной ситуации, поиск компромиссов с политическими противниками и возможностей сотрудничества с ними на конструктивной основе, решение вопросов о политических союзниках, определений предпочтительных путей смены власти (мирный или немирный).

Научное исследование истории оппозиционности, нацеленной на компромиссное сотрудничество, несущей ярко выраженные объединительные тенденции, пытающейся реализовать на практике идею консенсуса является особенно актуальным в наше время, когда российское общество вновь задумывается о том, что в переломную эпоху предпочтительнее: следование демократическим нормам, умеренный подход к решению

крайне запутанных проблем, поиск синтеза там, где существуют, казалось бы, безвыходные антиномии или же противостояние, применение чрезвычайных мер, насильственный способ изменения реальности во имя скорейшей ликвидации кризиса и установления экономической и политической стабилизации.

Эта дилемма, обсуждаемая ныне, разрешались в нашей стране много десятилетий назад в не менее сложных и трагических обстоятельствах.

Безусловно, в изменившихся исторических условиях меняются и подходы к решению ключевых вопросов. Но изучение первых, подчас неудачных шагов общества по демократическому пути, первых попыток принять в качестве основы общественных отношений идею права, исследование противоречивых проектов, платформ, предложений, концепций самых разнообразных социал-демократических течений в период 1917 г. дает возможность лучше уяснить проблемы, стоящие перед демократическими силами сегодняшних дней и наметить пути их решения.

Центром пересечения этих различных политических течений осенью 1917 г. стал малоизвестный доселе Викжель - внепартийная организация, которая попыталась возложить на себя ответственность за реальное легитимное воплощение новой концепции демократической власти. Деятельность данной организации привела к возникновению в ноябре 1917 г. первого правительственного кризиса советского режима.

История Викжеля представляет собой одно из многочисленных "белых пятен" отечественной истории в целом. Всестороннее исследование деятельности Исполкома Союза железнодорожников, его попыток создать оппозицию однородному большевистскому правительству в исторической литературе до настоящего времени не проводилось, не была очерчена и сама проблема.

Официально история Викжеля началась с момента его образования на Всероссийском съезде железнодорожников 23 августа 1917 г., однако

важно отметить, что для понимания сущности процессов, происходивших в России до создания Викжеля и определенным образом повлиявших на формирование позиции последнего, для уяснения всей гаммы политических воззрений российской социал-демократии, выявления совокупности факторов, приведших к необходимости создания общедемократического блока, следует расширить хронологические рамки исследования.

Начальная дата - апрель 1917 г. - объясняется прежде всего тем, что именно в этот период явственно наметился раскол в рядах социал-демократии, связанный с категорическим отказом ленинского крыла РСДРП(б) от возможностей создания объединенной коалиции с социалистами.

Конечная дата - декабрь 1917 г. - определяется тем, что к этому времени проблема однородного социалистического правительства была исчерпана, фактическая деятельность Викжеля была прекращена под давлением СНК, хотя номинально Исполком еще продолжал свое существование. Данные хронологические рамки не предполагают общепринятого деления материала на дооктябрьский и послеоктябрьский периоды, что прежде всего объясняется необходимостью рассмотрения революционного процесса в его целостности, без искусственных усечений. Кроме того, работа Викжеля и процесс формирования оппозиции не были прерваны сразу же после 25 октября (7 ноября), вследствие чего считать эту дату разграничительной было бы нелогично.

Цель диссертации: исследовать деятельность Викжеля по созданию конструктивной политической оппозиции однородному большевистскому правительству и изучить причины, по которым Викжель не сумел реализовать на практике идею общественного консенсуса и не смог достичь главной цели своей оппозиционности - сформировать однородное социалистическое правительство.

В соответствии с целью данной работы автор поставил следующие задачи:

- изучить историографию проблемы и определить ее концептуальную направленность;
- исследовать широкий спектр опубликованных и неопубликованных источников;
- проследить процесс раскола социал-демократического блока и непосредственно связанный с ним процесс поиска основ для консолидации;
- изучить историю возрождения профсоюза железнодорожников, его специфику, исследовать обстоятельства создания Викжеля, его особенности;
- проанализировать роль Викжеля в политической жизни России;
- рассмотреть процесс возникновения и оформления идеи однородного социалистического правительства и роль Викжеля в этом процессе;
- изучить попытки формирования конструктивной оппозиции советскому правительству, ее основные черты, деятельность Совещания при Викжеле;
- проанализировать вопрос о ноябрьском кризисе советского правительства;
- выявить причины недействительности оппозиции Викжеля и нереализованности идеи однородного социалистического правительства.

Для решения поставленных в диссертации задач привлечен большой комплекс опубликованных и архивных источников.

Задачи данной работы определили ее структуру.

В первой главе анализируется историография проблемы и исследуются источники по теме.

Во второй главе исследуется расстановка политических сил в апреле-августе, прослеживается процесс раскола блока социал-демократии и

зарождения идеи однородного социалистического правительства, рассматривается история возрождения Союза железнодорожников, обстоятельства создания Викжеля и его особенности.

В третьей главе обрисована политическая обстановка в стране в октябрьские дни, анализируется процесс формирования общедемократического блока и деятельность созванного Викжелем Совещания в этом направлении, исследуются попытки создания конструктивной оппозиции однопартийному правительству, приведение к первому кризису советской власти.

Глава I.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО ТЕМЕ

В данной главе будет представлен научный анализ исторической литературы и источников по теме диссертационного исследования.

Необходимость оформления историографического и источниковедческого обзора в отдельную главу возникла в связи с неизученностью данной темы в исторической науке. До настоящего времени учеными не предпринимались попытки создать сводный труд по историографии истории Викжеля и основных аспектов его деятельности, проанализировать существующие концепции и точки зрения историков по данной проблеме, сопоставить научные воззрения отечественных и зарубежных исследователей, их подходы к рассмотрению указанных вопросов и выгоды.

На примере конкретной темы хорошо прослеживаются закономерности развития зарубежной и отечественной историографии проблем Октября 1917 года.

Не делалась также попытка исследования существующего массива опубликованных и неопубликованных источников по истории Викжеля, проведения источниковедческого анализа данных материалов и изложения результатов работы в отдельном очерке.

Данная тема потребовала скрупулезной работы с широкой источниковой базой с целью выявления достоверного фактического материала и воссоздания реальной картины исторических событий. Все вышеозначенное послужило основанием уделения особого внимания историографии и анализу источников и написания краткого историографического и источниковедческого обзора по исследуемой проблематике, оформленного в виде Главы I.

Важно отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке не существует фундаментального исследования по истории

Викжеля, в частности по истории его политической деятельности. Почти вся историческая литература, посвященная как истории предоктябрьских и октябрьских событий 1917 года в России, так и профсоюзному движению, либо содержит фрагментарные сведения о Викжеле и краткие обзоры истории его создания, характеристики его политической позиции в октябрьские дни, либо обходит этот вопрос стороной.

В связи с идеологической спецификой советского общества в большинстве работ отечественных историков проблема трактовалась следующим образом: Викжель представлял собой контрреволюционную организацию, состоявшую из представителей верхушки Министерства путей сообщения; в дни восстания Викжель, будучи пособником буржуазии, не решался открыто встать на ее сторону, проявляя колебания, вносящие смуту в процесс "классовой борьбы". Нейтралистская позиция Викжеля именовалась подстрекательством контрреволюционных генералов против Советов. В целом, политика Викжеля была антинародной, авантюристической, она основывалась на заигрывании меньшевиков и эсеров с неосознательными слоями народным масс, и тем самым Викжель продемонстрировал индивидуалистические пороки и дух корпоративной замкнутости.

Таким образом, выводы о деятельности Викжеля были сделаны, в то время как история этой организации, формирование и эволюция ее политической позиции и связанная с этим чрезвычайно значимая проблема единства демократических сил и обретения гражданского консенсуса оставались неизученными.

В 20-е - 30-е годы появились первые обобщенные работы по истории российского профсоюзного движения. Среди них необходимо отметить труды А.Б.Лозовского¹, Д.В.Антошкина², В.В.Святловского³

¹ Лозовский А.Б. Профессиональные союзы в Советской России. М., ВЦСПС, 1920.

² Антошкин Д.В. Профессиональное движение в России. М., 1923. Его же: Краткий очерк профессионального движения в России. М., 1923.

Г.А.Ачканова¹. Данные работы в прямом смысле не могут быть отнесены к исследовательской литературе, так как они написаны либо непосредственно самими профсоюзными работниками, возможно, участвовавшими в каких-либо событиях того времени либо по следам этих событий. Кроме того, источниковая база указанных трудов была крайне скудна, в связи с чем работы носят описательный характер. В них встречаются лишь упоминания о Викжеле, основное же внимание уделяется истории создания собственно профсоюза железнодорожников.

Так, В.В.Святловский утверждает, что Союз железнодорожников еще со времени своего образования (1905 год) был по численности весьма незначительным и в 1917 году не входил в число крупнейших 10 профсоюзом Москвы и Петрограда². Эти данные интересны тем, что позволяют проследить динамику изменения численности Союза. Автор предпринял попытку изучить причины формирования двух видов союзов - общепрофессиональных и цеховых и, по традиции, негативно оценил последние. Однако важно проследить истоки данной проблемы, поскольку она возникла и перед руководством Союза железнодорожников в 1917 году.

В статье С.П.Никитина³ хоть и не вырисовывается какая-либо концептуальная оценка деятельности Викжеля, но заслугой автора является то, что он впервые персонифицирует данную организацию, упоминая председателя Викжеля А.Л.Малицкого и фамилии некоторых других работников. С.П.Никитин более подробно, чем его предшественники, исследует профессиональную сторону работы Исполкома Союза железнодорожников, в частности, вопрос об улучшении материального положения

³ Святловский В.В. История профессионального движения от возникновения рабочего класса до конца 1917 года. Л., 1925.

¹ Ачканов Г.А. Международное движение транспортников. М., 1927.

² Святловский В.В. Указ.соч. С.301,316.

³ Никитин С.П. Профессиональный союз железнодорожного транспорта СССР // Профсоюзы СССР в прошлом и настоящем (1905-1917-1927). Истпроф. ВЦСПС. Б.г.

железнодорожных рабочих и служащих. Политические проблемы автор оставляет в тени, что вполне объяснимо временем написания статьи.

Таким образом, особенности исторической литературы 20х -30х годов по данной теме явилась объясняемая историческими условиями узость источниковой базы, что значительным образом затруднило постановку научных проблем. Однако авторами предпринимались попытки на основе имеющихся данных исследовать или же описать проблему становления профсоюза работников железнодорожного транспорта.

В 50-60е годы значительно повысился интерес к изучению истории Февральской, Октябрьской революции 1917 года, к изучению истории политических партий России в рассматриваемый период. Атмосфера "оттепели" в общеполитической жизни страны содействовала расширению диапазона научных разработок, введению в научный оборот новых источников, пробудила интерес историков к новой проблематике, однако в условиях сохраняющейся культурной самоизоляции общества историческая наука сделала лишь первые шаги по пути избавления от догматизма, а зачастую и обрастала новыми стереотипами. В конце 50-х годов стали появляться сборники статей различных авторов, посвященные истории Октября. Наряду с расширением тематики исследований, эти издания являлись образцами "официальной" исторической науки, поскольку сохраняли прежние незыблемые утверждения о "руководящей роли партии большевиков в Октябрьской революции", о "всемирном значении" последней и т.п.¹ Викжель по-прежнему считался оплотом контрреволюции, а социалистические партии небольшевистской ориентации именовались "соглашателями"². Действительно, в тот период времени невозможно было ожидать от исторической науки проявлений свободного видения ис-

¹ Из истории Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. статей. М., 1957.

² В борьбе за победу Октября: Сб. статей // Под ред. Н.С.Шевцова и др. М., 1957.

торического процесса, ибо само общество было тотально идеологизировано.

В связи с тем, что в данной работе уделяется значительное внимание общеполитическим событиям 1917 года, таким, например, как правительственные кризисы весны-лета, корниловское выступление и пр., были привлечены соответствующие сборники и монографии. Так, основная идея работы И.С. Флеровского¹ заключается в том, что лишь тактика большевиков в июле 1917 года была единственно верной, а позиция остальной части социал-демократии преподносится как враждебная. Тем не менее, автор достаточно детально исследовал проблему июльского кризиса, изучил стратегию и тактику РСДРП(б) в данный период.

Та же идея о главенствующей роли партии большевиков доминирует, например, в труде В.А.Галкина², который утверждает, что победа над Корниловым есть заслуга большевиков во главе с их вождем В.И. Лениным, в то время как исторические факты говорят об ином: мятеж был подавлен усилием всей социал-демократии России, сумевшей объединиться на столь короткий срок. Посильную помощь в борьбе с мятежниками оказывал и Викжель, контролировавший все железные дороги. Автору монографии следовало бы обратить большее внимание на данный аспект.

В 50-60е годы историки профсоюзного движения стремились, не меняя сложившихся концептуальных подходов, обращаться более к социальным и профессиональным сторонам деятельности профсоюзов, а не к политическим проблемам.

Ю.А.Бибииков и С.Т.Москалев³ в своем труде подробно проанализировали те профессиональные проблемы, которые приходилось решать

¹ Флеровский И.С. Большевики в июльские дни. М., 1957.

² Галкин В.А. Разгром корниловщины. М., 1959.

³ Бибииков Ю.А., Москалев С.Т. Профсоюзы Ленинграда в годы Советской власти (1917 - 1959). М., 1960.

Викжеля, но при этом важно было бы отметить яркую особенность этой организации - ее профессионально-политический характер, а следовательно уделить внимание изучению именно политической стороны деятельности Исполкома Союза, которая в октябре 1917 года доминировала над профессиональной по ряду причин.

Среди работ общеполитической тематики, исследование которой крайне важно для представления проблемы конструктивной оппозиционности и поиска общественного консенсуса, выделяются труды П.В.Волобуева¹, а также К.В.Гусева и Х.А.Ерицяна², масштабные по замыслу и по диапазону привлеченных неопубликованных источников.

Таким образом, большинство трудов данного периода касалось прежде всего общеполитических проблем революции 1917 года, а также были очерчены проблемы профсоюзного движения в России. Несмотря на то, что история Викжеля в целом и особенности его деятельности по-прежнему оставались "белым пятном", в историографии предпринимались попытки изучения профессиональных аспектов работы данной организации.

В 70-80-е годы истории Октября стала одной из ведущих тем исторического поиска. Особенностью большого количества работ, появившихся в этот период являлось введение в научный оборот огромного массива неопубликованных источников из тех, что были доступны исследователям. Этот факт позволял историкам глубже изучать разностороннюю проблематику такого сложного, многоаспектного и противоречивого явления, как 1917 год в России и те глубинные политические и социальные процессы, которые происходили в это время, а также открыть новые страницы в истории профсоюзов. Однако эпоха стагнации оказала значительное влияние на развитие отечественной исторической науки, остающейся

¹ Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917. М., 1964.

² Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашения к контрреволюции (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968.

в плену идеологических стереотипов. Данная специфика ярко прослеживается в трудах И.И.Минца¹, А.М.Совокина², А.П.Ненарокова³, Г.Н.Голикова⁴, А.С.Дубинина⁵, А.И.Разгона⁶, А.Г.Егоровой⁷ и многих других. В то же время необходимо отметить, что появились работы, посвященные профсоюзному движению, в которых Викжелю уже посвящались отдельные статьи, хотя оценка его деятельности оставалась прежней.

А.Г.Егорова⁸ в своей монографии, в частности, утверждает, что профсоюзы находившиеся под влиянием меньшевиков и эсеров, выдвигали в основном экономические требования и выступали за примат экономической борьбы⁹. История Викжеля, его политическая позиция убедительно доказывает, что этот тезис не универсален для всех профсоюзов, кроме того следует учитывать специфику политической обстановки, роль рассматриваемого профсоюза в общественной жизни, его социальный облик, взаимосвязь с политическими партиями и многие другие аспекты для характеристики его деятельности. Например, для железнодорожников экономические и политические требования были теснейшим образом переплетены, а осенью 1917 года последние даже доминировали.

Подобные факты говорят о необходимости создания не только сводных трудов по истории профсоюзного движения, но и отдельных фундаментальных работ о каждом из профсоюзов с целью возрождения их реальной живой истории.

¹ Минц И.И. История Великого Октября. М., 1977-1979. Т. 3.

² Совокин А.М. На путях к Октябрю: Проблемы мировой и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977. Его же: В преддверии Октября. М., 1973.

³ Ненароков А.П. 1917. Великий Октябрь: Краткая история. М., 1977

⁴ Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1977

⁵ Дубинин А.С. Великая Октябрьская социалистическая революция - главное событие XX века. М., 1977.

⁶ Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977.

⁷ Егорова А.Г. Профсоюзы России в 1917 году. М., 1977.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 41.

Статья П.Ф.Метелькова¹ во многом отличается от предыдущих исследований, поскольку автор предпринял попытку проанализировать политическую позицию Викжеля и впервые представил историографию вопроса, хотя и очень краткую. В статье впервые приводится профессиональный и партийный состав Викжеля. Поскольку автор ссылается на архивные документы, эти данные были нами тщательно проверены, в результате чего обнаружены незначительные расхождения с данными П.Ф.Метелькова². Далее П.Ф.Метельков приводит часть высказывания председателя Викжеля Л.А.Малицкого: “Мы знали, что если мы станем на сторону павшего правительства, то оторвемся от масс и будем вести борьбу вопреки воле народа”³.

Не объясняя, из какой речи и по какому случаю произнесенной выбрана данная цитата, автор делает вывод о стремлении Викжеля под маской “нейтралитета” пойти на сговор с буржуазией. Автору данной диссертации не представилось возможным обнаружить конкретный текст выступления А.Л.Малицкого, содержащий вышеприведенный отрывок но в целом при изучении стенографии выступлений председателя Викжеля и других работников, явно прослеживается критическая оценка правительства Керенского и отрицательное отношение к идее Комитета Спасения Родины и революции реставрировать прежний режим. Во всяком случае, пойти “на сговор с буржуазией” было бы более простым делом, нежели попытаться проводить политику консенсуса, будучи в оппозиции по отношению к большевикам, но в оппозиции конструктивного характера сохраняя политическое партнерство с ними. Исходя из вышесказанного, вопрос о сущности нейтралистской политики Викжеля нуждается в более детальном исследовании.

¹ Метельков П.Ф. Победа вооруженного восстания в Петрограде и “нейтралистская” позиция Союза железнодорожников (Викжеля) // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. статей. М., 1980. С. 282-290

² Там же. С. 284.

³ Там же. С. 285.

М.А.Мишенев¹ приводит в своей работе ряд небезынтересных статистических данных. Наряду со сведениями о численности самых крупных профсоюзов на период 1917 года, автор отмечает, что в рассматриваемый период насчитывалось около 1 млн. рабочих-железнодорожников². С определенной долей условности можно предположить, что значительное число как железнодорожных рабочих, так и служащих состояло в профсоюзе. Необходимость в подобных гипотезах возникает в связи с тем, что в исторической литературе нет конкретных данных о численности профсоюза железнодорожников. Также автор монографии приводит данные по партийному составу Викжеля, которые расходятся с архивными данными: как известно, на Учредительном съезде Союза Викжель был избран в количестве 40 человек (см. Приложение к данной диссертации. - О.Б.), а в работе М.А.Мишнева дается цифра 34, что не вполне соответствует действительности. Характерно, что автор приводит в своей работе ту же цитату из выступления А.Л.Малицкого, что и П.Ф.Метельков, и делает аналогичные выводы, не восстанавливая полностью контекст.

Еще одна статья П.Ф.Метелькова³ посвящена не столько Викжелю, сколько анализу общего положения дел на железных дорогах страны в рассматриваемый период. Приводя факты саботажа служащих, автор объясняет их исключительно ненавистью аппарата управления железнодорожным делом к советской власти. Однако существовала целая совокупность объективных и субъективных факторов, приводящих к саботажу. Викжель видится П.Ф.Метелькову своего рода стачкомом, центром организации забастовок, но при изучении неопубликованных источников становится ясно, что забастовки, наоборот, были для Исполкома Союз

¹ Мишенев М.А. Партия и массовые организации трудящихся. Л., 1981.

² Там же. С. 20.

³ Метельков П.Ф. Борьба против саботажа буржуазной верхушки железнодорожных служащих (ноябрь 1917-1918) // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918 гг. М., 1986.

крайней мерой; в каждой ситуации Викжель стремился, избегая забастовок, решить назревшие проблемы иными методами.

Далее автор утверждает, что Викжель требовал передачи дорог и собственности Союза. Действительно, на начальном этапе демократических реформ железнодорожного транспорта, задуманных Союзом, подразумевались самостоятельность и самоуправление дорог, при этом номинально они могли находиться в чьей-либо собственности, а профсоюз лишь координировал их работу. Однако в столь категоричной форме, как передача дорог в собственность Союза, Викжель никогда за всю историю не формулировал своих требований.

В монографии Л.М.Спирина¹ приводятся важные сведения о расстановке политических сил накануне октябрьского восстания, дается анализ позиций партии эсеров, меньшевиков-оборонцев и интернационалистов, народных социалистов, кадетов. Наряду с попытками объяснить отказ части социал-демократии от компромисса, предложенного большевиками после корниловщины, автор развивает известный тезис с "соглашательстве с кадетами", однако ход рассуждений Л.М.Спирина позволяет взглянуть на проблему с иной точки зрения: был ли действительно тупиковым вариант сохранения существующей законной власти Временного правительства, и если это действительно так, то какой тип правительства мог бы стать реальной альтернативой. Данный вопрос нуждается в детальном изучении.

В период перестройки историческое знание стало освобождаться от догматизма, и этот процесс продолжается и по сей день. Общество осознало объективную потребность более глубоко и всесторонне познать прошлое, и это неизбежно привело к возникновению вопроса о том, что же представляет собой отечественная историческая наука, долгое время стремилась уйти от острой и открытой постановки проблем, это повлияло на

¹ Спирин Л.М. Россия. 1917 г. Из истории борьбы политических партий. М., 1987.

появление ряда изданий, в которых сочетались новые и прежние, коммунистические подходы к истории.

Так, в монографии Е.Н.Городецкого¹ отдельная глава посвящена переговорам представителей ЦК РСДРП(б) и ВЦИК с Викжелем о создании однородного социалистического правительства, что, безусловно, является важнейшим моментом, поскольку умалчиваемая прежде проблема очерчивается и становится объектом исследования, хотя и не под углом зрения конструктивной оппозиции Викжеля большевикам. Характерно название главы - "Борьба с "викжелением"" - из чего вытекает особенность позиции самого автора. Е.Н.Городецкий рассматривает парламентские дебаты представителей различных течений социал-демократии не как диалог, а именно как борьбу, как это виделось представителям РСДРП(б).

Безусловным достоинством работы является изучение процесса формирования политической оппозиции внутри ЦК РСДРП(б), взглядом Л.Б.Каменева, Г.Е.Зиновьева, А.И.Рыкова, В.П.Ногина и других участников оппозиции, имена которых до этого времени даже не упоминались в трудах историков. Также немало внимания автор уделяет вопросу о конфликте левых эсеров и большевиков по поводу декрета о печати, тем самым подчеркивая особенности тактики большевистской партии по отношению к союзникам из числа других социалистических партий.

Автор, акцентируя внимание на проблеме однородного социалистического правительства, все же признает ошибочной точку зрения "умеренных" большевиков, стремившихся продолжить переговоры с Викжелем, поддерживает идею о том, что Викжель был только средством, с помощью которого "Даны и Черновы" стремились стать союзниками буржуазии и, наконец, убежден в необходимости борьбы с "викжелением". По-видимому, этим объясняется тот факт, что при написании монографии, архивный фонд Викжеля автором не изучался.

¹ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства (1917-1918). М., 1987.

Значительным шагом вперед в изучении данного комплекса проблем явилась статья В.И.Старцева¹. Автор впервые поставил вопрос о происхождении идеи однородного социалистического правительства и убедительно доказал, что она была выдвинута не Викжелем, как считалось прежде, а гораздо раньше его появления на политической сцене. В.И.Старцев считает, что идею выработали меньшевики-интернационалисты во главе с Ю.О.Мартовым еще в период апрельского кризиса². Автор в определенной степени преодолел безальтернативный подход к рассмотрению предоктябрьских и октябрьских событий 1917 г. и проанализировал эти события еще и как процесс создания единого социал-демократического блока. Этот процесс рассматривается через призму противодействия демократического крыла ЦК РСДРП(б) его основной части, что в итоге привело к первому кризису советского правительства.

Гораздо детальнее, чем Е.Н.Городецкий, В.И.Старцев анализирует позиции демократического крыла в ЦК, представляя этих партийных деятелей не "соглашателями", а разумными политиками, осознавшими необходимость объединения социал-демократии, дабы противостоять негативным последствиям однородного большевистского правительства.

Статья В.И.Старцева является характерным примером постижения альтернативности истории, ведь альтернатива - это не просто одно из двух, это постоянный выбор не только исторического пути, но и многочисленных "тропинок" уже внутри "пути". Каждый нереализованный в прошлом выбор непременно возникает в самых различных ипостасях перед последующими поколениями. Нереализованные, но изученные альтернативы способствуют преодолению одномерности в рассмотрении исторического процесса и более глубокому рассмотрению нынешней исторической ситуации.

¹ Старцев В.И. Вопрос о власти в Октябрьские дни 1917 года // Отечественная история. 1987. № 5. С. 36-55.

² Указ.соч. С.37.

Необходимо обратить внимание на коллективную монографию посвященную непролетарским партиям России и их деятельности в различные периоды отечественной истории¹. Здесь дается нетенденциозная характеристика различным социал-демократическим партиям и течениям определяется специфика расстановки политических сил в стране. Данное издание существенно отличается от подобного ему, увидевшего свет в 1982 году², которое представило лишь первые шаги историков в сторону рассмотрения изучения реальной роли непролетарских партий в революционном процессе.

На современном этапе активно продолжаются как теоретические и историософские³, так и конкретно - исторические разработки проблем связанных с различными аспектами истории 1917 года в России. В статье А.Г.Шистер⁴ и Т.П.Коржихиной⁵ затрагиваются вопросы компромисса большевиков и остальной части российской социал-демократии. В статье прослеживается процесс углубления раскола среди социал-демократии отмечается неспособность ее представителей нести реальную ответственность за положение дел в стране, исследуется первый правительственный кризис большевиков, обнаживший глубокие противоречия большевистской революции: между "народной" властью и самим народом, целями и средствами, принципами и их практическим воплощением. Достоинство вышеназванных работ заключается в том, что целью авторов является не осуждение, а попытка понимания и объяснения рассматриваемых событий и фактов.

¹ Непролетарские партии России в трех революциях: Сб.статей. М., 1989.

² Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократической революции и в период назревания социалистической революции: Материалы конференции. М., 1982.

³ Ферро М., Гефтер М. Октябрьская революция // Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М.Ферро и Ю.Афанасьева. М., 1989. С. 425-439.

⁴ Шистер А.Г. Была ли альтернатива вооруженному восстанию? // Отечественная история. 1990. № 4. С. 134-145.

⁵ Коржихина Т.П. Первый правительственный кризис // Историки отвечают на вопросы. М., 1990, С. 229-244.

В 1991 году увидел свет двухтомный сборник “Наше Отечество Опыт политической истории”¹, явившийся попыткой авторов своевремен но откликнуться на общественную потребность в заполнении явных пробелов исторического образования и просвещения. В главе 9 сборника, посвященной 1917 году, наряду с существующими альтернативами развития страны (буржуазно-демократической, генеральско-диктаторской, большевистско-леворадикальной) рассматривается и “однородно-социалистический” вариант. Авторы не задаются целью найти единственный решающий фактор победы Октября, избранный Россией путь развития им видится как совокупность множества факторов, каждый из которых требует детального рассмотрения и осознания.

Среди трудов зарубежных историков также нет ни одной работы посвященной истории и деятельности Викжеля, хотя упоминания о нем в контексте рассмотрения различных проблем, связанных с событиями 1917 года в России встречаются часто и в некоторых случаях отражают специфику данной организации. Нам видится необходимым проанализировать здесь ряд монографий и статей западных историков и политологов, касающихся как общеполитических и конкретно исторических аспектов предоктябрьской и октябрьской истории, так и теоретических проблем формирования правительств, оппозиций, создания коалиций.

Американский ученый Адам Улам², посвятивший свою монографию политической истории победы большевиков, исследует причины, по которым им удалось не просто одержать победу, но и создать “из наиболее анархической революции самое авторитарное государство в мире”³. Викжель - координирующий орган Союза железнодорожников и Советы всецело принадлежащие меньшевистско-эсеровскому блоку, по мнению

¹ Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991.

² Ulam A. The Bolsheviks: The Intellectual and Political History of The Triumph of Communism in Russia. N.Y., L., 1965.

³ Ibidem, p. 314

автора, явились наиболее влиятельными организациями в России вплоть до октябрьских событий. Неспособность меньшевистской социал-демократии направить ход событий по иному пути автор объясняет несоответствием, даже прямым расхождением большевистского и демократического видения целей, методов и средств политического действия. Интеллигентность и идейная честность меньшевиков и эсеров, их стремление к парламентским методам, единству, консенсусная направленность их политики, "комичные демократические процедуры", идейное восприятие большевиков как оппонентов не могло в сложившейся ситуации противостоять прямо противоположным методам большевиков. Кроме того, по мнению автора, октябрьские события были в основе своей почти столь же стихийны, что и февральские. Учитывая психологию масс в ситуации тотального кризиса общества, слабо представляющих тонкости политического маневрирования государственной верхушки, равно как и суть демократических процедур меньшевистско-эсеровского блока, именно большевики, умело используя силу штыка в сочетании с демократическими лозунгами и обещаниями, имели наибольшие шансы на успех.

Ценность данной работы в том, что Улам предлагает новый подход к проблеме, анализирует ее с точки зрения совокупности факторов, в том числе и с позиции социальной психологии.

В монографии Израэля Гетцлера¹ исследуются попытки Ю.О.Мартова и меньшевиков-интернационалистов, участвуя в Совещании всех социалистических партий при Викжеле, "выпрямить" большевистскую революцию, то есть предотвратить установление диктатуры однопартийного меньшинства и создать широкую коалицию РСДРП(б) с другими течениями социал-демократии. Заслуга автора в том, что он проследил процесс становления и эволюции политических взглядов Ю.О.Мартова, процесс формирования идеи однородного социалистиче-

¹ Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. - Cambridge, 1967.

ского правительства как принципиально нового варианта решения проблемы гражданского консенсуса в противовес коалиционному правительству с участием “цензовых элементов”. Если российский историк В.И.Старцев относит возникновение концепции однородного социалистического правительства к периоду апрельского кризиса, то Израэль Гетцлер ссылается на выступление Ю.О.Мартова с требованием создания такого правительства, происходившие в июльские дни.

Автор также анализирует возможность создания Ю.О.Мартовым новой партии левого толка на основе группы меньшевиков-интернационалистов. Это могло бы стать вполне реальным шагом, поскольку во многих рабочих группах престиж Мартова был очень высок. По мнению Гетцлера, создание новой партии могло бы повлечь за собой раскол в ЦК РСДРП(б) и выход из него умеренных большевиков (Ю.Ларин, Д.Рязанов, Г.Зиновьев, Л.Каменев)¹.

На этой базе Мартов в дальнейшем, как считает автор, смог бы создать широкую демократическую коалицию типа “народного фронта”, что повлияло бы на формирование соответствующего правительства. Однако Мартов не предпринял подобных шагов, равно как и не использовал возможность коалиции с Церетели, Даном и Чхеидзе. Гетцлер объясняет это уже сложившейся политической тактикой лидера интернационалистов: Мартов был вечным оппозиционером, никогда не стремился как Ленин к созданию некой военизированной партии-монолита; его отношение к большевизму не допускало подавления последнего организационно и уж тем более силой. Интеллигентность Мартова, его тенденция к парламентским дискуссиям, широким обобщениям не давала ему возможности охватить каждую мелкую деталь вопроса, что успешно удавалось Ленину и чего требовала существующая ситуация. С точки зрения автора монографии, данный подход во многом повлиял на поражение Мартова.

¹ Getzler I. Op.cit., p. 160.

Среди работ по зарубежной историографии Октября 1917 г. следует отметить монографию Вальтера Лакера¹. Специфика данного труда в том, что он базируется на сравнительном анализе концепций историков коммунистической и некоммунистической ориентации. Автор подчеркивает, что отправная точка зрения обеих групп историков на революцию почти идентична: в октябрьских событиях был очень высок элемент стихийности и анархизма, в связи с чем и те, и другие исследователи уделяют немалое внимание социально-психологическому аспекту проблемы.

Что же касается многих предоктябрьских эпизодов, то в западной историографии ведутся бурные дискуссии по поводу определения отправного момента, когда завершился мирный этап революции и началась целенаправленная подготовка узурпации власти. Наиболее распространена версия (ее, в частности придерживается и Адам Улам), согласно которой именно июльский кризис определил радикальное изменение политической ситуации, именно в июле меньшевистско-эсеровский блок окончательно утратил свое влияние, и события начали развиваться по направлению к катастрофе. С точки зрения некоммунистических историков, не воспринимающих данное видение проблемы, июльские выступления произошли совершенно стихийно, а большевики, не имея значительного влияния на радикализованные массы, решили лишь поддержать выступление против Временного правительства. Нам же представляется, что возможности предотвращения захвата власти одной партией существовали у социал-демократии непосредственно до октябрьских событий, и даже впоследствии небольшевистские социалистические партии имели шансы заменить однородное большевистское правительство на однородное социалистическое. В данном случае следовало бы рассмотреть проблему глубже: почему ни одна из представленных возможностей так и не была реализована.

---

¹ Laqueur W. The Fate of the Revolution: Interpretations of Soviet History. N.Y., 1967.

Двухтомная монография Михаила Реймана¹, изданная в Праге, представляет большой интерес прежде всего потому, что автор исследует социальные источники возникновения революционного радикализма, который был благоприятной почвой для произрастания и дальнейшего развития большевизма. Рейман подробно останавливается на рассмотрении такого явления, как восприимчивость народных масс к тем или иным общественно-политическим идеям, анализирует с этой точки зрения идеи социалистов-революционеров, различных течений меньшевизма, умеренных большевиков и, наконец, взгляды представителей ленинского крыла РСДРП(б).

Для данной монографии характерно воззрение на небольшевистскую социал-демократию России как на некоторое количество мелких групп, не прошедших школу демократии буржуазной, школу капитализма и потому слепо переносящих в российские условия свои мысли о социальной справедливости, дополненные знанием марксистской и других западных теорий². Развивая данный тезис, автор доказывает, что российский радикализм в силу своих особенностей мог воспринять лишь ленинские идеи, наиболее подходящие для существующих условий, в то время как какие-либо попытки создать на русской почве демократические институты, вызвать к жизни демократические явления (например, многопартийное правительство) рано или поздно были бы обречены на неудачу.

Эти выводы нам представляются небезосновательными, однако следовало бы более детально изучить историю российской социал-демократии, которая, безусловно, не являлась собранием мелких групп, и чей опыт, накопленный за весь период существования, впитал в себя не только политическую теорию, но и реальную практику и российские реалии.

¹ Рейман Михаил. Русская революция 23 февраля - 25 октября 1917 года. Прага, 1968. Т. 2.

² Рейман Михаил. Указ.соч. С. 46.

Вопросы, связанные с июльским кризисом и с ролью петроградских большевиков в этих событиях, рассматриваются в работе американского историка Александра Рабиновича¹. Автор является сторонником позиции коммунистически ориентированных исследователей, и вследствие чего доказывает известный тезис о руководящей линии РСДРП(б) в период июльских событий. Уделяя недостаточное внимание общей тенденции Ленина ликвидировать разногласия и плюрализм мнений в ЦК, Рабинович представляет партию большевиков и ее руководящие органы исполненными демократизма, полифоничными и свободными от диктата. В данном утверждении, как нам представляется, содержится определенное зерно истины, однако нельзя не учитывать способность Ленина в самые ответственные моменты пресекать все разногласия, ликвидировать всю пестроту мнений и суждений, в результате добиваясь именно того, к чему стремился.

Другая работа того же автора², изданная в США в 1976 году, а затем изданная в России на русском языке в 1989 году, уникальна по объему отобранных и проанализированных источников, в том числе периодических изданий всевозможных политических партий, групп и движений, существовавших в 1917 году в России. Бесспорно, этот факт делает данный труд фундаментальным, отражающим почти все стороны общественно-политической жизни, рассматривающим все явления и события указанного периода. Еще одной заслугой автора является детальный анализ воззрений и деятельности всех звеньев большевистской Петроградской организации в период с февраля по октябрь.

По мнению А.Рабиновича, его работа не отражает ни одной из существующих точек зрения, а является новой попыткой объяснить рас-

¹ Rabinowitch A. Prelude to Revolution: The Petrograd Bolsheviks and The July 1917 Uprising. Bloomington 1968.

² Рабинович Александр. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989.

смаатриваемые события и, опираясь на источниковую базу, доказать, что большевики в 1917 году не были сплоченной, авторитарной организацией, эффективно руководимой Лениным. Победу эта партия одержала лишь потому, что именно ее платформа и программа отвечала стремлениям народных масс. Однако в этом случае нам представляется важным определить реальные цели РСДРП(б) и отделить эти цели от декларируемых, понять, была ли платформа большевиков органично присущей этой партии или же являлась своего рода ширмой, скрывающей иные цели и мотивации. Кроме того, в монографии недостаточно внимания уделено “однородносоциалистической” альтернативе однопартийному правительству, в то время как буржуазно-демократическая и военнодиктаторская альтернативы подробно рассмотрены.

Проблеме демократии в партии большевиков также посвящена одна из глав книги Марселя Либмана¹. Автор подробно исследовал взгляды умеренного крыла ЦК РСДРП, его особенности, но в отличие от М.Реймана, который усматривал в лице меньшевиков, умеренных большевиков и даже, отчасти, эсеров своего рода социальных мечтателей, оторванных от российской реальности, Либман отметил прогрессивность их позиций, имеющих множество возможностей влияния на массы, а соответственно и на ход событий в целом.

Как и А.Рабинович, автор убедительно доказывает тезис о неоднородности партии большевиков, но при этом считает, что тенденция формирования партии военного типа, ориентированной на открытую борьбу и разные формы “прямых действий”, не заботящейся о доктринальных и моральных мелочах, вызрела едва ли не с момента создания РСДРП(б). И если А.Рабинович в своем труде несколько затушевывал этот аспект, то М.Либман стремился подчеркнуть, что данная тенденция, иной раз отступая перед разногласиями, дискуссиями, в самые ключевые моменты все же

¹ Liebman M. Leninism under Lenin. London, 1975.

проявляла себя весьма ярко и жестоко, придавая партии маневренность и сплоченность. В то время как реальный демократический плюрализм мнений в какой-то степени лишал небольшую социал-демократию возможности реальной консолидации в относительно небольшой период времени.

Исследуя вопросы формирования оппозиции, разработки идеи многопартийного правительства, создания крупномасштабной коалиции социалистических партий, нельзя обойти вниманием ряд работ американских политологов. В этих трудах рассматриваются теоретические проблемы оппозиций в западных государствах (Р.Дэл)¹, особенности складывания министерских коалиций при парламентской форме правления (Л.Додд)², разрабатываются теоретические аспекты коалиции с элементами критического подхода к уже существующим теориям (Е.Брауни, Г.Любберт)³, дается сравнительный анализ динамика совершенствования демократической формы государственного устройства в различных странах (А.Лийпгарт)⁴.

Следует остановиться подробнее на одной из статей политолога из США Грегори Любберта⁵. Автор отмечает, что роль оппозиции в обществе во многом определяет типологию многопартийной демократии, сложившейся в данном обществе. Классическая роль, которую играют оппозиционные партии - это противостояние и критика политики правительства, в конечном счете направленная на его ослабление и, в итоге, замещение его другим. Однако существует и иная роль, которую оппозиция может играть одновременно в первой. В данном случае оппозиционная

¹ Dahl R. *Political Oppositions in Western Democracies*. Yale Un., 1966.

² Dodd L. *Coalitions in Parliamentary Government*. Princeton, 1976.

³ Browne E. *Coalitions Theories: A Logical and Empirical Critique*. Professional Paper in Comparative Politics, 4, 1-43. BH., 1973.

Luebbert G. *Coalition Theory and Government Formation in Multiparty Democracies // Comparative Politics*. 1983. № 15. p. 235-249.

⁴ Lijphart A. *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. Yale Un., 1977.

⁵ Luebbert G. *A Theory of Government Formation // Comparative Political Studies*. 1984. № 2. p.p. 229-264.

партия гораздо более стремится сотрудничать с правительством, в то же время будучи дистанцированной от него. Такая оппозиция носит конструктивный, компромиссный характер, а общество, в котором имеется подобная расстановка политических сил, характеризуется тенденцией создания консенсуса.

Суть политической оппозиции заключается в наличии принципиальной платформы, отличной от платформы тех, кто находится у власти или же стремится к ней. Посредством данной платформы оппозиция реализует свои основные задачи: углубление самой концепции демократических преобразований и дальнейшее развитие гражданского общества. Любая серьезная оппозиция не начинается сразу с отставки правительства, она уточняет и конкретизирует свою программу, оформляется организационно, как критикой, так и позитивными предложениями воздействует на официальную политику, усиливая прогрессивные тенденции и противоборствуя реакционным, а также влияет на общественное сознание. И только заручившись общественной поддержкой, став весомой политической силой, включается в процесс политического творчества.

Представляется целесообразным согласиться с данной точкой зрения, но в то же время важно отметить тот факт, что применительно к конкретным условиям каждой страны, а в особенности России, теоретические аспекты оппозиционности приобретают свою специфику и ряд индивидуальных черт, поэтому собственно теория политической оппозиции может существовать лишь в самом общем виде, а отнюдь не как универсальная концепция. В статьях автора эта особенность выражена недостаточно ярко.

В последние десятилетия англо-американская историография стала уделять повышенное внимание изучению социальной истории, рассмотрению социального фактора революционного процесса в России в 1917 году. В этой связи большой интерес представляет статья исследователя из

США Уильяма Розенберга¹, посвященная проблема демократизации российских железных дорог в рассматриваемый период.

По мнению автора, Викжель, инициируя создание местных дорожных комитетов, вводя тем самым фактическое самоуправление на железных дорогах, сумел сделать только первые шаги по пути демократизации отрасли. Уделив основное внимание вопросам большой политики, Викжель не учел всей важности участия масс в социальных делах, недооценил роль народной инициативы, а следовательно не сумел трансформировать процесс начальной демократизации, фактически полустихийной, в одно из главных направлений своей политики, своей деятельности. В целом, несмотря на поддержку железнодорожниками позиции Викжеля, деятельность последнего не способствовала укреплению их взаимодействия.

Рассматриваемая точка зрения, на наш взгляд, во многом является новой трактовкой причин, по которым Викжель потерпел фиаско, кроме того, она дает возможность исследовать роль социального фактора в процессе демократических преобразований в целом в России в 1917 году.

Политико-культурологический взгляд на всю совокупность рассматриваемых здесь проблем представлен в монографии Роберта Такера². Английский исследователь исследует большевизм как социокультурный феномен в исторической перспективе с момента его возникновения до его трансформации в современной России. Автор считает, что на переломных этапах развития большевизма, в частности в 1917 году, на первом плане оказывается мессиатический харизматический лидер, играющий основную роль в процессе превращения большевизма как новой социальной религии в новую ортодоксальность. Данная концепция представляется нам заслуживающей внимания, однако заметна некоторая склонность автора к

¹ Rosenberg W. The Democratization of Russia's Railroads in 1917 // American Historical Review. 1981. № 5. p. 983-1008.

² Tucker R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia: From Lenin to Gorbachev. Sussex, 1987.

гиперболизации личностного фактора при изучении проблемы победы большевизма в указанный период.

В 1986 году была издана работа профессоров Русского исследовательского центра Гарвардского университета М.Геллера и А.М.Некрича "Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года по настоящего времени"¹. Авторы предприняли попытку написать своего рода альтернативный труд по отечественной истории, основанный на ранее недоступных российским исследователям источниках и свободный от догм и стереотипов "официальной" науки. Однако, несмотря на оригинальность замысла, идея "борьбы со стереотипами" стала в данной работе доминантной, в то время как многие реальные проблемы не были даже намечены. Так, авторы, говоря о Викжеле, не очерчивают проблему поиска путей к гражданскому консенсусу, которая по сути являлась основой программы Викжеля, не касаются и вопроса формирования Викжелем конструктивной оппозиции однопартийному большевистскому правительству. Но тем не менее ряд малоизвестных фактов, новые трактовки уже известных, иное видение исторического процесса - представленное в работе - все это вызывает неподдельный интерес.

Проблемы эволюции большевизма в период от февраля до октября 1917 года и далее до настоящего времени, социально-психологические причины близости именно большевистской доктрины менталитету народных масс России, особенности большевистской партии раскрываются в монографии английского ученого Григория Нилова². В более широком смысле автор представляет концепцию тоталитарного общества, основываясь на сопоставлении целей большевизма и средств их реализации. Изучая с историко-философских позиций данные аспекты, в частности, исследуя характерные черты тоталитарной терминологии, Г.Нилов очерчи-

¹ Heller M., Nekrich A.M. Utopia in Power. Harvard, 1986.

² Нилов Григорий. Грамматика ленинизма. Лондон, 1990.

вает проблему общего родства всех существующих тоталитарных режимов. Наибольшее внимание автор уделяет процессу становления подобного режима в России. Изучение этого круга вопросов представляется весьма важным для диссертационного исследования.

Завершая обзор литературы по теме, необходимо отметить следующее: неослабевающий интерес к проблематике политической истории России 1917 года во многом связан с переменами, происходившими в рамках самой исторической науки - зарубежной и, в особенности, отечественной в последние десятилетия. Расширение сферы исследований, обращение к малоизученным, а то и к незатрагиваемым ранее аспектам революционной истории способствовало введению в оборот огромного количества новых источников.

Осмысление этих, порой весьма неоднозначных сведений и фактов, необходимость их сопоставления с тем, что уже известно науке, со сложившимися "традиционными" интерпретациями порождали новые концепции, новые трактовки проблем, нашедшие свое отражение в трудах различных историков России и Запада. Однако, как уже отмечалось выше, проблема политической оппозиционности Викжеля так и не была очерчена, хотя некоторые авторы (например, В.И.Старцев у нас, И.Гетцлер в США) исследовали круг вопросов, теснейшим образом с ней связанный.

Что же касается общей проблематики предоктябрьской истории 1917 года и истории октябрьских событий, в зарубежной исторической науке существовал и развивался ряд школ, которые отличались специфической объяснения происходивших событий. Особенностью этих школ было выявление какого-либо доминирующего фактора (как то, например, фактор заговора политической верхушки, социальный фактор и др.), с точки зрения которого интерпретировались исторические события в изучаемый период.

В отечественной же историографии деление на школы было не так ярко выражено, что позволило рассматривать проблемы в совокупности. Однако долгие десятилетия культурно-исторической самонзоляции и сопутствующее ей долгое господство официальной партийной науки сковывали процесс научных изысканий, что также являлось причиной скрытости многих важнейших проблем от взора исследователей. В этой связи нам представляется важным реконструировать на основе исторических источников существующие “белые пятна”, равно как и заново рассмотреть уже известные факты.

При написании диссертации автор руководствовался принципами историзма, комплексного и всестороннего анализа исторических источников, предпринял попытки очертить проблему и выдвинуть ряд соображений, в определенной степени объясняющих эту проблему как единое целое.

В связи с этим были изучены источники и теоретические работы, относящиеся к самым различным направлениям политической мысли России 1917 года, преимущественно труды представителей партии меньшевиков (Ф.Дан, Ю.Мартов), партии эсеров (В.М.Чернов, А.Ф.Керенский, А.Л.Малицкий), партии большевиков (В.И.Ленин, Л.Д.Троцкий). Эти исследования дают возможность сопоставить разнообразные точки зрения, позиции, подчас полярные суждения не только по вопросу политической конструктивной оппозиции Викжеля и всей его деятельности, но и в целом о характере власти, о проблемах гражданского единства, формирования демократических структур власти в России, о месте социал-демократии в революционном процессе. В более широком смысле, в основу работы была положена идея диалога, согласно которой (и вопреки существовавшей прежде доктрины борьбы) могут существовать не только разные трактовки, различные суждения о каком-то определенном явлении, но что разные

типы мышления могут совершенно по-разному воспринимать существующие реалии.

Основными источниками диссертационного исследования послужили как опубликованные, так и неопубликованные материалы. Использованные источники дают возможность уяснить политические особенности рассматриваемого периода истории, изучить процесс эволюции политической платформы Викжеля, процесс формирования оппозиции и ее специфику, сущность идеи однородного социалистического правительства и многие другие основные вопросы. Источниковая база также дает представление о тех сложных, многоаспектных и противоречивых процессах, которые происходили на политической арене в период от февраля до октября и в послеоктябрьские месяцы 1917 года, в рамках установленной хронологии работы.

На основе исследуемых источников удалось реконструировать исторические события, восстановить различные позиции представителей многих политических партий, групп и течений, проследить процесс их полемики, ее этапы, итоги, средства и методы и, в целом, осветить малоизученные сюжеты истории революции 1917 года.

Характерной особенностью источниковой базы является незначительное количество опубликованных источников. Эта группа дает мало сведений о деятельности Викжеля, однако по общеполитической проблематике содержит значительную информацию. Опубликованные источники условно можно разделить на несколько групп: 1) законодательные и нормативные акты; 2) сборники документов и отдельные публикации; 3) периодика; 4) мемуары. Собственный печатный орган Викжель не издавал, отсутствуют также и какие-либо статистические издания.

Группа законодательных источников крайне невелика по объему. Она представлена лишь Постановлением Всероссийского Учредительного съезда Союза железнодорожников о создании Центрального Исполни-

тельного комитета¹, которое позволяет установить структуру Викжеля, его функции, задачи, компетенцию, сеть местных органов, кадровый состав. Однако данный источник, в связи с его спецификой, не дает сведений о том, от каких организаций были избраны в состав Викжеля те или иные лица, об их социальном статусе и профессиональной деятельности, предшествовавшей избранию в состав Исполкома Союза.

По исследуемой теме существует ряд сборников документов, которые, в свою очередь, также необходимо разделить на несколько подгрупп сообразно тематике документов, представленных в изданиях. Политической деятельности Викжеля посвящен только один сборник², содержащий протоколы совещаний Викжеля с представителями ЦК партии эсеров, Комитета Спасения Родины и революции, Петроградского городского самоуправления, ЦК РСДРП(б) и других организаций по вопросу о создании однородного социалистического правительства и по другим политическим вопросам, которые подробно рассматриваются в главе III данной работы.

В связи с тем, что документы охватывают узкий хронологический период, они не дают возможности проследить сам процесс зарождения идеи однородного социалистического правительства, причин, по которым эта идея была взята Викжелем в качестве основы своей платформы. Поскольку сборник увидел свет в 1918 году, не приходится рассчитывать на высокий уровень археографической подготовки документов для публикации. Многие протоколы опубликованы в извлечениях, не полностью отражают общенсторический фон эпохи.

В Отчете ВЦСПС³, как отмечалось выше, приводится единственный документ, касающийся Викжеля, и, по всей видимости, в сжатом изложении. Остальные сведения касаются специфики деятельности профсоюзов

¹ Отчет ВЦСПС за июль-декабрь 1917. Пг., 1918.

² Викжель в Октябрьские дни: Протоколы совещаний. Пг., 1918.

³ Отчет ВЦСПС за июль-декабрь 1917 года. Пг., 1918.

России в указанные период времени, что отражает историю профессионального движения в целом по стране. В Отчете упоминаются забастовки железнодорожников, но этот факт трактуется с точки зрения преимущественно экономической борьбы последних, политическая сторона при этом остается в тени.

Столь же общие сведения представлены и в протоколах заседаний Московского Совета профсоюзов за 1917 год¹, а многотомный сборник "Профсоюзы СССР: Документы и материалы"² составлен настолько избирательно, что истории Викжеля - весьма важная и примечательная сторона истории профсоюзов - осталась все поля зрения историков и археографов. Изучая представленные в сборнике документы, следует сделать вывод, что далеко не все профессиональные союзы в октябре-ноябре 1917 года поддерживали советскую власть, и не во всех союзах в этот период руководящую роль играли большевики. Чтобы подтвердить этот вывод фактически, необходимо ввести в научный оборот большую группу неопубликованных и малоизученных источников.

На основании протоколов ЦК РСДРП(б) за август 1917 - февраль 1918 года³ была исследована позиция партии большевиков в отношении переговоров с Викжелем, и в целом рассмотрена эволюция позиций как ленинского крыла ЦК, так и "умеренных" большевиков. Эти источники свидетельствуют о расхождении взглядов различных представителей верхов большевистской партии по отношению как к соглашению с Викжелем, так и к самой идее однородного социалистического правительства. Анализ данных протоколов, а также протоколов заседаний ВЦИК⁴, Резолюции ЦК РСДРП(б) от 2(15) ноября и ряда других документов, опублико-

¹ Московский Совет профессиональных союзов в 1917 году: Протоколы. М.: МГСПС, 1927.

² Профсоюзы СССР: Документы и материалы. Т. 5. М., 1964-1974.

³ Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918. М., 1958.

⁴ Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. М., 1918.

ванных в Полном Собрании сочинений В.И.Ленина¹ дает полное представление о формировании оппозиционного течения уже внутри большевистской партии, о сущности разногласий оппозиции и В.И.Ленина, о процессе назревания первого правительственного кризиса советской власти.

Материалы первого легального Петроградского комитета партии большевиков² и Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)³ также имеют большое значение при рассмотрении вопросов тактики и стратегии большевистской партии.

В книге Л.Д.Троцкого⁴ представлен уникальный документ, до этого времени не опубликованный и не вошедший в состав сборника протоколов Петроградского комитета РСДРП(б) - протокол заседания Петроградского комитета 1(14) ноября 1917 года. Этот источник дает подробные сведения о том, что линия на вооруженное восстание защищалась совместно Лениным и Троцким, а представители "умеренного" крыла ЦК партии (на данном заседании - А.В.Луначарский и В.П.Ногин) открыто высказались против узурпации власти и за соглашение остальными социалистическими партиями на основе программы Викжеля. В ходе полемики отчетливо проявились позиции В.И.Ленина и Д.Троцкого по отношению к деятельности Викжеля и к идее однородного социалистического правительства в целом, а также их мнения о характере власти, о диктатуре пролетариата. В.И.Ленин открыто высказался о необходимости принятия репрессивных мер по отношению к Викжелю⁵.

В более широком смысле данный протокол иллюстрирует стремление леворадикальной части РСДРП(б) вести борьбу отнюдь не на уровне

¹ Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2(15) ноября 1917 г. // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 44-46. Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 47-49.

² Первый легальный Петроградский комитет партии большевиков в 1917 г. Пг., 1927.

³ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б). М., 1958.

⁴ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 117-126.

⁵ Троцкий Л.Д. Указ.соч. С. 121.

идей, не в рамках парламентаризма, а с оружием в руках. Викжель же, наоборот, основывал свою политику на идее консенсуса, стремлении объединить демократические силы страны и не отступал от идейной борьбы. В данной диссертации показано, к каким результатам привело это противостояние идеи диалога и идеи классовой борьбы.

Автором также были изучены работы В.И.Ленина “О компромиссах”¹, “Русская революция и гражданская война”², “О героях подлога и об ошибках большевиков”³, “Из дневника публициста”⁴, “Кризис назрел”⁵, “Письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И.Т.Смилге”⁶, выступления Ленина на различных заседаниях ЦК РСДРП(б)⁷, Петроградского Комитета⁸, Биографическая хроника В.И.Ленина⁹.

Значительную группу опубликованных источников представляет периодическая печать 1917 года. В работе были использованы главным образом газеты того периода. Особого внимания заслуживают ранее мало введенные в научный оборот газеты “Голос железнодорожника”¹⁰, “Воля и думы железнодорожника”¹¹.

Первая из названных газет являлась профессионально-политическим органом железнодорожных организаций Московского узла, издавалась с начала 1917 года по 30 октября включительно, содержала такие рубрики, как “Политическая жизнь”, “Новости дня”, “Профсоюзные новости”, “Сообщения с мест” и ряд других. Характерно, что данная газета публиковала подробные отчеты о работе Всероссийско-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 133-139.

² Там же. С. 214-228.

³ Там же. С. 248-256.

⁴ Там же. С. 257-263.

⁵ Там же. С. 272-283.

⁶ Там же. С. 264-268.

⁷ Там же. Т. 35. С. 43-64.

⁸ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 117-126.

⁹ Ленин В.И.: Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5.

¹⁰ Голос железнодорожника. М., 1917.

¹¹ Воля и думы железнодорожника. Курск, 1917-1919.

го Учредительного съезда Союза железнодорожников (июль 1917 года), развернула на своих страницах дискуссию о принципах построения Союза, его задачах. Также был опубликован принятый на съезде Устав Союза. Передовые статьи содержали оценку происходивших политических событий, и исходя из особенностей оценки, данная газета относится к изданиям общедемократической направленности.

Газета "Воля и думы железнодорожника" также публиковала вышеперечисленные материалы, но весьма избирательно, так как имела выраженную большевистскую ориентацию. Данное издание выходило в Курске в 1917-1918 гг., являясь рабочим органом Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной железных дорог. Однако нам представляется, что эта газета отражала интересы лишь части железнодорожных служащих и даже не всех рабочих, поскольку сопоставление двух вышеозначенных изданий говорит именно об этом. Кроме традиционных политических рубрик и хроники с мест, в газете существовала еще и "Литературная страница", где были представлены краткие литературные произведения незамысловатого содержания.

Кроме того, была использована периодическая печать чисто политического характера. К ней относится орган ЦК партии эсеров "Дело народа" (Петербург, 1917-1919)¹, орган Московской объединенной организации РСДРП (меньшевиков) - газета "Вперед!" (Москва, 1917 -1918)², центральный орган РСДРП (меньшевиков) - "Рабочая газета" (Петербург, 1917-1918)³, орган Петроградского Совета - "Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов" (Петербург, 1917-1918)⁴, орган ЦК партии кадетов - газета "Речь" (Петербург, 1917)⁵, орган ЦК

¹ Дело народа: Орган ЦК партии с.-р. Ежедневн. полит. и лит. газета. Пг., 1917-1919.

² Вперед!: С.-д. рабочая газета. М., 1917-1918.

³ Рабочая газета: ЦК РСДРП (меньшевиков). Пг., 1917-1918.

⁴ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917-1918.

⁵ Речь: ЦК ЦК партии конституционных демократов. Пг., 1917.

РСДРП(б) - "Правда" (Петербург, с 1917 года)¹, а также отдельные номера газеты меньшевиков-интернационалистов "Новая жизнь"², издававшейся с участием писателей, сотрудничавших с журналов "Летопись", и ряд других газет.

"Дело народа", "Вперед!", "Рабочая газета", как правило, публиковали обширные теоретические статьи, в которых нашли отражение взгляды и позиции представителей данных течений социал-демократии. Поскольку статьи публиковались под псевдонимами, авторство установить не представлялось возможным.

Значительное внимание социал-демократические газеты уделяли деятельности Викжеля, а именно процессу переговоров с Временным правительством о повышении заработной платы железнодорожникам, проведению Совещания при Викжеле, вопросам однородного социалистического правительства и многим другим событиям, причем последние не просто констатировались, а теоретически осмысливались, объяснялись.

Рассматриваемая периодика содержит богатый материал практически о каждом политическом событии, имевшем место в России в указанный период, она позволяет разносторонне изучить различные сферы жизни общества, понять смысл важнейших процессов и уловить дух эпохи. В работе были широко использованы мемуары и публицистические статьи таких политических деятелей, как Л.Д.Троцкий³, А.Ф.Керенский⁴, П.А.Вомпе⁵, Ф.Дан⁶, В.М.Чернов⁷, А.И.Деникин⁸, дневниковые записи

¹ Правда: ЦО ЦК РСДРП(б). Пг., 1917.

² Новая жизнь. Пг., М., 1917-1918.

³ Троцкий Л.Д. Уроки Октября // К истории русской революции. М., 1990. С. 247-280. Он же. История русской революции. С. 289-294.

⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы Истории. 1990. №№ 6-12.

⁵ Вомпе П.А. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924.

⁶ Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1946.

⁷ Чернов В.М. Ленин // Россия. 1990. 6 декабря.

⁸ Деникин А.И. Счерки русской смуты // Вопросы Истории. 1990. №№ 3-12.

одного из петроградских чиновников¹, а также неопубликованные дневники некоторых работников Викжеля.

Мемуары повествуют о конкретных деятелях, каждый из которых обладал своим особенным видением исторического процесса. Мы можем наблюдать, как менялись их взгляды и позиции, в чем заключались их заблуждения, но однако мемуары, с присущей им известной долей субъективизма, требуют наиболее вдумчивой аналитической работы и тщательных сопоставлений фактов.

Труды Л.Д.Троцкого значительно углубляют видение тех сложных процессов, которые происходили в ЦК партии большевиков накануне восстания, в период его проведения и в последующие дни. Так, мемуарист считает, что Ленин прорабатывал несколько планов захвата власти, в том числе и “низвержение правительства военными силами Финляндии”², о чем свидетельствует письмо Ленина И.Т.Смилге³.

Будучи сторонником Ленина, Троцкий, однако стремился к объективной оценке тех разногласий в ЦК, которые вызвал данный план, и в целом ЦК предстает не монолитным образованием, а органом, внутри которого возникали противоречия, иные точки зрения, различные течения. Работы Троцкого позволяют лучше понять эволюцию позиции самого автора - от ожидания II Съезда Советов до поддержки немедленного вооруженного восстания. Процесс подготовки восстания, подробно описанный Троцким, дает возможность проследить эволюцию левого крыла ЦК во главе с Лениным в сторону явного антидемократизма.

Воспоминания А.Ф.Керенского отражают иной подход к организации власти. Автор убежден, что Временное правительство заложило основы не только демократического управления, но и всей новой социальной системы и начало подготовку широких экономических и социальных ре-

¹ Русская революция глазами петроградского чиновника: Дневник. 1917-1918. Осло, 1986.

² Троцкий Л.Д. История русской революции // К истории русской революции. М., 1990. С. 343.

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 264-268.

форм¹. Деятельность Временного правительства - еще один противоречивый аспект отечественной истории, требующий пристального объективного изучения. Работы Керенского представляют эту деятельность с долей субъективизма, что присуще всем историко-мемуарным трудам, но данный вид источника ценен прежде всего наличием ярко выраженной личной позиции автора. А.Ф.Керенский был приверженцем идеи правовой власти и исключительно конституционных изменений политического строя. Важно отметить, что Керенский в своих мемуарах никогда не допускал сколько-нибудь резких эпитетов в адрес Ленина, что нельзя сказать о последнем.

Работа П.А.Вомпе² уникальна тем, что полностью посвящена политической и профессиональной деятельности Викжеля. Это фактически единственный опубликованный источник, подробно представляющий партийно-профессиональный состав Викжеля, отражающий специфику социальных слоев, поддерживающих Викжель, анализирующий работу Совещания при Викжеле и дающий этой работе свою оценку. Характерно, что дневниковые записи и заметки Вомпе, обнаруженные автором диссертации в архивном фонде Викжеля и составившие, по всей видимости, основу его опубликованных воспоминаний, содержат тот же фактический материал, но несколько иные выводы и суждения. В связи с тем, что П.А.Вомпе был работником Викжеля и принимал активное участие в деятельности последнего, воспоминания представляют большой интерес, несмотря на то, что автор склонен осуждать политику Исполкома Союза, преувеличивать "пагубность" нейтралитета и "недейственность" идеи однородного социалистического правительства. Данные метаморфозы продиктованы, видимо, объективными обстоятельствами, при которых работа увидела свет в 1924 году.

¹ Керенский А.Ф. Указ.соч. С. 133.

² Вомпе П.А. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924.

Видный деятель меньшевизма Федор Дан в своем труде¹ прослеживает историю русской демократической мысли в непосредственной связи с тем движением, в котором она рождалась, от которого получала импульсы, где подвергалась практической проверке. Интересно, что автор не ставит своей целью воссоздать историю большевизма, он подробно исследует историю его происхождения, идеологического оформления в особое течение. По мнению автора, процесс этого оформления завершился еще во времена революции 1905 года, а дальнейшее развитие получили лишь стратегические, тактические и организационные стороны большевизма, но никак не теория и мысль. Ф.Дан строит свою книгу на основе сравнительного анализа теорий большевизма и меньшевизма, во многом опираясь на собственный политический опыт взаимодействия с РСДРП(б).

Малоизученная статья одного из основателей партии социалистов-революционеров, ее лидера и теоретика В.М.Чернова² интересна тем, что в ней не только дан психологически портрет В.И.Ленина, но и представлена иная, отличная от официальной, концепция диктатуры пролетариата. Важно отметить, что еще задолго до установления единоличной деспотии Сталина Чернов разглядел ту систему концентрических диктатур (или “диктаториальных кругов”) в партии большевиков, которая образовалась при Ленине и окончательно оформилась в период сталинизма. В работе дается и своеобразный исторический прогноз “размагничивания и разлада” среди большевиков после смерти Ленина. Ценность данного источника заключается еще и в том, что она представляет иную трактовку тех явлений, которые, казалось бы, досконально изучены.

Мемуары генерала Деникина позволяют сопоставить оценки общей политической ситуации в стране представителя военной верхушки и представителей различных течений социал-демократии. По мнению Дени-

¹ Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1946.

² Чернов В.М. Ленин // Россия. 1990. 6 декабря.

кина, сложность ситуации в России заключалась в том, что на политической арене боролись две силы - буржуазная демократия и демократия социалистическая, но ни одна из них не отражала в надлежащей мере настроения народных масс¹. Данный факт, по всей видимости, является одним из основных аспектов проблемы успеха большевизма в 1917 году.

Все исследованные мемуары и публицистические статьи участников событий содержат также и теоретические положения, отражающие кроме позиций мемуаристов еще и программы стоявших за каждым из авторов политических групп, в связи с чем данная категория источников является ценной составной частью источниковой базы диссертационного исследования. В связи с тем, что опубликованные источники в массе своей не дают полного представления по данной проблематике, основное внимание при написании работы было уделено неопубликованным источникам.

Фонд NP-5498 Центрального Исполнительного комитета Всероссийского Союза железнодорожников (Викжеля) хранится в Государственном архиве Российской Федерации. Официальные хронологические рамки фонда - август 1917 - январь 1918, но в его составе находится значительная часть документов, отражающих процесс возрождения Союза железнодорожников (материалы конференций с апреля по июль 1917 года). Фонд насчитывает 111 единиц хранения. Среди них стенограммы Всероссийского Учредительного съезда железнодорожников, отчет о выборах Викжеля, протоколы и резолюции заседаний Викжеля, стенограммы заседаний некоторых его комиссий, записи телефонных переговоров между Петроградским и Московским Бюро Викжеля, между Викжелем и Ставкой, общеармейскими комитетами, ВРК, стенограммы Совецания при Викжеле с участием представителей различных социал-демократических партий, Комитета Спасения Родины и революции, городского самоуправления, телеграммы, поступившие из местных органов, заметки и дневники некоторых ра-

¹ Деникин А.И. Указ.соч. С. 134.

ботников Викжеля (например, Вомпе и Стефановского), поименные списки членов Исполкома и другие разнообразные документы.

Особенно информативные протоколы заседаний Совещания при Викжеле: они содержат проекты и предложения по организации власти, выдвинутые представителями Комитета Спасения, ЦК РСДРП(б), ЦК партии эсеров, меньшевиков, Петроградской городской думы; изменения и дополнения, вносимые партиями и организациями в проект однородного социалистического правительства. Протоколы дают возможность проанализировать процесс эволюции позиции Викжеля по данному вопросу, проследить этапы формирования конструктивной оппозиции большевиками.

Телеграммы и записи телефонных переговоров иллюстрируют чрезвычайно тяжелые условия, в которых приходилось решать вопрос о власти, воссоздают реальную картину последствий узурпации власти большевиками. Сообщения местных органов проясняют позицию рабочих и служащих железных дорог различных регионов России, отражают их противодействие брагодубийственной войне и насилию.

В целом материалы фонда дают представление о процессе возрождения Союза железнодорожников, о его чрезвычайно разветвленной структуре и широкой сети местных органов, о масштабе и характере намечаемых демократических преобразований в управлении отраслью, о профессиональной и, главным образом, политической деятельности Викжеля, об итогах этой деятельности.

К сожалению, автору данной работы не представилось возможным установить авторство некоторых дневниковых записей, которые представляют большой научный интерес. Также вследствие плохой сохранности документов не удалось установить точное время проведения некоторых заседаний Викжеля.

Фонд Викжеля полностью микрофильмирован, но съемка в большинстве случаев проводилась без предварительной реставрации угасших текстов, что усложнило исследовательскую работу. Заголовки многих дел не соответствуют их содержанию, поэтому необходим был покадровый просмотр всего фонда. Значительные фрагменты микрофильмов отсутствуют. По неизвестной причине, и в целом качество съемки нуждается в улучшении.

Важные документы по изучению проблемы возрождения железнодорожного профсоюза, проведения демократического реформирования управления отраслью содержатся в фонде № 7742 Министерства путей сообщения Временного правительства (ГАРФ, 1908-1917, 8 единиц хранения). Особый интерес представляет проект Устава Всероссийского железнодорожного Союза. Автор работы счел необходимым провести сравнительный анализ данного проекта с окончательным вариантом Устава, хранящегося в фонде Викжеля, а также опубликованного в печати в 1917 году с целью выявления особенностей построения Союза, его функций и задач.

Материалы фондов Государственного Сопевщания в Москве (ГАРФ, фонд № 3529, август 1917 года, 32 единицы хранения) и Демократического Сопевщания (ГАРФ, фонд № 7798, 14-22 сентября 1917 года, 17 единиц хранения) дают возможность проанализировать попытки правительства и представителей различных слоев общества, различных партий, движений, организаций определить дальнейшие формы взаимодействия власти и общества выработать направления сотрудничества всех государственно мыслящих сил России, дабы вывести страну из состояния войны и глубокого всестороннего кризиса. В фонде Демократического Сопевщания необходимо обратить внимание на Предложение ЦК РСДРП (объединенных меньшевиков) по вопросу об организации власти, написанные рукой Ф.Дана.

В Российском центре хранения и изучения документов по новейшей истории (РЦХИДНИ) находятся фонды: ЦК РКП(б) (фонд № 17), ЦК партии социалистов-революционеров (фонд № 274): ЦК РСДРП (меньшевиков) (фонд № 275). Содержание этих фондов позволяет детально исследовать позиции данных партий по отношению к переговорам при Викжеле, их видение однородного социалистического правительства и общие представления о будущем государственном устройстве России, о характере власти и ее правовых основах, изучить и сравнить тактику данных партий, исследовать многообразные точки зрения, присущие представителям центральных комитетов, рассмотреть внутрипартийный дискуссию касательно отношения к программе Викжеля, деятельности Временного правительства и по всем основным проблемам, возникшим в указанный период.

Так, в фонде ЦК РСДРП (меньшевиков) находится примечательная Резолюция ЦК от 1 ноября о принятии участия в организации однородной власти, включающей в себя социалистические партии от энесов до большевиков. В фонде ЦК партии с.-р. представляют интерес отчеты об участии представителей партии в Советании при Викжеле. Большинство документов фонда ЦК РКП(б) дает представление об эволюции большевизма, о развитии базисных противоречий между умеренными и леворадикальными большевиками по вопросам как теории, так и тактики, целей и средств политического взаимодействия.

Итак, подводя итоги рассмотрению литературы и источников по теме, следует отметить, что недостаточная изученность данной проблематики в исторической науке открывает широкое поле для исследовательской работы, дает возможность, переосмысливая уже накопленный опыт, реконструируя исторические факты очертить целый ряд новых проблем. Широкая и надежная источниковая база позволяет комплексно решить поставленные в диссертации задачи.

Глава II

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В РОССИИ НАКАНУНЕ
ОКТЯБРЯ .
ОБРАЗОВАНИЕ ВИКЖЕЛЯ.I. ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
(АПРЕЛЬ - АВГУСТ 1917 г.)

Во II главе данной работы представляется необходимым рассмотреть специфику расстановки политических сил в России накануне октябрьских событий и проследить процесс возрождения Союза железнодорожников и создания Викжеля.

В параграфе I будут проанализированы особенности политической ситуации, сложившейся в России в апреле-августе 1917 года, рассмотрены политические концепции различных течений социал-демократии, попытки создания общедемократического блока и причины, по которым эта идея не реализовалась на практике, будут исследованы варианты решения проблемы гражданского консенсуса.

В параграфе 2 будет исследована история возрождения Союза железнодорожников и возникновения Викжеля, изучены цели и задачи последнего, его особенности, структура, функции, состав, сеть местных органов, рассмотрены те социальные слои, на которые опирался Викжель в своей деятельности и поддержка которых позволила ему в октябрьские дни стать фактической единственной организацией, выражающей общедемократические интересы, и провести попытку объединения социал-демократических сил России.

После падения самодержавия (или, как иногда называли царизм, “бюрократодержавия”) перед Россией, казалось бы, открылась дорога к свободному гражданскому обществу и правовому государству. Но очень скоро стала очевидной вся иллюзорность подобных надежд. Эйфория победы сменилась отчаянием и болью: затянувшаяся война, вакуум власти, экономический, социальный и политический кризис, безработица, нищета... В обществе усиливались стихийные разрушительные тенденции. Изменился и менталитет людей, рушились обычные представления о правовом порядке и нормах общественной жизни, возникало все более усиливающееся ощущение зыбкости и временности происходящего. Радикализм становится серьезным фактором разложения внутренней социально-политической культуры России, ибо ультрареволюционные настроения чаще всего трудно отделить от обычной анархии¹ уголовщины.

Новую власть - Временное правительство - поначалу поддержали даже праволиберальные круги, поскольку его посчитали единственной силой, способной удержать российскую государственность¹. В состав правительства вошли многие известные и талантливые представители русского либерализма. Оно руководствовалось моральными и законодательными принципами, которые позже большевики назовут “пережитками капитализма” - такими как терпимость к союзникам, парламентаризм, вера в демократию и народ, однако крайне медленно и нерешительно проводило демократические реформы. Буржуазно-либеральная альтернатива общественного развития, опирающаяся на мирные конституционные преобразования, постепенно теряла шансы на успех. В политическом спектре все ярче выделялся мощный меньшевистско-эсеровский блок, выразитель идеи реформизма.

Концепция меньшевиков основывалась, как правило, на традиционных для западной демократии взглядах: буржуазия воспринималась

---

¹ Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Т. 1. С. 357.

как predeterminedенная историей наследница самодержавия, начавшая новую фазу развития внутри уже политически освобожденного буржуазного общества¹. Следовательно, Временное правительство должно всячески содействовать этому развитию, ориентируясь на дальнейшее расширение парламентской демократии. Социал-демократия в данных условиях не должна ставить перед собой цель разделения власти с Временным правительством или же ее захвата, ей следует лишь рассчитывать на сохранение своего положения как крайне революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам². По меньшевистской доктрине, задача социал-демократии заключалась прежде всего в приобретении как можно большего числа прямых и косвенных союзников среди рабочего класса и непролетарских слоев населения путем агитационно-пропагандистской работы в их среде. Господство буржуазии, если оно на определенном этапе исторического развития России неизбежно, то непременно должно существовать в конституционных, демократических рамках и быть законодательно оформлено³.

Таким образом, меньшевизм вносил в политическое движение ярко выраженное объединительное начало. Меньшевизм, безусловно, не был единым монолитным течением, внутри него структурировался ряд фракционных направлений, главным образом по причине отношения к войне. Крайне правое крыло было представлено течением "оборонцев" (Г. Плеханов, Потресов). По их мнению, главной опасностью для демократии и прогресса была Германия, и война против нее являлась для "оборонцев" борьбой против угрозы германской реакции. Большинство меньшевиков, однако, не было солидарно с оборончеством и заняло антивоенную центристскую позицию. Они выступали за быстрое окончание империалистической войны, пропагандировали демократический мир без

¹ Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1949. С. 371, 399, 403.

² Дан Ф. Указ. соч. С. 371.

³ Там же. С. 320-321, 329.

аннексий и контрибуций на основе права наций на самоопределение. Но существующие условия не представлялись им достаточно зрелыми для последовательной антиимпериалистической политики, исходя из чего центристы не могли поддержать идею о поражении в войне собственного народа ради заключения мира. Среди центристов также усиливалась тенденция разделения на правое течение, тяготеющее в оборонцам (И.Церетели, Ф.Дан)¹, а в наибольшей степени - группа социал-демократических депутатов Государственной Думы (Чхеидзе и Скобелев). Левое крыло представлял Ю.О.Мартов и меньшевики-интернационалисты,

придерживавшиеся по вопросу о войне строгой пацифистской линии².

Ближайшие соратники меньшевиков - эсеры - были ориентированы на крестьянство как на основной социальный слой России и исходили скорей из традиции народничества, нежели чем из современного социалистического учения. По мнению эсеров, буржуазия, развивавшаяся при активной поддержке царизма, не сможет сыграть в русском революционном движении той роли, которую она играла в европейских революциях. Здесь же главную роль играют трудящиеся, поскольку революция главным образом связана с социально-имущественными переменами³. Но даже трудящиеся в данный период времени не могли обеспечить победу социализма, поскольку для России, с точки зрения эсеров, был характерен особый переходный период "трудовизма", содержанием которого являлось развитие общественных форм хозяйства, их конкуренция с частными на базе товарно-денежных отношений, то есть экономический плюрализм как основа политической многопартийности. Социалисты-революционеры подразумевали постепенное формирование среднего класса как носителя предпринимательских тенденций, то есть суверенного экономического

¹ Рейман М. Русская революция 23 февраля - 25 октября 1917. Прага, 1968. С. 102.

² Там же. С. 102-103.

³ Там же. С. 15.

субъекта демократии. В идеологическом отношении эсеры, как и меньшевики, не были однородны.

Что касается партии большевиков, то в первые послефевральские месяцы, да и отчасти в дальнейшем, она также не была монолитной, хотя данная тенденция непрестанно усиливалась. На каждом иерархическом уровне партии, даже в самом ЦК существовало некоторое разнообразие во взглядах, бытовали самые различные направления, всегда происходили дискуссии - и это было известно обществу. От результатов этих дебатов подчас зависела не просто линия партии в повседневной политике, но и иной раз ключевые решения. До поры до времени Ленину с трудом удавалось установить единство РСДРП(б)¹ по вопросам тактики и стратегии. В.И. Ленин изначально стремился превратить партию в крепко спаянный монолит, однако в ней на данном этапе существовало разделение на правое и левое крыло с некоторыми оттенками правого и левого центра между ними.

Правые большевики представляли умеренные, реформистские, демократические тенденции в партии, всегда стремились ограничить стихийность и импульсивность масс, управлять их нетерпением, а в самой партии "попридержать Ленина". Присутствие передовых партийных деятелей в этом "умеренном" течении (таких как Л.Б. Каменев, Б.Е. Зиновьев и др.) во многом усиливало его. Важно отметить также, что умеренная тенденция не структурировалась внутри ЦК в одну ярко выраженную группу, это было и точкой зрения, взглядом и одновременно течением, но оформленным весьма нечетко.

До момента возвращения В.И. Ленина из ссылки то же самое можно было сказать и о левом крыле РСДРП(б): оно было достаточно размыто,

---

¹ Liebman M. Leninism under Lenin. London, 1975. p. 149.

лишено выдающихся лидеров или просто таких членов ЦК, которые взяли бы на себя роль руководителя или координатора данного направления¹.

В Февральские дни РСДРП(б) не проявила какую-либо активность. С первых дней революции большевики просто плыли по течению происходящих событий, участвовали в них, но не были способны выдвинуть сколько-нибудь ясную программу действий, проявить цели, радикализировать массы и возглавить движение. Февраль для РСДРП(б) был сродни сюрпризу. Лишенные прямого руководства, потеряв независимость в лидерстве, большевики проявили готовность к объединению с меньшевистско-эсеровским блоком, одобряя его условную поддержку Временного правительства². Но далее свою роль сыграл “субъективный фактор” в лице В.И.Ленина, прибывшего 3 апреля в Петроград из-за границы и обманувшегося в своих ожиданиях. Большевики еще не адаптировались к ситуации, влияние их было слабым, Советы им не принадлежали...

В самых первых своих выступлениях после возвращения Ленин заявил, что Февральская революция не решила основных проблем пролетариата, рабочий класс не может остановиться на полпути, и в союзе с солдатскими массами он превратит буржуазно-демократическую революцию в социалистическую³. Важно отметить, что Ленин, находясь в Швейцарии, плохо представлял себе истинную картину происходящего в России, в частности он не мог оценить степень сотрудничества социалистов с либералами при создании Временного правительства и предполагал, что народные массы уже осознали всю вредность буржуазного режима и, следовательно, легко пойдут на его свержение. Однако массы были всецело на стороне Советов, в которых лидерствовали социал-демократические партии небольшевистской ориентации. С ними тесно сотрудничало уме-

¹ Liebman M. Op.cit., p. 149-150.

² Ibidem, p. 117.

³ Рабинович Александр. Большевики приходят к власти. Революция 1917 в Петрограде. М., 1989. С. 15.

ренное крыло РСДРП, которое полагало, что первый этап революции еще не завершен, выступало (в частности Л.Б.Каменев) за установление контроля над Временным правительством и за создание широкой коалиции всех основных социалистических сил, которая сохранит свои полномочия до Учредительного собрания¹. Но Ленин стремился во что бы то ни стало контролировать ситуацию и руководить действиями большевиков. 4 апреля он обнародовал свои знаменитые "Апрельские тезисы", в которых выдвигалась новая революционная концепция большевиков - борьба за перерастание революции в социалистическую с опорой на пролетариат и беднейшее крестьянство и с установлением их диктатуры в форме власти Советов, на которые и была возложена миссия осуществления "шагов к социализму" - различных радикальных преобразований. Безусловно, это означало устранение Временного правительства и тех сил, на которые оно опиралось, но Ленин облек это требование в весьма завуалированную форму - "никакой поддержки Временному правительству"². Если учесть, что Советы всецело поддерживали это правительство, у соратников Ленина был один путь - завоевать в Советах большинство. А это означало в свою очередь категорический отказ от объединенной коалиции с социалистами, и более того, прямую конфронтацию с ними. "Апрельские тезисы" были и конкретной и утопической программой. Конкретные требования заключались в прекращении войны, конфискации крупного землевладения, национализации земли и передачи ее под контроль местных Советов - то есть все то, с чем не могло справиться Временное правительство. Отмена же полиции, армии, гражданский служб, требование всеобщей выборности, сохранение общей средней заработной платы, безусловно, являлись утопическими и явно популистскими. Однако, нельзя не учесть тот факт, что несмотря на всю декларативность данных целей, Ленин весь-

¹ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 16.

² Наше Отечество. М., 1991. Т. 1. С. 360.

ма тонко учел основные настроения и требования народа в тот период - мир и земля¹.

Л.Б.Каменев и И.В.Сталин от имени редакции "Правды" высказались по поводу "Апрельских тезисов" следующим образом: "Что касается генерального плана товарища Ленина, мы считаем его неприемлемым в том, что он считает, чтобы буржуазная революция была... завершена, надо немедленно трансформировать ее в социалистическую"². Если для Каменева, Сталина и многих других марксизм был доктриной, от которой нельзя было отклоняться, то Ленин без сомнения отбрасывал даже марксистские идеи, если они шли вразрез с его политическими замыслами.

Итак, "Апрельские тезисы", по сути, являлись первым провозглашением советской идеологии в масштабах целой страны и первым шагом ленинского крыла РСДРП(б) в сторону от соглашения с меньшевистской частью социал-демократии. Именно в апреле 1917 г. выкристаллизовалась одна из важнейших черт идеологии большевизма - гибкость, свобода от каких-либо пут, оков и предрассудков, способность воспринимать быстро то, что ранее было запрещено и запрещать, что принималось. Вождь мог решиться повернуть на 180 градусов, и партия, с небольшими колебаниями, послушно выстраивалась в шеренгу³. С идейной точки зрения, "Апрельские тезисы" выявили следующую специфику ленинской доктрины: декларируемые цели большевиков, касающиеся поддержки всякой оппозиции в революционном движении оказались фикцией: прозвучал явный отказ от идеи о возможности российской социал-демократии стать центром притяжения всего населения России. Перед Лениным, в отличие от меньшевиков и эсеров, не стояла задача приобретения союзников среди

¹ Heller M., Nekrich A.M. Utopia in Power. Harvard, 1986. p. 30-31. См. также Ленин В.И. Полн.собр. соч. Т. 31. С. 113-118.

² Правда. 1917. 8 апреля.

³ Heller M., Nekrich A.M. Op. cit., p. 31.

других партий и сотрудничества с ними, он был нацелен скорее на их утилизацию, подавление большевистской частью социал-демократии.

Ряд конференций РСДРП(б), созванных в конце апреля, отметили поворотный пункт в борьбе Ленина. На I Петроградской общегородской конференции большевистских организаций Ленину удалось преодолеть своих оппонентов: большинством голосов (37 против 3х) была принята ленинская резолюция, осуждающая политику Временного правительства и призывающая к конечной цели - переходу власти к Советам. Л.Б.Каменев высказался резко против данного решения, разъяснив "дезорганизирующие последствия" лозунга "Долой Временной правительство", но был отвергнут 20-ю голосами против 6-ти при 9 воздержавшихся¹.

Приехавшие на VII Апрельскую конференцию РСДРП(б) 24-29 апреля молодые члены партии уже были вдохновлены ленинскими призывами и лозунгами. Апрельские тезисы были приняты на конференции как программа действий партии. "Каменевское" руководство было отодвинуто, левое ленинское крыло, наметив курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую в условиях двоевластия мирным путем, обосновав лозунг "Вся власть Советам!", отвергнув идею объединения с небольшевистскими социалистическими партиями в связи с их поддержкой (в форме революционного оборончества) империалистической войны, встретило единодушную поддержку делегатов².

Итак, эволюция концепции ленинского крыла ЦК РСДРП(б) явилась идеологической особенностью внутривластной ситуации, сложившейся в России в рассматриваемый период.

Еще одной особенностью политической жизни после Февральской революции явилось так называемое двоевластие - Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов³. Местные Советы играли

¹ Liebman M. Op. cit., p. 132/

² Ibidem. См. также: Рабинович Александр. Указ.соч. С.20.

³ Спиринов Л.М. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 97.

роль “юной” администрации Временного правительства, которая еще не имела навыков управления. В связи с этим представители социалистических партий небольшевистской ориентации, руководившие Советами, исходя из своих представлений о буржуазии как о “наследнице власти”, не могли четко уяснить ленинскую идею о Советах как о возможных “зародышах власти”. Меншевики воспринимали Советы как организации рабочего самоуправления, защищавшие классовые интересы рабочих и крестьянства и подталкивающие буржуазию к радикализму. Время показало, что данная идея была иллюзорной, но меньшевики не смогли во время преодолеть эту тенденцию, чем умело воспользовался Ленин¹. На практике двоевластие являлось причиной взаимной дезорганизации и ослабления и Временного правительства и Советов, а в дальнейшем и крушения всей февральско-мартовской демократической системы. И хотя Советы, в частности Петроградский, были демократическими органами, непохожими на Государственную Думу, они не могли представить никакого конкретного решения по управлению страной, будучи лишь слабо-организованным фасадом демократии простого народа².

Меншевики считали также, что как временные учреждения для укрепления завоеваний Февральской революции Советы - идеальные учреждения. Но не как постоянные. “В стране должны быть органы, объединяющие все население для общей постоянной работы. Такими органами могут быть демократические городские думы и земства; для всей страны - демократически избранный парламент. Все население правильно выражать свою волю не может, и от лица его Советы могут действовать только до тех пор, пока население не сорганизуется и не найдет правильного выражения своей воли в Учредительном собрании...”³.

¹ Дан Ф. Указ.соч. С. 403.

² Ulam A. The Bolsheviks: The Intellectual and Political History of The Triumph of Communism in Russia. N.Y.L., 1965, p. 320.

³ Рабочая газета. 1917. 11 апреля.

Однако РСДРП(б) провела всю трудоемкую работу по большевизации масс и, следовательно, Советов за гораздо меньший срок, нежели предполагали лидеры меньшевизма.

В стране тем временем разразился правительственный кризис, связанный с нотой министра иностранных дел кадета П.Милюкова о войне. 18 апреля Временное правительство разослало союзным правительствам ноту, в которой говорилось, что обращение Временного правительства к гражданам от 27 марта с отказом от завоевательских устремлений лишено всякого содержания, и Россия будет вести войну до победного конца¹. Нота произвела эффект разорвавшейся бомбы: противоречила заявлениям большевиков о борьбе за демократический мир. Большевики получили удачный повод для немедленного выдвижения протеста и организации митинга, состоящего из рабочих ряда петроградских заводов и солдат. Подобные действия, безусловно, спровоцировали контрдемонстрацию той части петроградского населения, которая поддерживала правительство². Вот что сообщала об этих событиях "Рабочая газета" - орган ЦК РСДРП меньшевиков: "Надписи на знаменах самые разные, но все же замечена общая черта: в центре... преобладают лозунги поддержки Временного правительства, на окраинах - наоборот. Там безраздельно господствуют решительные протесты против иностранной политики Временного правительства и ее вдохновителя г.Милюкова. Были и черные знамена с лозунгом "Да здравствует коммуна". После полудня Исполкома издал приказ солдатам не выходить на улицу с оружием... Часто сами солдаты выступали с призывом к спокойствию по отношению к демонстрантам - штатским..."³. Действительно, данный кризис еще сильнее качнул угловую лодку социальной стабильности, и, дабы предотвратить страшные и непредсказуемые последствия, правящие партии выдвинули идею коалици-

¹ Рабочая газета. 1917. 21 апреля.

² Наше Отечество. М., 1991. Т. 1. С. 362.

³ Рабочая газета. 1917. 22 апреля.

онного правительства, куда вошли бы представители и либерального и социалистического блоков.

В начале мая было сформировано первое коалиционное правительство. В его состав входило 16 министров, 7 из которых являлось представителями социалистических партий: от меньшевиков до народных социалистов. Министром почт и телеграфов стал И.Церетели - один из немногих представителей Советов, который пользовался действительным авторитетом. Лидер и теоретик эсеров В.Чернов возглавил министерство Земледелия, М.Скобелев получил пост министра труда, основатель и лидер партии эсеров А.Пешехонов назначался министром продовольствия, эсер Л.Переверзев возглавил министерство юстиции после А.Керенского, которому было передано военное и морское министерство. Премьер министром остался князь Г.Львов; кадет Милюков и октябрист Гучков подали в отставку¹. Вновь сформированный кабинет опубликовал программу, подразумевавшую широкомасштабные реформы, направленные на дальнейшую демократизацию страны и армии, ликвидацию кризиса и разрухи, подготовку радикальных аграрных преобразований и создание гражданского мира в России.

Итак, какова же была суть данного кризиса и специфика вновь созданного правительства? Главными источниками кризиса явилось прежде всего двоевластие, ярко выраженное противоречие интересов Временного правительства и Советов и общее тяжелейшее положение страны. Социал-демократия, предоставив власть в руки представителей имущих классов, стремилась получить гарантии выполнения своих требований, однако Временной правительство в условиях сложнейшей ситуации в России, ясно осознавая необходимость решительных мер, на деле их не предпринимало и никаких гарантий представить не могло. Сторонники нового коалиционного министерства из числа социал-демократии стремились к

¹ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 23.

“выпрямлению” политики Временного правительства, оказанию ему реальной серьезной поддержки в организационном плане путем вхождения социал-демократов в состав кабинета. В этом им виделся конструктивный путь изживания кризиса.

Газета “Известия Петроградского Совета Р. и СД” писала: “Взять всю власть в свои руки Совет Р. и СД не может - это оттолкнуло бы его от дела революции... Но участие во власти стало необходимым. Чем же поможет это участие? Возникнув, Временное правительство обязалось выполнить определенную программу, а Совет обещал ему свою поддержку. Но она оказалась недостаточной, чтобы дать правительству нужную силу власти и необходимое доверие народных масс,... потому что правительство своим образом действий не давало поддержать его, не было последовательности и решительности, которые необходимы для выполнения задач революции”. И далее было опубликовано заявление Исполкома Совета об условиях вхождения его представителей во Временное правительство:

- деятельная внешняя политика, ставящая своей целью скорейшее достижение мира на основе самоуправления народов;
- демократизации армии, повышение ее дееспособности;
- установление контроля над производством, транспортом, распределение продуктов;
- защита труда;
- регулирование землепользования;
- демократическое самоуправления;
- переустройство финансовой системы;
- скорейший созыв Учредительного собрания¹.

Однако, партия меньшевиков высказалась против участия социалистов в правительстве и мотивировало это тем, что всякое буржуазное в

¹ Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. 3 мая, 6 мая.

правительство, даже наиболее демократическое, позже должно выступить против социальных требований пролетариата. А при участии в нем социалистов эти требования были бы еще конкретнее, следовательно, социалисты, будучи в меньшинстве и играя в правительстве двусмысленную роль, еще больше скомпрометировали бы себя в глазах масс¹. Орган РСДРП меньшевиков - "Рабочая газета", в частности, отмечала: "... Берд на себя ответственность за всю деятельность правительства, социалисты не только не решат возникшие конфликты, но и скорее вызовут их обострение, усилят дезорганизацию революционной стихии. Владеть ею они легче смогут извне, сохраняя свободу действий и критики. Даже поддерживать правительство социалистам будет удобнее извне, так как если они сами станут правительственной партией, то не смогут полностью осуществить свою программу,... продолжать играть руководящую роль в судьбах революции..."²

Позиция меньшевиков становится ясной, принимая во внимание их тенденцию к оппозиционности ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам, однако политика участвуя представителей социалистических партий в управлении страной представлялась наиболее реалистичной, основанной на единстве цензового и социалистического блоков, да и вообще всех государственно-мыслящих сил Росси. Но при стремительном распылении и стихийном поведении масс сохранять устойчивый центр было весьма и весьма сложно.

Действительно, после Апрельской конференции большевистская партия активно проводила среди народа антиправительственную агитацию. Реакция на нее была самая разнообразная, но постепенно начинала доминировать поддержка идей Ленина. В первые недели после обнародования Апрельских тезисов последние были встречены скептически, а ино-

¹ Рабочая газета. 1917. 25 апреля.

² Там же.

гда и резко отрицательно, особенно со стороны армии. Более 50 тысяч ветеранов организовали демонстрацию и прошли по улицам Петрограда с лозунгами, требовавшими прекращения дезорганизации армии и настаивающими на аресте Ленина. Один из большевистских агитаторов, прибывший к морякам Балтийского флота - наиболее неуправляемым радикалистским элементам армии - был выброшен за борт корабля. Моряки адресовали Ленину письмо, где говорилось, что вместо приветствий по поводу его возвращения в Россию следовало бы возгласить: "Долой тебя, возвращайся в ту страну, через которую ты проезжал, чтобы прибыть к нам"¹. Но все же общие настроения масс по ряду причин являлись весьма благоприятной почвой для быстрого успеха большевистской пропагандистской деятельности.

Война специфическим образом изменила массовое сознание, психологию людей. Невиданные прежде количества жертв войны, глобальный кризис всех сторон жизни породили в обществе ощущения ирреальности существующего мира, страха перед будущим и апатию, а следовательно, и безразличие к жертвам. И если само общество несло энергию деструкции, то на уровне массового сознания снимались какие-либо запреты на разрушительные действия, мародерство и другие преступления. На этой почве возрастал радикализм масс.

В войне участвовали все крупнейшие мировые державы, а посему трудно, практически невозможно было определить какого-то конкретного виновника, следовательно, его образ проецировался в массовой психологии на само мироустройство. Более того, в массах возник явный вакуум веры: разочарование в мироустройстве привело к разочарованию в Боге, "допустившем кровопролитие и жертвы", что, в свою очередь, привело к стремительному росту атеистических воззрений (а значит, и к идее вседозволенности и произвола в социальной сфере) и в то же время к поискам

---

¹ Ulam A. Op. cit., p. 333-334.

нового объекта (или идеи) для преклонения. Массам не были важны объявленные результаты войны, по сравнению с осязаемой реальностью потерь и ухудшением жизненных условий все контрибуции и репарации носили абстрактный характер, из чего органично вытекало стремление к действительной зримой перестройке мира. В силу вышеозначенных причин ленинские идеи о социализме и “светлом будущем” - о создании нового мироустройства как нельзя лучше соответствовали в тот период времени состоянию массовой психологии.

Кроме того, в апреле - мае значительно усилилась административно-хозяйственная неразбериха. Острый топливный кризис вынудил владельцев предприятий сократить производство, что привело к очередному всплеску безработицы¹. Попытки Временного правительства ввести нормирование цен потерпели фиаско: весной цены резко увеличились и значительно опередили рост заработной платы, что еще сильнее углубило экономический кризис. Армия в тот период в основном состояла из необученных призывников крестьянского происхождения. После краха царизма на флоте и в войсках стали возникать стихийные солдатские и матросские комитеты, требовавшие скорейшего заключения мира. Временное правительство это сделать не могло, в Советах в общих чертах выделилось три группы по отношению к войне: те, кто верил, что следует продолжать войну до победного конца; центр меньшевиков-интернационалистов, требовавших немедленного мира с германскими рабочими и солдатами; левое крыло, следовавшее за большевиками². К этому-то левому крылу массы прислушивались все больше, постепенно начиная воспринимать правительство как орган имущих классов, препятствующий коренным политическим преобразованиям, намеченным в соответствии с требованиями простых людей.

¹ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 21-22.

² Ulam A. Op.cit., p. 335/

Итак, нарастающий радикализм масс, логично вытекающий из всех вышеозначенных условий, сам явившийся одним из главных условий успеха ленинских идей, явился еще одной специфической черной политической ситуацией. Бессознательный анархизм и максимализм масс имел уже не только вождя, но и организацию¹.

3 июня в Петрограде открылся I Всероссийский съезд Советов, на котором меньшевики и эсеры располагали решающим большинством (из более 800 делегатов насчитывалось 285 эсеров, около 200 меньшевиков различных течений и только 105 большевиков)². К этому моменту были уже закончены выборы в районные и городские Думы, большинство в которых получил также меньшевистско-эсеровский блок, второе место занимали кадеты и лишь третье - большевики³. Представители меньшевистско-эсеровского блока предприняли попытку еще раз убедить собравшихся в необходимости гражданского мира и согласия, призывая к широкому сотрудничеству с социал-демократическими партиями и течениями, способными к созидательной деятельности.

С докладом, посвященным коалиционной власти и задачам социал-демократии в этом вопросе, выступил Либер. «Длющаяся революция в обстановке войны создает огромные затруднения для Временного правительства той части демократии, которая поддерживает это правительство, - отметил он, - поскольку дело шло к созданию порядка абсолютно нового, новой революционной власти, то неизбежно... возникновение новых конфликтов внутри разных классов и слоев. Как раз в тот момент, когда в области политики внутренней и внешней была необходима революционная власть - сильная и крепкая - она этими качествами не обладала. ...Коалиционное правительство образуется на следующих исходных позициях: социалистические партии будут придерживаться той же тактики, что

¹ Рабочая газета. 1917. 2 мая.

² Наше Отечество. Т. 1. С. 363.

³ Известия Петроградского Совета Р. и С.Д. 1917. 3 июня.

и раньше, но перед ними дилемма: или всю власть передаст однородному цензовому правительству, или продолжать политику, когда власть формально у Временного правительства, а фактически - у Совета, или же третий выход - взять всю власть в руки Совета.”¹

Ситуация же сложилась так, что меньшевистско-эсеровский блок не доверил всю власть “цензовикам”, но и не смог сконцентрировать фактическую власть в руках Совета, ибо всегда задавался вопросом, есть ли у демократии вся та сила и вес и авторитет, чтобы массы им добровольно подчинились.” Именно вследствие неподготовленности к власти, к управлению странной перед социал-демократами стояла основная для них проблема: “... Задача не в том, как взять власть, а в том, как ее удержать”. - так сформулировал ее Либер². Выступивший В.И. Ленин был в своей манере категоричен: “обычное буржуазное правительство, и тогда крестьянские, рабочие, солдатские и прочие Советы не нужны”, либо “Вся власть Советам!”, разумеется при условии их большевизации, а также высказал необходимость ареста “крупнейших капиталистов”³. Ему возразил Скобелев, усмотрев в словах Ленина прямой намек на Временной правительство: “Если арестовать капиталистов, их правительство, то что займет его место?”

Ю.О. Мартов потребовал от съезда ясно и отчетливо определить, что общество требует от правительства, независимо от того, есть там социалисты или нет. Один за другим поднимались на трибуну делегаты, убеждая съезд, что единственный путь демократии в данное время - соглашение, коалиция всех общественных слоев, единение сил, укрепление демократического фронта. Интересно выступление делегата из Красноярска - эсера-железнодорожника Мазурина, который одним из первых высказался о необходимости создания принципиально иного коалиционно-

¹ Известия... 1917. 6 мая.

² Там же.

³ Известия... 1917. 6 июня.

го правительства: “Воздыхания о твердой власти не новы, они возникают всегда, если начинается общественное движение, которое мы называем анархией. Нам надо поставить вопрос: должно ли Временное правительство быть организовано как сейчас или иначе? А что дальше? Нужно не коалиционное, а революционно-демократическое министерство!”¹ Съездом эта идея услышана не была. Даже Ю.О.Мартов, будучи наиболее близок к этому решению, не имел в тот момент никакого ответа на вопрос, чем же может быть заменено дезинтегрированное Временное правительство². Лидеру меньшевиков-интернационалистов представлялось, возможно, другое буржуазное правительство под более жестким контролем Советов. Мартов отрицал коалицию и тяготел к сохранению двоевластия: меньшевики, да и другие социалисты, должны работать не в официальном правительстве, но в Советах и других органах революционного самоуправления, что вытекало из самой социальной теории меньшевизма: буржуазия наследует власть, социалисты, не приближаясь к ней, контролируют ее посредством органов революционного самоуправления.

В мае и июне, когда Советы находились в руках меньшевистско-эсеровского блока, Мартов не смог сделать шаг вперед дальше двоевластия, не смог создать мост между своим пониманием социально-исторического процесса и необходимостью действовать в условиях кризиса.

Тем временем ситуация в начале июня резко обострилась, когда Военная организация большевиков под воздействием рядового состава Петроградского гарнизона выступила с предложением провести массовую антиправительственную и антивоенную демонстрацию. Прокламация большевиков назвала Временное правительство “группой капиталистов и помещиков”, а декларации Керенского о правах солдат была охарактери-

¹ Известия... 917, 6 июня.

² Getzler I. Martov: A Political Biography of A Russian Social Democrat. Cambridge, 1967. p. 154.

зована как нарушение гражданских свобод солдат¹. Большевистские лидеры требовали немедленного мира, а не сепаратного соглашения с кайзером. Целью их уже было конкретное свержение Временного правительства, они стремились привлечь на свою сторону весь Петроградский гарнизон, также возлагали надежды на свою собственную Красную Гвардию. По сути, июньский призыв к демонстрации был призывом к восстанию, но было ясно, что большевики еще не имели четко выверенного плана захвата власти². Предвидя такую перспективу, Съезд Советов в ночь на 10 июня запретил какие бы то ни было демонстрации и митинги на следующие несколько дней. На заседаниях многие делегаты, в частности А.Ф.Керенский, выступили с призывом не слушать провокационные призывы к свержению законного правительства.

“Мы, большинство русской демократии, - заявил Керенский, - считаем, что пути, которые вам предлагаются, ведут не к торжеству и победе революции в мире..., а ведут к гибели всех идей и задач, которых мы достигаем и к которым стремимся.”³ Он, по сути, говорил о различии двух ключевых подходов к политическим преобразованиям - парламентского пути демократического реформаторства существующего строя и диктаторского, подразумевавшего физическое уничтожение неудобных и “врагов”.

Делегаты Съезда направили делегации к рабочим и солдатам, чтобы объяснить смысл действий большевиков, их игры с народом. В результате население снова стало ареной противодействия агитаций различных политических партий: многие рабочие Нарвской заставы заявили о подчинении решению большевистского Центра; рабочие Петроградской стороны, Выборгского района, моряки крейсера “Аврора” приняли решение о подчинении Съезду и Петросовету, а в демонстрации участия не при-

¹ Rabinowitch A. Prelude to Revolution: The Petrograd Bolsheviks and The July 1917 Uprising. Bloomington, 1968. p. 102-103.

² Ulam A. Op.cit., p. 314-342.

³ Известия... 1917. 11 июня.

мать; жители Невского района призвали к выступлениям под лозунгами большевиков, а затем состоялся митинг, на котором в качестве руководства к действию были приняты решения I Съезда Советов¹.

Антибольшевистские соединения Петроградского гарнизона были приведены в боевую готовность, следовательно, Ленин и его соратники попали в затруднительную ситуацию: основной целью предполагаемой демонстрации была передача власти Советам. Но высший орган самих Советов запретил так называемые “мирные” выступления народа. Заявление о мирном характере демонстраций не было буквальным, допускалось насилие по отношению к капиталистам и “предателям пролетариата”, большевистские войска, в свою очередь, также находились в боевой готовности². Это был серьезный вопрос: стремление солдат идти за большевиками было напрямую связано с нежеланием воевать. Именно этим объясняется, главным образом, такая шаткость армии, да и населения в целом, в определении политической позиции. К тому же были еще достаточно сильны небольшевистские социалистические настроения.

Съезд видел, что большевистские лидеры стремительно отходят от истинных социал-демократических принципов, используя социал-демократизм только лишь как позу. Однако, в ответ на требование Церетели на съезде принять меры по предотвращению нарастающей угрозы и не его призыв разоружить Красную Гвардию Мартов, Суханов и их сторонники выступили с протестом. Они посчитали, что революция не может и не имеет права разоружать пролетариат, иначе такие действия могли бы привести к диктатуре буржуазии, а то и к реставрации прежнего режима³.

Реакция Ленина на июньские события была характерной: она снял с повестки дня лозунг “Вся власть Советам!”, поскольку большевики по-прежнему не имели там большинства, и лозунг не мог восприниматься

¹ Известия... 1917. 11 июня.

² Ulam A. Op.cit., p.342.

³ Ibidem.

всерьез. Важно отметить, что в июне фактически завершился позитивный период революционного процесса, когда зарождался общенациональный энтузиазм и патриотизм с верой, что Временное правительство обеспечит все гражданские права народа и заключит долгожданный мир. Ситуация в реальности сложилась иначе. С июня у тех, кто надеялся на демократию и мир, возникли сомнения и разочарования, что соответствующим образом повлияло на прочность и “национальное единство” социал-демократии. Крайне левые готовы были открыто применить силу. Среди правых также возрастало стремление реорганизовать власть, дабы спасти Россию от “евреев и анархистов”¹ легенда о “самой демократической армии в мире” была развеяна в июньские дни. Ситуация становилась все более настораживающей. Таковы были ее особенности в июне 1917 года.

Между тем, Первому Всероссийскому съезду удалось, пережив июньские дни, закончить свою работу. После прений по вопросу об организации власти в России съезд признал, что коалиционное правительство является на данный момент единственно возможной формой организации и одобрил действия Петросовета, введшего своих представителей в состав правительства. Съезд выразил демократам в правительстве полное доверие и высказался за создание особого органа (“Особого Комитета”), состоящего из представителей Петросовета и делегатов Крестьянского съезда. Данный орган должен был бы “выявлять волю демократии во всех областях государственной жизни” и, кроме того, осуществлять координаторские функции по отношению к министрам-социалистам². Съезд Советов также создал постоянный Исполком, давший, наконец, Советам центральный орган власти в период между съездами. На съезде была также принята резолюция об июньских событиях, осудившая действия большевиков, а последние в свою очередь приняли резолюцию о войне, в кото-

¹ Улам А. *Op.cit.*, p. 343.

² Известия... 1917. 25 июня.

рой подчеркивалась неспособность Временного правительства, пусть даже коалиционного, привести страну к миру путем дипломатических переговоров, осуждалась “соглашательская политики” меньшевистско-эсеровского блока и доказывалось, что ради заключения мира Совет должен взять власть в свои руки. Эта резолюция в тех пунктах, которые касались прекращения войны, была одобрена съездом¹.

Временное правительство и Советы возлагали большие надежды на готовящееся наступление русских войск на фронте. Оно, по их мнению, должно было оказать стабилизирующее воздействие на крайне радикализованные массы. Начиная с 18-19 июня, войска Юго-Западного фронта действительно перешли в наступление, что вызвало в Петрограде многочисленную манифестацию с лозунгами о доверии Временному правительству и о единстве демократических сил². Однако, в начале июля германские войска осуществили Тарнопольский прорыв, нанеся сокрушительный удар по Юго-Западному фронту, что вызвало беспорядочное отступление русских войск³. Было ясно, что идея правительства о наступлении провалилась. Тарнопольский прорыв совпал по времени с обострением экономического и политического кризиса. Охвативший страну, а в частности, железные дороги топливный кризис имел следствием сокращение поставок зерна и продовольствия в города до минимума. Ситуацию подогрел и выход нескольких министров-кадетов в отставку из-за разногласий в Правительстве по поводу автономии Центральной Рады на Украине.

После того как Керенский, Церетели и Терещенко достигли компромисса с Центральной Радой, кадеты А.Шингарев, А.Мануилов, В.Степанов и Д.Шаховский отказались одобрить это соглашение и поки-

¹ Известия... 1917. 26 июня.

² Известия... 1917. 20 июня.

³ Там же.

нули правительство¹. Необходимо отметить, что данный поступок кадетов имел особый смысл: было важно, чтобы меньшевистско-эсеровский блок почувствовал необходимость отчитываться за свои действия перед революционизированным народом, что являлось крайне непростым делом. В тот момент социалистам и следовало бы осознать, что доктрина либерально-социалистической коалиции как способа создания гражданского единства не работала, необходима была иная парадигма.

В начале июля вооруженные солдаты и рабочие вышли на улицы Петрограда, вспыхнули массовые волнения и беспорядки; обширные манифестации фокусировались в центре Петрограда между Мариинским и Таврическими дворцами, в которых соответственно располагались Временное правительство и ЦИК Советов. Призывы Временного правительства к народу не выходить и не присоединяться к манифестантам фактически не возымели действия². Воззвания правительства и его обещания формирования в скором времени "реального" парламента - Учредительного Собрания - не могло изменить создавшееся положение, когда среди народа терпение свелось к нулю, а оставшиеся слабые надежды никак не уживались с войной и кризисом. Ситуация была очень подходящей для диктатуры. И действительно, Ленин в июле был полон решимости не останавливаться на половине пройденного пути, хотя какие-либо решительные действия несли в себе немалую долю риска: большевики выплывали на поверхность на волне анархии, но эта волна не только не могла привести их к власти в данный момент, скорее она могла бы утопить их. Настроения масс были неконтролируемы. Накачаные антиправительственной большевистской пропагандой, они ожидали от Ленина лидерства, но не только от него. Реальным соперником большевизму мог стать анархизм, с самого начала революции боровшийся против любых видов власти³. Ле-

¹ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 344.

² Рабинович Александр. Указ.соч. С. 30,32.

³ Улам А. Op.cit., p. 344.

нин, видя состояние толпы, посчитал необходимым опереться на более надежные, пробольшевистски настроенные элементы в армии, еще контролируемые командованием. Ими были моряки Кронштадта. 4 июля Ленин выступил с балкона особняка Кшесинской перед толпой кронштадтских моряков (около 10 тысяч)¹. Он выразил уверенность в торжестве лозунга “Вся власть Советам!”, но не дал никаких прямых директив, как действовать дальше. Надо отметить, что кронштадтские моряки, как и другие воинские части, тоже были подвержены в известной степени общим настроениям, да и весьма сомнительным выглядело то, что они могли бы стать защитой большевиков против фронтовых воинских частей, приведенных в столицу.

Большевики - члены Исполкома - избрали группу из 15 человек, посредством которой намеревались арестовать министров Временного правительства и ряд лидеров меньшевистско-эсеровского блока². Ленин, безусловно, размышлял над тем, как привести в действие уже готовый план захвата власти, однако, у него был ряд сомнений насчет адекватной реакции на эти действия со стороны многих большевистских деятелей. Умеренное крыло ЦК РСДРП(б) выступало категорически против узурпации власти. Так, Л.Б.Каменев со страниц “Правды” предостерегал против преждевременных действий еще в конце июня: “Не путем анархических выступлений, частных попыток, а усиленной работы организации надо подготовить... новый этап русской революции”³. Его поддержали В.П.Ногин, Г.Зиновьев. Но среди большевиков были и те, кто выступал за решительные военные действия, особенно отличалась подобными настроениями “Военная организация” и ее руководители Н.Подвойский, В.Невский⁴.

¹ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 36.

² Улам А. Op.cit., p. 346.

³ Правда. 1917. 22 июня.

⁴ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 39-40.

Рост анархии и кровавые бои на улицах, недейственность призывов к порядку побудили ЦИК обратиться к войскам на фронтах. Отвечая на этот призыв, контролируемые небольшевистской социал-демократией армейские комитеты Северного фронта приступили к формированию смешанных частей для отправки в столицу. Немалую роль в подъеме антибольшевистских настроений сыграл вопрос о немецких субсидиях, используемых Лениным и ЦК РСДРП(б) в своей деятельности. Однако, данная проблема, хоть и представляется весьма важной, но велика по своим масштабам и является темой отдельного, более детального исследования.

Уже 5 июля армейские полки направились к Таврическому дворцу, дабы выразить поддержку Временному правительству и Советам. Смена настроений войск вынудила большевиков собрать экстренное совещание ЦК и принять решение призвать рабочих и солдат прекратить демонстрацию¹.

Политика большевиков в дни июльского кризиса отразилась на страницах газет следующим образом: "Громадное большинство и демократии и старых политических деятелей, членов всех существующих Советов депутатов считает, что... при современном положении страны и политическом уровне масс, передача всей полноты власти в руки этим масс - самоубийство, - отмечала газета "Голос железнодорожника", - у пролетариата как у класса нет еще необходимых данных для выполнения связанных с властью обязательств, нет знаний, практики и искусства управлять... Важно и то, что каждая власть сильна до тех пор, пока она пользуется или безусловным доверием большинства или опирается на грубую физическую силу"².

Итак, в июле сложилась крайне парадоксальная ситуация, когда ни одна партия из числа социал-демократических небольшевистской ориен-

¹ Правда. 1917. 5 июля.

² Голос железнодорожника. 1917. 5 июля.

тации не рискнула взять полноту власти в свои руки, тем самым принимая на себя всю ответственность за положение дел в стране. Большевики же, имея подобные намерения, вряд ли смогли бы в тот период удержать взятую власть, поскольку раздробленная, неорганизованная, подверженная панике и страху толпа явно не отличалась сколько-нибудь последовательной большевистской ориентацией. Да и Ленин в июле еще не стал абсолютным и единственным вождем РСДРП(б).

Большевистская политика в июле не принесла пользы их собственной партии, но она в значительной степени повлияла на общую расстановку политических сил: демократические силы в центре были сокрушены в борьбе между ультралевыми и ультраправыми, и гражданская война становилась все более реальным явлением. Июль был наиболее ярким проявлением действия тех центробежных сил, заряд которых несло в себе структурированное к тому времени ленинское крыло РСДРП(б) расставшееся с истинными социал-демократическими принципами. Ленину удалось достичь того, что было идеалом коммунистов везде: такие политические условия, в которых создается все меньше возможностей для маневра между диктатурой справа и слева.

Меньшевистско-эсеровский блок после июльских событий не изменил круто свою политику, как это сделали большевики. Исходя из революционного опыта небольшевистской социал-демократии, последней было трудно представить РСДРП(б) в качестве реальной силы, могущей управлять страной, тем более, что недавнее поражение, равно как и следственный процесс, начатый Временным правительством по поводу немецких субсидий, несколько изолировали и дистанцировали РСДРП(б) на политической сцене¹. Реакция меньшевиков на обвинения, выдвинутые против Ленина была вполне органичной и демонстрировала прежде всего одну из характерных черт социалистов: они считали РСДРП(б), более то-

¹ Laqueur W. The Fate of The Revolution: Interpretations of Soviet History. N.Y., 1967. p. 44, 45.

го, “ленинское крыло” неотъемлемой составной частью социал-демократии. Следовательно, вина Ленина представлялась им виной всех: “Если мы арестуем Ленина, - писал Ф.Дан, - мы будем осуждены Историей как преступники”¹. Подобная позиция по отношению к большевизму является ключом к пониманию позиции меньшевистско-эсеровского блока и в октябрьские дни 1917 года.

В период июльского кризиса не только большевистская партия и Временное правительство пытались присущими им методами решить вопрос о власти. Меншевиком-интернационалистом, возглавляемых Ю.О.Мартовым, не устраивал ни один из предлагаемых вариантов - ни коалиция социалистов с буржуазией, ни узурпация власти одной партией насильственным путем. В противовес этому интернационалистское меньшинство Исполкома Петроградского Совета предложило создать новое демократическое однородное правительство без участия буржуазии, основу которого составляли бы представители всех социал-демократических партий и течений. Задачами данного правительства должны являться: мирные переговоры, признание права наций на самоопределение, выход России из империалистической войны, демократизация армии, реорганизация бюрократического аппарата, подготовка выборов в Учредительное Собрание в кратчайший срок, проведение аграрной реформы, ликвидация кризиса в стране².

Итак, состав правительства намечался принципиально иной, а задачи проистекали из всех тех проблем, которые не смогло решить Временное правительство. Фактически на начальных стадиях революционного процесса, включая июль, меньшевики имели значительное влияние на политической сцене, они являлись полноправными лидерами Советов во всех крупных городах и, следовательно, вполне могли, при всем сужении

¹ Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1946. С. 455.

² Getzler I. Op.cit., p.155.

политического пространства для маневра, повести революцию по иному пути: не по-ленински, не так, как стремился А.Ф.Керенский и уж тем более не по пути “жесткого порядка” и “твердой руки”¹.

Почему же меньшевики, в частности группа, возглавляемая Ю.О.Мартовым, потерпели поражение в критические моменты 1917 года? После возвращения Мартова в Петроград в мае 1917 года, он осознал, что его идеи имеют весьма слабое влияние на партию. В создавшейся ситуации у Мартова было несколько выходов. Можно было попытаться, раздробив партию меньшевиков, создать на основе группы меньшевиков-интернационалистов новую партию левого толка, с небольшим количеством сторонников, но обладающую реальной силой. Новая партия имела бы поддержку сильных рабочих групп, где престиж Мартова был очень высок, и могла бы привлечь на свою сторону умеренных большевиков, не соглашавшихся с ленинским максимализмом. Более того, эта “мирная” партия могла бы сразу же дистанцироваться от ленинского крыла РСДРП(б) - от ленинской “партии революции и гражданской войны”, еще не понятной до конца тему социалистами, которые поддерживали тактику Временного правительства. Тем самым партия Мартова могла бы предотвратить, насколько ему казалось, монополизацию власти большевиками.

Вторым выходом могло бы послужить объединение в Церетели, Даном, Чхеидзе и на этой основе объединение с официальным руководством меньшевиков в Советах. Данный компромисс, безусловно, предполагал бы некоторые уступки со стороны Мартова, но впоследствии появились бы реальные шансы вовлечь различных социалистических лидеров в коалицию типа народного фронта, где они были бы в большинстве².

¹ Ibidem, p. 159-160.

² Getzler I. Op.cit., p. 160.

Но по ряду причин Мартов не выбрал ни одного из двух путей. Прежде всего Мартов был оппозиционером и критиком. Его тактика исходила из типичной для революционера-интеллигента партийной и идейной лояльности, как теоретической, так и практической. После вхождения социалистов во Временное правительство настало время решительных действий, каковые и были предприняты Ф.Даном, Церетели и другими лидерами меньшевизма. Теоретические способности Мартова имели обратной стороной его слабость в принятии решений и в осуществлении чисто практических конкретных шагов. Он не смог ярко выделить свою группу интернационалистов на практическом поприще, дабы привлечь к ней массы, для которых меньшевизм был фактически на одно лицо. Это и повлияло на отказ от идеи создания своей партии.

Миллионы обескураженных, революционизированных, неопределившихся рабочих и солдат, неспособным понять тонкости большой политики, в сфере которой вращался Мартов, необходим был лидер-популист, тонко чувствующий нужды и инстинкты толпы, чтобы привлечь ее на свою сторону. Мартов, разумеется не мог стать подобным лидером. Однако, его идея принципиально нового правительства - однородного социалистического - представлявшая, по сути, новую концепцию общественного единства и демократической власти имела важное значение для дальнейшего развития событий. А пока она, словно бы по иронии истории, будто зависла в воздухе, не имея возможностей для реализации. На политической авансцене еще не появилась организация или движение, способные взять на себя ответственность за реальное легитимное воплощение данной доктрины.

Самым примечательным в послейюльский период было быстрое изменение общеполитического климата. Почти месяц занял процесс формирования нового кабинета министров, Россия на это время осталась без четко функционирующего правительства. Всем казалось, что с больше-

визмом покончено, и А.Ф.Керенский, став 8 июля премьер-министром, все усилия тратил на создание стабильной ситуации на фронтах и на формирование новой коалиции¹. Состав нового коалиционного правительства был объявлен только 24 июля. В него вошли 7 эсеров и меньшевиков, 4 кадета, 2 члена радикально-демократической партии и 2 беспартийных².

Между тем, в обществе активизировались националистические и анархистские группы, организовавшие ряд митингов и погромов³, а также сторонники “сильной власти”. В конце июля Временный Комитет Думы провел расширенное заседание, где изложил свою точку зрения. Именно Дума представлялась делегатам единственным гарантом спасения страны путем создания “сильного правительства без участия в нем социал-демократии”. Советы были подвергнуты резкой критике⁴. Однако, общественность высказалась весьма сдержанно насчет создания правительства без представителей Советов и созыва Государственной Думы в полном составе.

Что касается большевистской партии, то несмотря на июльское поражение и его тяжелые последствия, ЦК РСДРП(б) начал активно пересматривать политическую тактику и стратегию сообразно изменившейся ситуации. На июльском “тайном” Совещании ЦК РСДРП(б) по вопросам стратегии ленинское крыло выдвинуло идею о прекращении мирного развития революции в связи с особенностями политической ситуации, когда “умеренные социалисты перешли в стан врага”, а Советы стали лишь прикрытием контрреволюции. В создавшихся условиях РСДРП(б) должна отказаться от передачи власти существующим Советам, снять соответствующий лозунг и полностью мобилизовать свои силы на подготовку к вооруженному восстанию и передаче власти пролетариату и кре-

¹ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 80.

² Наше Отечество. М., 1991. Т.1. С. 367.

³ Гроза. 1917. 27 июля.

⁴ Рабинович Александр. Указ.соч. С. 70.

стьянству¹. Предначертанная тактика, нашедшая наиболее полное отражение в подготовленных Лениным тезисах вновь создавала почву для внутрипартийных разногласий. Ленинская оценка ситуации противоречила настроениям и взглядам многих большевистских руководителей, которые, находясь в контакте с меньшевистско-эсеровскими кругами, могли оценить существующее положение дел иначе. В этой связи Совещание приняло резолюцию, весьма отличающуюся по своему духу от ленинских тезисов: в ней не говорилось ни слова об окончании мирного периода и о необходимости вооруженного восстания².

Перед Лениным, следовательно, вновь была поставлена задача нейтрализации разномыслия в партии, преодоления "навязчивой" идеи умеренных большевиков сотрудничать с небольшевистской социал-демократией. На отклонение своих тезисов ЦК Ленин ответил статьей "К лозунгам", где напрямую высказался о свержении существующей власти и о передаче ее новым - большевистским - Советам³.

Что касается Советов, то к концу июля - началу августа меньшевистско-эсеровский блок продолжал занимать лидирующие позиции в центральных Советах, в местных же, где изначально процент интеллигенции был не так велик, произошла переориентация. Их руководство все сильнее привлекала идея создания революционной Советской власти. Завершающим штрихом, определяющим выработанный ЦК РСДРП(б) политический курс, стал VI съезд большевистской партии, открывшийся 26 июля.

В связи с тем, что Ленин посчитал для себя необходимым уклониться от участия в судебном процессе, связанном с обвинениями по поводу использования немецких субсидий, он, безусловно, не появился и на

¹ Там же. С. 82.

² Совокин А.М. Расширенное Совещание ЦК РСДРП(б) 13-14 июля 1917 // Вопросы Истории КПСС. 1959. № 4. С. 130.

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 10-17.

съезде, скрываясь в Разливе¹. И.В.Сталин, ставший к тому времени надежным соратником Ленина, выступил на съезде с докладом, в котором снова отчетливо отразилась идея о завершении мирной стадии революции и контрреволюционности существующего правительства. Более подробно новый курс ленинского крыла партии был представлен в проекте резолюции “О политическом положении”, вероятно составленным Лениным². Передача власти Советам виделась Ленину невозможной. Вместо лозунга “Вся власть Советам” выдвигался новый: “Полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии”. В этой борьбе против последней РСДРП(б) должна стать “передовым борцом, сплачивая вокруг себя все элементы, борющиеся с контрреволюцией.”³

Умеренные большевики, в частности Г.Я.Сокольников, выступили с принципиальным несогласием по вопросу о подготовке к новому восстанию. Однако, их мнение существенным образом не повлияло на решение съезда⁴.

Без сомнения, уже в начале августа появились неоспоримые признаки того, что партия большевиков, сохранив свой аппарат, вступила в новый период подъема. Парадоксальным образом травля РСДРП(б), происходившая после июльских событий, содействовала успеху партии, только увеличивая ее популярность и влияние в массах. На большевиков работала и непопулярная правительственная политика, и полумеры социалистов, и общее кризисное состояние страны. РСДРП(б), главным образом, ленинское крыло стремилось заручиться самой широкой поддержкой населения, используя в своих целях и страх общества перед контрреволюцией, отождествлявшийся, как правило, с ультраправыми силами,

¹ Нилов Григорий. Грамматика ленинизма. Лондон, 1990. С. 120-125.

² Рабинович Александр. Указ.соч. С. 109.

³ Совокин А.М. В преддверии Октября. М., 1973. С. 336-341.

⁴ Там же.

видевших в лице генерала Корнилова потенциального российского диктатора.

В августе РСДРП(б), определив новый курс, добившись необходимой централизации власти внутри самой себя, выявила заметные тенденции к монополистическому идеалу. В организационном выражении многое заключалось в личности основателя партии, ее несменяемого лидера и его власти. Власть, которой Ленин упивался, изначально использовалась им не столько для утверждения своей диктатуры, сколько для объединения соратников вокруг “единственно верной” теории, в которую, однако, при определенных условиях Ленин считал возможным вносить коррективы¹. Чтобы полностью понять ленинскую политическую концепцию, важно представить, что Ленин видел не просто военизированную организацию профессиональных революционеров, о которой говорил и писал, но и движение всего народа, руководимое большевистской партией. У Ленина было видение народной России как внеклассового сообщества - своего рода политической и социальной миф, в рамки которого Ленин и стремился ввести существующую реальность.

Представляется необходимым отметить важнейшую особенность политическую ситуации в России в августе 1917 года - устремленность к диктатуре, наблюдаемая как среди крайне левых сил (ленинская идея о диктатуре пролетариата и крестьянства, нашедшая отражение в принятой 31 августа ЦК резолюции “О власти”)², так и среди крайне правых (военная диктатура и генерал Корнилов во главе страны).

Центр, представленный меньшевистской социал-демократией, пытался противодействовать идее диктатуры в любом ее выражении, но пока лишь на теоретическом уровне, не имея средств, возможностей, да и достаточных способностей для реального воплощения концепции одно-

¹ Liebman M. Op.cit., p. 106-107.

² Шистер А.Г. Была ли альтернатива вооруженному восстанию? // Отечественная история. 1990. № 4. С. 134-135.

родного социалистического правительства, выдвинутой меньшевиками-интернационалистами. Однако, организация, которая в недалеком будущем возьмет на себя ответственность за претворение в жизнь вышеозначенной идеи, уже создавалась, пока еще и не подозревая о той миссии, которую возложит на нее история.

2. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВИКЖЕЛЯ

История профсоюзного движения в России наиболее явно обозначилась со времен революции 1905-1907 гг., со времени возникновения первых союзов. Наряду с профсоюзами металлистов, кожевников, текстильщиков и рабочих других специальностей, был образован Всероссийский Союз железнодорожных рабочих и служащих. Первоначально, в апреле 1905 г. был созван Съезд рабочих всех железных дорог России с целью создания исключительно рабочего профсоюза; в сентябре того же года свой съезд провели служащие железных дорог, на котором признали целесообразным не создавать отдельный союз служащих и пожелали присоединиться к рабочим. Работники железных дорог активно участвовали в революционных событиях 1905-1907 гг. и приобрели значительный опыт в организации забастовок. Репрессии против профсоюзов, преследовавшие их в годы реакции, нанесли профессиональному движению в целом ощутимый удар: Союз железнодорожников, как и многие другие, фактически прекратил свою деятельность, на железных дорогах воцарилась разруха.

Февральская революция активизировала общественную жизнь России, духовная и творческая атмосфера обогатилась не просто новым звучанием, а ярко выраженной полифонией голосов. В этом многозвучье все отчетливее слышался голос профсоюзов, возрождавшихся, как им виделось, в свободной демократической стране и посему стремившихся к док-

тринальному и структурному обновлению. Одно из ведущих мест среди них занимал Всероссийский Союз железнодорожников.

В 1917 г. в России насчитывалось уже около 1 млн. рабочих железнодорожного транспорта¹, тогда как в 1903 г. весь персонал железнодорожных служб не превышал 591 950 человек². Необходимость общественной организации для столь возросшей по своей численности “армия железнодорожников” была очевидна. К тому же в среде рабочих шло распыление по небольшим, узкопрофессиональным союзам - машинистов, стрелочников, кочегаров и т.п., выразившим исключительно интересы представителей этих специальностей. На данном этапе необходимо было принять во внимание эту тенденцию и определенным образом координировать действия таких союзов. Кроме того, перед железнодорожниками стояла важнейшая задача - преодоление разрухи и хаоса и организация управления на принципиально иных основах. Эти и другие задачи мог осуществить только Всероссийский Союз железнодорожников. Газета “Голос железнодорожника” - печатный орган Московского ж.д. узла - неоднократно высказывалась в пользу создания такого союза. “Профсоюзная организация должна в жизни железнодорожников сыграть первостепенную роль, а потому является вопросом огромной важности... До тех пор, пока все железнодорожники не объединятся в общий профсоюз, и пока этот последний не станет во всеоружии на страже их интересов, до тех пор едва ли железнодорожники будут в состоянии претворить в жизнь хоть часть своих требований”³, - отмечалось в переводе статей первого номера газеты.

Возрождение данного профсоюза, как и всего профессионального движения, проходило в сложной политической обстановке. В условиях установившегося двоевластия основное место в Советах занимали пред-

¹ Мишенев М.А. Партия и массовые организации трудящихся. Л., 1981. С. 25.

² Профсоюзы России в прошлом и настоящем (1905-1917-1927). М., Б.Г. С, 929.

³ Голос железнодорожника. 1917. 28 мая.

ставители социалистических партий меньшевистской ориентации, но в целом вопрос о власти они справедливо решили в пользу буржуазии, так как полагали, что демократия еще не готова к управлению страной, а цензурная (буржуазная) Россия обладает привилегией организованности¹.

Политическая нестабильность, затрагивая все слои российского общества, не могла не оказать влияние на проведение Всероссийской железнодорожной конференции, которая работала с 6 по 21 апреля 1917 года в Петрограде. Инициатива созыва конференции принадлежала активистам “дореволюционного” Союза железнодорожников и железнодорожной секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. На конференции было представлено 400 делегатов от различных железных дорог России; председательствовал представитель Северо-Западной дороги Н.И.Лутугин. В Президиум кроме него были избраны активные деятели прежнего Союза В.И.Переверзев (Московская железная дорога), В.А.Плансон и делегат Труба от Рязанского Уральской. На конференции были определены основные цели и задачи Союза, выработан проект Устава². Делегат В.И.Переверзев в своем выступлении отметил: “Основной целью организации Всероссийского железнодорожного Союза является защита правовых, профессиональных, экономических и других интересов всех работников данной отрасли - и рабочих и служащих. Союз, не будучи партийным, тем не менее должен определить свое отношение к политической ситуации, ко всем тем основам правового государства, без которых немыслима никакая широкая демократическая организация”³.

На время пока социал-демократия в России еще недостаточно консолидировалась и укрепилась, Союз железнодорожников должен принять форму “профессионально-политической организации”, но начать свою деятельность эта организация должна не с политики, а с практических мер

¹ Спирин Л.М. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 97.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.2-2об

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.4 об

по преодолению разрухи на железных дорогах”¹. Позже, возвращаясь во времени работы конференции, газета “Голос железнодорожника” сообщала, что конференцией намечен ряд вопросов, решить которые предстоит уже Учредительному Съезду Союза. Это вопрос об отношении к текущему политическому моменту, о формах управления страной, об отношении к общественным организациям, об организационном строительстве Союза, о формах демократического управления железнодорожным транспортом и многие другие².

Всероссийский Союз железнодорожников должен быть построен на демократической основе, что подразумевает координационные (а не диктаторские) функции предполагаемого рабочего органа Союза. Главным залогом успеха деятельности Союза должен быть профессионализм. “... Мы стоим на одной определенной точке зрения, хотим прямо и последовательно проводить те демократические принципы, во имя которых мы приняли власть в руки. Только тогда демократический строй может быть прочным, только тогда войдет он в самое существо народной жизни, - отметил в своей речи на конференции министр путей сообщения Н.В.Некрасов³, - если... линии истинного демократизма (выборы в Учредительное собрание, новая организация законодательной и исполнительной власти) пройдут в самую толщу жизни государственной, если они... дойдут до самых низов, всюду проводя планомерно эту идею демократизации”⁴.

Союз, по мнению министра, должен ликвидировать “мертвящий дух централизации” и организовать самоуправление, для начала передав

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.5

² Голос железнодорожника. 1917. 28 мая.

³ Некрасов Николай Виссарионович (1879-1940) - деятель кадетской партии, лидер ее правого крыла. В 1908-1917 гг. - депутат III и IV Государственных дум; после февраля 1917 г. - член Временного комитета Государственной думы и Временного правительства (министр путей сообщения, заместитель председателя совета министров, министр финансов). В июле 1917 года перешел в радикально-демократическую партию; после октября работал в кооперации. В 1921-1930 гг. - зав.отделом и член правления Центросоюза РСФСР и СССР.

⁴ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.10об-11об

самим служащим и рабочим организацию продовольственного дела и бесперебойных поставок продовольствия железнодорожникам: "Мы должны прежде всего отойти от этого старого мертвящего духа принуждения, от уверенности в том, что вся воля, все знания сочетаются в тех, кому случайно поручено приказывать"¹. Эти слова Н.В.Некрасова красноречиво свидетельствуют о его намерениях предостеречь Союз от бюрократизации и администрирования. Выявляя перспективы демократизации общественного строя, делегаты пришли к убеждению, что успешное функционирование железнодорожного транспорта возможно лишь после проведения демократических реформ в управлении им.

Выступивший на конференции А.Ф.Керенский одобрил данные принципы, но в целом использовал трибуну заседания для изложения собственной точки зрения по политическим вопросам: "Пока я министр юстиции, я заявляю, что хочу, чтобы русская революция показала - торжество демократических идеалов не связано с насилием и с произволом на над кем"².

Несмотря на то, что ораторы непременно затрагивали в своих речах политику (а иначе и быть не могло), конференция обсудила и немаловажные для Союза организационные проблемы. Был принят Проект Устава Всероссийского железнодорожного Союза, в котором указывалось, что Союз состоит из местных союзов служащих и рабочих всех дорог, а также союзов служащих разных учреждений путей сообщения. Местные союзы состоят из служащих и рабочих каждой отдельной железной дороги. Во главе дороги стоит Правление.

На местах создаются местные комитеты - это первоначальные ячейки, которые связывают рядовых членов союза. Следующей инстанцией является районный съезд: каждая дорога разбивается на несколько райо-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л. 13об

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.21-25

нов, каждый из которых периодически созывает свой съезд. В состав делегатов входят лица, избранные от цеховых союзов (машинистов, грузчиков, конторщиков и т.п.) и лица, избираемые местными комитетами. Последней инстанцией союза каждой дороги является делегатский съезд. Из числа его делегатов избирается Центральный исполнительный комитет дороги и делегаты на Всероссийский съезд¹. На каждой дороге создаются примирительные камеры для разрешения спорных вопросов и конфликтов между работниками, Главные исполкомы дороги, ревизионные комиссии и дисциплинарные суды.

Органами Всероссийского союза железнодорожников являются: Всероссийский съезд (высший орган, присутствуют представители всех железных дорог), ЦК Союза (в период между съездами действует постоянно), Центральная примирительная камера и Ревизионная комиссия. Очередные съезды созываются на менее одного раза в год. ЦК избирается съездом². Позже, на I Учредительном съезде Союза ЦК будет переименован в ЦИК (Центральный Исполнительный Комитет), а затем будет именоваться параллельно "Викжель".

На конференции развернулась широкая дискуссия о принципах построения Союза, которая позднее нашла свое отражение на страницах отраслевых газет. Суть дискуссии заключалась в том, что в организационном движении наметились два течения - профессиональное и территориальное.

Первое выражалось в возникновении союза отдельных профессий, второе - в возникновении местных, районных и центральных комитетов, куда входили представители всех железнодорожных специальностей. Возник вопрос: на основании какого из этих принципов будет построен Союз?³

¹ Голос железнодорожника. 1917. 19 июля.

² ГАРФ. Ф.р.-5498. Оп.1. Д. 1. Л.27

³ Голос железнодорожника. 1917. 4 июня.

Территориальный принцип выглядел явно выгоднее, но профессиональные организации на железных дорогах нельзя было не иметь в виду, так как именно они лучше всего могли уяснить специфику требований и нужд представителей отдельных профессий. Следовательно, важно было увязать эти два начала в единое целое. На конференции решено было построить Союз по смешанному типу: каждая дорога делится на участки и районы, на участках создаются участковые союзы по профессиям. Для координации их действий создаются местные комитеты из представителей всех профессий. Для связи между ними и другими участками создаются районные комитеты. Таким образом, основа Союза остается профессиональной, а построение его ведется по территориальному принципу. В комитеты всех уровней входят рабочие и служащие разных профессий. При подобном построении Союз мог сочетать защиту интересов работников общеполитической деятельностью¹.

На конференции были образованы 7 комиссий (уставная и политическая, трудовая, эксплуатационно-статистическая и по урегулированию работы транспорта, по созыву съезда, милиционная, культпросветкомиссия, продовольственная)², которые в свою очередь делились на множество различных секций.

В качестве неотложных мер по улучшению отраслевого строительства были выработаны следующие тезисы: четко исполнение всех инструкций и технических заданий Министерства путей сообщения; предоставление самостоятельности местным органам; ликвидация формализма в работе по контролю; реорганизация института госконтроля и т.д.³ Продолжительность труда на всех дорогах устанавливалась не более 8 часов в сутки, а сверхурочные работы допускались только в военное время.

¹ Голос железнодорожника. 1917. 13 июля.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.20

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.37об

Для начала работы по созыву Учредительного съезда был специально избран Исполком конференции (помимо комиссии по организации съезда) в составе 15 человек. Им было поручено установить связь с местными органами, обязать местные комитеты выслать сводки о работе железный дорог до открытия съезда, которое было намечено на 15 июля. В дни работы конференции была организована министерская комиссия под председательством депутата Государственной думы А.А.Добровольского по выработке Устава железнодорожной службы. Проводя в жизнь идею демократизации управления, комиссия представила на рассмотрение конференции проект о выборности руководящих лиц на железных дорогах, согласно которому рабочие и служащие получили право выдвижения кандидатов на все руководящие посты до начальников отделений дорог включительно. Вышестоящие должностные лица (начальники дорог, назначаемые МПС) не имели права назначать своих кандидатов, если их не устраивала кандидатура, выдвинутая рабочими и служащими. Для рассмотрения подобных ситуаций должны были создаваться особые утверждающие инстанции¹. Подобная система способствовала искоренению протекций и частично вводила самоуправление на местах.

Идея выборности руководства на местах являлась в тот момент основой демократического структурирования управленческого звена. Железнодорожникам предоставлялась возможность избирать кандидатов на альтернативной основе это был определенный шаг вперед и изменении существующего в отрасли положения. Более того, подобная идея ярко свидетельствовала о развитии элементов правового государства.

Основное значение Всероссийской железнодорожной конференции заключалось в том, что она фактически возродила Союз, определила

---

¹ Голос железнодорожника. 1917. 15 июля.

основные принципы его построения, задачи, структуру, его специфику как “профессионально-политической” организации.

За этот период в политической жизни страны произошли значительные изменения. Как уже отмечалось, на Апрельской конференции РСДРП(б) большевики выдвинули лозунг “ Никакой поддержки Временному правительству”¹, в начале мая было образовано первое коалиционное правительство, затем разыгрались июльские события². Железнодорожники Московского узла, чьим органам являлась газета “Голос железнодорожника”, выразили поддержку Временному правительству и отметили необходимость контроля за проведением в жизнь постановлений последнего. В сложившейся ситуации они посчитали необходимым ускорить формирование Союза, чтобы последний, выйдя на политическую арену, мог отстаивать основы республиканского демократического строя, защищая их как от большевистского экстремизма, так и от возможной военной диктатуры. Многие профессиональные вопросы также остались нерешенными, в связи с чем была созвана еще одна конференция, на которую делегировались различные мелкие профсоюзы железных дорог, являвшие собой пестрый конгломерат профессий (от рабочих до юрисконсультов).

Поскольку социальный статус, партийная принадлежность, профессиональные интересы были самыми различными, нужна была четкая, выверенная платформа, отражающая в некоторой степени чаяния всех этих групп. Создание ее было крайне непростым делом. Железнодорожники были очень пестры по своему классовому составу. Существовал достаточно крепко сцементированный, хотя и не особенно многочисленный слой мелкобуржуазных кадров - весь состав администрации в лице многочисленных инженеров, начальников станций, дорожных мастеров, юрис-

¹ Спириин Л.М. Указ.соч. С. 151, 155.

² Вперед!. 1917.4 июля, 13 июля.

тов. Эта группа по своим политическим воззрениям тяготела в основном к меньшевизму всех направлений. Другая группа носила более пролетарский характер по своему кадровому составу - рабочие депо и мастерских, сцепщики, путевые рабочие - которые преимущественно тяготели к эсерам и большевикам. Существовала и третья группа - часть машинистов, кондукторы, мелкие линейные и конторские служащие, телеграфисты - не имеющая ярко выраженных политических пристрастий и не отдающая предпочтение какой-либо из партий¹.

Всероссийская конференция профессиональных железнодорожных союзов работала со 2 июля по 5 августа. Она начиналась в тяжелейшие дни июльского кризиса, а окончилась уже после создания второго коалиционного правительства. На ней были внесены дополнения в проект Устава Союза. Задачи последнего определялись следующим образом: организованные выступления и борьба как за проведение в жизнь демократических реформ, так и против посягательств на изменение существующего строя; улучшение экономического положения нуждающихся железнодорожников, даже путем активных выступлений; культпросветработа, решение споров и конфликтов, участие Союза в выработке законопроектов МПС².

Признано целесообразным более четкое построение местных органов (районные ж.д. комитеты разделены на службы: движения, тяги, пути, телеграфа и др.). Съезд каждой дороги получил право избирать Комиссара дороги для заведования железнодорожной милицией. Было внесено предложение назвать исполнительный орган, функционирующий между съездами, Центральным исполнительным комитетом и определить его состав - 39 человек, а для ликвидации Союза по каким-либо причинам - создать Ликвидационную комиссию³.

¹ Вомпе П.А. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924. С. 5-6.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.3

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 3. Л.6-8

Конференция также постановила направить министру путей сообщения письмо с требованием прибавок к заработной плате железнодорожным работникам - как рабочим, так и служащим среднего звена. Из-за низкой заработной платы на железных дорогах России уже с апреля 1917 года участились конфликты. Тогда же функционировала министерская комиссия А.А.Добровольского, которая обещала рассчитать прибавки еще до 1 апреля¹. Несколько делегатов конференции были откомандированы в МПС для проверки работы комиссии. Было выяснено, что комиссия решила ввести дополнительную плату машинистам 25 рублей, помощникам - 20, кочегарам - 15, главным кондукторам - 20, кондукторам - 15². Остальные же категории работников прибавок не получили. Пересмотр вопроса об оплате труда в целом стал основным экономическим требованием Союза и одной из главных причин впоследствии затянувшегося конфликта с МПС. На конференции также было внесено в Устав изменение, касающееся права членов Союза образовывать проф-организации. Подразумевалось, что теперь такие организации должны составлять секции при всех исполнительных органах Союза, и каждая организация должна иметь Управление³.

Таким образом, структура Союза значительно усложнялась и загромаждалась новыми аппаратными звеньями, но не учитывать требования профессиональных групп было нельзя, да и при значительной доле самоуправления вновь созданные подразделения могли сами справиться с мелко текущими вопросами. Фактически, к моменту начала работы Всероссийского Учредительного Съезда железнодорожников Союза уже оформился как самостоятельная организация на определенной платформе.

15 июля 1917 года в Москве начал свою работу Первый Всероссийский Учредительный съезд железнодорожников. Он, как и состав самих

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л.55

² Голос железнодорожника. 1917. 21 июня.

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 3 Л.30

железнодорожников представлял из себя чрезвычайно пеструю картину. Подавляющее большинство делегатов являлись представителями партий социалистов-революционеров, народных социалистов, меньшевиков. По профессиональному составу основная масса делегатов представляла среднее звено железнодорожников - техники, мастера, низшие агенты службы пути, конторщики, механики, телеграфисты и т.д. Из 600 участников съезда рабочих было 87 человек¹. Сравнительно небольшой процент рабочих объясняется тем, что в тот период значительно возросло влияние на пролетариат большевистской пропаганды, крайне негативно оценивающей факт возрождения "меньшевистско-эсеровского" Союза железнодорожников. Этот факт осложнял задачу вовлечения рабочих в Союз, который стремился объединить вокруг себя все демократически настроенные слои населения России.

Руководил работой Съезда Президиум в составе представителей партий эсеров, энесов и меньшевиков. Председателем съезда был избран правый эсер Орехов, вокруг которого сформировалась группа наиболее активных делегатов, многие из которых вошли в Президиум. В съездовской фракции социал-демократов (общей для всех течений) насчитывалось 2 большевика, 2 межрайонца (Петроградский межрайонный комитет с.д. объединения интернационалистов), незначительная часть меньшевиков-интернационалистов, а остальная часть была представлена меньшевиками-оборонцами. То же соотношение сил наблюдалось и в Совете старейшин, который практически руководил всем Съездом.

"Рабочая группа" на Съезде, объединившаяся лишь к концу работы последнего и представлявшая из себя независимое от партийной принадлежности наиболее радикальную, левую часть съезда (большевики, межрайонцы, левое течение эсеров, беспартийные сочувствующие) - составляла на Съезде явное меньшинство и, естественно, не могла ре-

¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 284.

шающим образом повлиять ни на ход работы, ни на принимаемые постановления.

Учредительный Съезд взял курс на сотрудничество с Временным правительством и МПС по линии укрепления производства, улучшения условий труда железнодорожников, совместного разрешения с администрацией всех производственных вопросов и конфликтов¹. Было уделено много внимания и политическим вопросам, однако проблема повышения заработной платы сразу сделалась ключевой. Наряду с этим были заслушаны отчеты некоторых комиссий (трудовой, медико-санитарной, культпросветкомиссии, транспортной), было принято временное Положение “О милиции на железных дорогах”², избрано 10 делегатов на Государственное совещание и, наконец, избран Исполнительный Комитет Всероссийского Союза железнодорожников (Викжель).

Многие ораторы высказали мнение о том, что, наряду с демократизацией общественной жизни, отрасли крайне необходим процесс децентрализации, когда “учреждения будут перенесены из центра на места, верхи будут только координировать действия ячеек, а власть перейдет к народу”³. Поскольку децентрализация и демократизация понимались как процесс отнюдь не единовременный, предполагалось для начала проводить их в рамках железнодорожного дела, имея во главе новую демократическую организацию - Всероссийский Союз. В частности, такую мысль высказал эсер Климин, представители энесов. Эсер А.Л.Малицкий (представитель ЦК Московского ж.д. узла) высказался более определенно: “Железнодорожники обладают... государственным разумом и... приняли на свои плечи разруху, к которой привел дело железнодорожного транспорта канувший в вечное режим... Железные дороги - дело государствен-

¹ Вомпе П.А. Указ.соч. С. 8-9.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 1. Л. 23об

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 4. Л. 2

ное, следовательно, ведает этим делом Железнодорожный Союз как орган государственный, а не только профессиональный”¹.

Здесь явно прослеживается мысль о том, что Союз должен быть автономным, и никакая власть не должна допускать вмешательства в процесс управления железными дорогами. Подобная позиция членов Союза была вызвана, по-видимому, не стремлением так или иначе захватить власть на железных дорогах в свои руки, а сомнениями в том, что Временное правительство в лице МПС сможет в дальнейшем проводить политику и в интересах отрасли в целом, и в интересах самих рабочих и служащих. Вопрос о повышении заработной платы МПС практически проигнорировало, и трудовой комиссии пришлось устанавливать вместо справедливой оплаты по труду средний прожиточный минимум². Естественно, что это не удовлетворило. Однако, основная масса делегатов еще не выдвигала, прямо или косвенно, идеи о неспособности правительства решить проблемы транспортников; бытовало даже мнение, что разруха на железных дорогах усугубилась из-за нерационального использования транспорта, а Временное правительство в данном вопросе просто введено в заблуждение “контрреволюционными кругами”³.

Между тем, Временное правительство пригласило 10 человек от Всероссийского съезда железнодорожников принять участие в Государственном Совещании 12 августа. 10 августа на очередном заседании съезда был зачитан список предполагаемых делегатов. Предполагалось делегировать 3 меньшевиков, 3 эсеров, 1 энеса, 3 беспартийных. В результате поименного голосования делегатами были избраны 4 эсера (А.Б.Климин, М.Д.Орехов, Ю.В.Базенко, А.Л.Малицкий), 3 меньшевика (И.И.Чухманенко, Ф.М.Сенюшкин, Б.С.Залуговский), 1 межрайонец

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 4. Л. 7

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 4. Л.40-50

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 4. Л. 7-9

(П.А.Вомпе) и 1 беспартийный (И.И.Фремке)¹. На Совещании они образовали отдельную секцию, но не внесли никаких конструктивных предложений.

На I Учредительном Съезде встал вопрос о необходимости избрания Исполнительного комитета Всероссийского Союза железнодорожников. При составлении общего списка членов ЦИК отдельные профсоюзы работников железнодорожного транспорта потребовали включения в состав Исполкома своих представителей, и перед съездом возникла проблема: либо пойти на конфликт с союзами, что затруднило бы работу, либо найти разумный компромисс. В итоге в список были включены представители союзов, а также представители секции “подстроечников” (самостоятельной секции рабочих, занимающихся строительством различных станционных сооружений). В Исполком вошло 40 человек².

Сведения о профессиональном составе Исполкома, приводимые в статье П.Ф.Метелькова³, не совсем точны. Группировка данных им проводится следующим образом: представителей рабочих профессий в Исполкоме (Викжеле) - 10; начальников участков, дистанций, инженеров, техников - 10; старших агентов движения, бухгалтеров - 13; машинистов 2; врачей - 1; юристов (юрисконсультов и их помощников) - 3 (это П.А.Вомпе, А.М.Малицкий и В.А.Плансон); телеграфист - 1⁴. Полный список членов Викжеля с указанием их профессиональной принадлежности представлен в Приложении к нашей работе.

Что касается партийной принадлежности работников Викжеля, то в исторической литературе приводятся различные количественные соотношения представителей тех или иных партий. Неточности, по-видимому, связаны с тем, что в архивных документах в некоторых случаях нет четких

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 4. Л. 28

² ГАРФ. Ф.-3529. Оп.1. Д. 4. Л. 136

³ Метельков П.Ф. Победа вооруженного восстания в Петрограде и “нейтралистская” позиция Викжеля // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 282-290.

⁴ Метельков П.Ф. Указ.соч. С. 284.

указаний на партийность лиц. Так, нет указаний на партийность и В.Т.Суслова. Зафиксировано также, что телеграфист Северо-Западной железной дороги С.К.Антоневич - "буржуазный служащий правого течения", но нет уточнений, какого именно¹.

Спустя некоторое время после утверждения списка, из состава Викжеля выбыло 2 человека - В.Т.Суслов и М.Д.Орехов. Последний первоначально даже был избран председателем Викжеля, а впоследствии после ухода М.Д.Орехова на этот пост избрали эсера А.Л.Малицкого, позже определившегося как левый эсер². Вместо убывших в Викжель были приняты левый эсер Кондратьев и правый эсер Велиганский; некогда беспартийный С.Р.Досев вступил в РСДРП(б). С учетом этих изменений можно сделать вывод о том, что Исполком Союза состоял из 11 беспартийных, 14 эсеров (из них 1 эсер Центра, 9 левых эсеров, 4 правых эсера), 6 меньшевиков-оборонцев, 1 меньшевика-интернационалиста, 3 энесов, 2 межрайонцев, 2 большевиков и 1 им сочувствующего, позже вступившего в РСДРП(б)³.

П.А.Вомпе в своей работе дает указание на партийную принадлежность Антоневича - правый эсер⁴. С учетом этих данных мы привели здесь уточненный партийный состав Исполкома. Партийная принадлежность приводится на момент избрания Викжеля, то есть на август 1917 года. Тогда еще, как известно, партия левых эсеров не существовала, все эсеры имели единый ЦК. Потому под термином "левый" подразумевается ярко выраженное течение в партии, которое вскоре превратится в отдельное образование.

Что касается состава Всероссийского Союза железнодорожников в целом, то широкий комплекс изученных источников не содержит соответ-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 11. Л.20-21

² Вомпе П.А. Указ.соч. С. 11.

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 11.Л.20-21

⁴ Вомпе П.А. Указ.соч. С. 10.

ствующих данных, однако о составе можно судить, рассматривая специфику состава Исполкома, являвшегося четким отражением всего Союза. Есть основания считать, что в подавляющем большинстве членами Союза были железнодорожные служащие среднего звена и квалифицированные рабочие - представители партий демократической ориентации. Судя по политической позиции Союза, весьма сомнительно, что он мог состоять из верхушки МПС и представителей администрации железных дорог. Безусловно, эти лица являлись членами Союза, но не занимали в нем доминирующее положение, в противном случае это могло бы существенным образом изменить политическую и профессиональную ориентацию организации.

“Голос железнодорожника” приводит на своих страницах данные по итогам проведения 11 делегатского съезда Московско-Киево-Воронежской железной дороги, который был созван накануне Всероссийского Учредительного съезда. Итоги выборов сравниваются с I делегатским съездом, проведенным в более ранний период.

	I съезд	II съезд
I. Высшие и средние агенты ж.д.:		
начальники движения, участков, дистанций, службы пути, техники, инженеры.	43,6 %	15,5 %
II. Средние служащие и рабочие:		
конторщики, телеграфисты, низшие агенты, кондукторы, счетоводы, паровозные бригады, мастеровые депо, слесари ¹	56,4 %	84,5%

¹ Голос железнодорожника. 1917. 19 июля.

Приведенная выше таблица показывает явный перевес среднего звена и рабочих, делегированных на съезд данной дороги. Для примера была выбрана среднестатистическая дорога, поэтому следует отметить, что на других дорогах ситуация отличалась незначительно.

В соответствии с утвержденным на съезде Уставом Союза, Викжель был наделен различными функциями, для выполнения каждой из которых создавались структурные подразделения Исполкома - 13 отделов¹: 4 отдела по вопросам охраны труда: трудовой, медико-санитарный, пенсионно-страховой, биржа труда; 3 отдела по производственным вопросам: технико-транспортный, построечный, милиционный, а также следующие отделы: организационный, финансовый, производственный, культурно-просветительский, конфликтный, редакционный².

Таким образом, Викжель в своей деятельности стремился охватить по возможности все области, связанные с железнодорожным делом. Кроме того, при Викжеле был еще целый ряд профсоюзных секций: паровозных бригад, кондукторских бригад, технических агентов по вагонному делу, младших агентов службы движения и т.п. Все эти секции ранее были самостоятельными, теперь же вошли в подчинении Викжелю. Также при Викжеле был создан Банк, который выдавал ссуды и заведовал другими финансовыми операциями.

В структурном плане Викжель очень быстро оформился в довольно сложную и многофункциональную организацию, причем структура и функции не были достаточно продуманы. На съезде во время дискуссии об Уставе Союза железнодорожников выявились две основные точки зрения: делегаты большевистской ориентации считали, что Союз должен быть чисто профессиональной организацией как и большинство профсоюзов, а эсеры, часть меньшевиков и беспартийных делегатов стремились к

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 69об. Л. 1об - 2

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 69об. Л. 2об - 3

тому, чтобы “организация работала рука об руку с правительством и полностью занималась всей работой по управлению транспортом”¹, была более солидной и масштабной по своим задачам, нежели типовой профсоюз: “Союз должен быть союзом публично-правового характера, действительно закрепляющим за железнодорожниками их права и обязанности. Деятельность... Союза, вполне автономная в пределах установлении внутренней организации и ведения железнодорожного хозяйства, предполагает передачу решения вопросов общегосударственного характера всему населению в лице органов центральной власти”². Впоследствии, когда недоверие к Временному правительству значительно возросло среди железнодорожников, руководство Союза сделано основной упор на самостоятельную деятельность, а не на сотрудничество с правительством, не меняя при этом своей направленности на демократизацию управления, децентрализацию управленческих структур и власти.

Викжелю в лице его местных органов Учредительным Съездом было предоставлено право контроля и окончательного решения по всем вопросам железнодорожного хозяйства; Викжель был обязан рассматривать практически все вопросы, касающиеся разнообразных нужд рабочих и служащих, именно поэтому было создано такое значительное количество отделов.

В области организационного строительства Викжель оставил в неприкосновенности ту структуру местных органов Союза, которая начала складываться после Февральской революции и являлась предметом дискуссий на железнодорожных конференциях и съездах. На всех дорогах были образованы местные комитеты уполномоченных железнодорожников (в конце мая МПС издало специальный Циркуляр № 6321, которым

---

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 69об. Л. 2об - 3

² Голос железнодорожника. 1917. 21 июля

было официально санкционировано создание таких комитетов)¹; каждую дорогу возглавлял Главный дорожный комитет, имеющий в подчинении множество местных комитетов (станционных комитетов депо, мастерских) определенной дороги. Деятельность Главных дорожных комитетов протекала под непосредственным контролем Викжеля. Наряду с ними на каждой дороге существовали союзы по отдельным профессиям (кондукторов, паровозных бригад и др.). Эти объединения выражали в основном свои узкопрофессиональные интересы, но с помощью таких организаций Викжель уяснил конкретную специфику каждой группы работников². Профсоюзные секции, перешедшие в ведение Викжеля, о которых говорилось выше, могли с разрешения последнего созывать свои конференции, общие собрания. Фактически, их подчинение Викжелю было номинальным, они сохранили свою автономию и справлялись со своими обязанностями без вмешательства Исполкома.

Деятельность Викжеля на местах заключалась в координации работы местных органов Союза, организации поступления информации о положении на дорогах и решении всех текущих вопросов. В первое время информация с мест поступала в большом объеме и четко, что позволило Викжелю уделять больше внимания собственной деятельности³. В связи с большой политической работой, которой Викжель занялся почти сразу же после своего возникновения (он был создан 23 августа 1917 года), отчеты о функционировании его отделов практически не издавались. Президиум даже не располагал информацией о работе того или иного отдела. Краткие сведения о нескольких отделах встречаются лишь в отчетном докладе Викжеля Всероссийскому Чрезвычайному съезду железнодорожников, который проводился спустя некоторое время после Октябрьских событий.

¹ Rosenberg W. The Democratization of Russia's Railroads in 1917 // American Historical Review. 1981. № 5. p. 996.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 69об. Л. 3-4об

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 69б. Л. 3-4об

Из упоминаемых 5-ти отделов (остальные отделы сведения не предоставили), только продовольственный, транспортно-технический и организационный отделы работали удовлетворительно¹. Конфликтный отдел не всегда выносил справедливые решения и, кроме того, абсолютно игнорировал дисциплинарные суды, вследствие чего местные администрация дорог, увольняя железнодорожников с работы по своему усмотрению, иной раз оставалась безнаказанной. К орготделу имелись претензии в области разработки программы контактов Викжеля с Центральным Бюро профсоюзов, так как программы не было никакой, а связь с профдвижением в целом была крайне необходима. Редакционный отдел практически бездействовал, ибо намеченный печатный орган Союза (газета или бюллетень) так и не издавался, что было значительным упущением в работе Викжеля².

В октябрьские дни функционировало два Бюро Викжеля - Петроградское и Московское. По сути, все члены Викжеля находились в Петрограде большую часть времени, а в Московском Бюро не было постоянного состава, он периодически менялся, но при этом Бюро насчитывало всего несколько человек. Причиной перемещения Викжеля в Петроград послужили опасения местного Бюро, что возможен захват здания МПС, где оно размещалось, большевиками (26 октября)³, следовательно, работники Исполкома должны были находиться в большинстве своем в Петрограде, а не в Москве. Неравномерное распределение обязанностей между двумя Бюро отчасти привело к тому, что в дни вооруженного восстания малочисленное Московское Бюро осталось в изоляции, располагая лишь телефонной и телеграфной связью с Петроградом. Теоретические советы по поводу возможных действий Бюро в сложнейшей ситуации мало изменили трудное положение тех работников Викжеля, что оказались в те дни в

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 20. Л. 8

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 20. Л. 9

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 56. Л. 1

Москве, в результате чего между двумя Бюро назрел конфликт, существенно осложнивший работу Совецания при Викжеле.

Итак, осмысливая историю создания Викжеля в контексте той сложнейшей внутривластной ситуации, в которой оказалось российское общество, необходимо отметить основные особенности и специфику этой ситуации. Затяжной экономической и политической кризис, продолжающаяся война после падения самодержавия вызвали к жизни общественный радикализм, ставший одним из факторов разложения социально-политической структуры России. Этим тенденция, однако, могло противостоять если не Временное правительство, неспособное удержать государственность, то мощный меньшевистско-эсеровский блок выражавший идею общественного консенсуса и в течение определенного времени имевший большинство в Советах.

Тем не менее, политическая дезинтеграция общества, усиленная рядом правительственных кризисов, нарастала с невероятной быстротой. РСДРП(б), будучи склонной к сотрудничеству с другими социалистическими партиями, подверглась нажиму со стороны Ленина, выдвинувшего идею о трансформации буржуазной революции в социалистическую. Социалистический блок дал трещину, доктрина либерально-социалистической коалиции как способа создания гражданского единства уже не работала. Данная ситуация способствовала активизации различных общественно-политических групп - от верхов армии и генералитета, всерьез заговоривших о "твердой руке" и "жестоким порядке", до синдикалистских структур, намеренных, опираясь на профессионально-политические устремления, отстаивать основы демократического строя, противодействуя как анархизму и экстремизму, так и угрозам военной диктатуры; выработать новую парадигму гражданского консенсуса и взять на себя ответственность за реальное легитимное воплощение новой концепции демократической власти. Такой организацией стал Викжель.

Исходя из общей идеи создания демократической профессиональной организации, претендующей на “государственный” уровень управления железнодорожным делом, стремящейся к перезаложению основ управления - Всероссийского Союза железнодорожников, его Исполнительному Комитету (Викжелю) суждено было стать не только рабочим органом Союза, как об этом сказано в Уставе, но и своего рода политическим центром социал-демократии. Этот факт не мог не отразиться на работе Исполкома: вопрос о повышении заработной платы железнодорожникам оказался фактически единственным чисто профсоюзным вопросом, который довелось решать Викжелю. Процесс его решения нельзя назвать успешным. Недостаточное внимание к социальным проблемам со стороны Викжеля, расхождение его доминирующих целей и задач (применительно к отрасли - демократизация управления и децентрализация) и чаяний рядовых рабочих и служащих (улучшение условий труда и жизни) не способствовало укреплению его связи с “армией железнодорожников”.

С точки зрения демократизации управления отраслью, создание местных дорожных комитетов и введение рабочего контроля являлось весьма прогрессивным шагом. Теперь ответственность была возложена не только на администрацию дорог, но и на самих рабочих и служащих. Штат железнодорожников на всех уровнях функционировал практически самостоятельно, все вышестоящие органы Союза железнодорожников были скорее их координаторами, нежели руководителями. Однако весь этот процесс более напоминал “спонтанную демократизацию”, поскольку Викжель, как уже отмечалось, уделял основное внимание политическим вопросам.

В этой связи важно уяснить следующий аспект: демократия как тип государственного устройства является не только делом представительных органов и их политики или же гражданских свобод в России, но касается участия масс в социальных делах, народной инициативы в решении ши-

рокого круга вопросов - то, что может быть названо общественной корреляцией с "власть придержащими". Процесс демократизации, включая в себя децентрализацию, народный контроль и другие аспекты, мог бы проходить путем использования новых массовых институтов, которые были не обязательно выборными или даже формально представительными¹. Следовательно, у Викжеля был шанс заняться не менее значимой кропотливой работой по демократизации "снизу" той части общества, которая была так или иначе задействована в железнодорожном деле, но история распорядилась иначе.

Задачи Союза железнодорожников и его реформаторские идеи значительно отличались от общей направленности других профсоюзных организаций. Викжель не ограничился ролью координационного центра Союза, он стремительно вырвался на политическую авансцену с призывом скорейшего объединения общества и создания "общедемократического блока", ибо большевики, отвергнув на VI съезде РСДРП(б) идею создания однородного социалистического правительства, все настойчивее требовали передачи всей власти Советам². Предполагалось, что новый политический компромисс, предложенный Викжелем и заключенный на базе однородного социалистического правительства, позволит создать парламентскую конструктивную оппозицию большевикам, подразумевающую в значительной степени партнерство с ними, что в свою очередь, предотвратит возможную узурпацию власти одной партией и даст возможность решить вопрос о власти конституционным путем.

---

¹ Rosenberg W. Op.cit., p.984.

² Спириин Л.М. Россия. 1917 год. Из истории политических партий. М., 1987. С. 195.

Глава III

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ВИКЖЕЛЯ (август-декабрь 1917 г.)

1. ВЫРАБОТКА ВИКЖЕЛЕМ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСУ О ВЛАСТИ И ПОДГОТОВКА К СОВЕЩАНИЮ (август - октябрь 1917)

23 августа 1917 года на первом Учредительном съезде Союза железнодорожников был избран Центральный исполнительный комитет (Викжель), который сразу же стал весьма заметной фигурой в политическом движении того периода, а впоследствии центром пересечения самых разных по своей политической ориентации сил.

В данной главе предполагается рассмотреть как профессиональные проблемы, которые решал Викжель, будучи выразителем интересов российских железнодорожников, так и проблемы общеполитического характера, поскольку именно они в период с августа по декабрь 1917 г. стали для Викжеля первостепенными. Таковыми являются проблемы создания однородного социалистического правительства из представителей "всех демократических партий и течений" с целью объединения демократических сил и вывода страны из затянувшегося экономического и политического кризиса; проблемы становления и эволюции позиции Викжеля по вопросу о власти; проблемы, связанные с попыткой создания конструктивной политической оппозиции большевистской партии, то диктовалось стремлением противостоять узурпации власти одной партией, сохранить многопартийную систему наряду с другими общегражданскими и политическими правами, что привело в конечном итоге к возникновению первого кризиса советской власти. Также предстоит изучить причины, по кото-

рым оппозиция так и не была сформирована окончательно, что в определенном смысле проистекает из специфики точки зрения Викжеля.

В данном параграфе речь пойдет о выработке Викжелем основных положений по вопросу о власти и об особенностях позиции, которую избрал Исполком железнодорожного Союза в указанный выше период времени.

В связи с тем, что политическая ситуация оставалась крайне сложной, и рассмотрение какого-либо события или факта изолированно, все связи с другими явлениями, представляется автору ненаучным, не следует схематично разделять историю на “дооктябрьский” и “после октябрьский” периоды, как было принято в советской историографии. Поэтому был выбран последовательный хронологический метод изложения материала.

В конце августа 1917 г. Россия оказалась перед лицом военной диктатуры. Один из членов Викжеля (авторство установить не удалось. ОБ) отмечал в своем дневнике: “Еще в июле крупная буржуазия, видя полное бессилие власти в деле управления государством, видя всюду растущую анархию, ...выдвинула генерала Корнилова, который мог ...при помощи штыков дать России должный порядок.”¹ И действительно, одной из первых акций А.Ф.Керенского после вступления на пост премьер-министра 8 июля явилось назначение Л.Г.Корнилова командующим Юго-Западным фронтом. Здесь давление противника ощущалось сильнее всего, а разложение русских войск было наибольшим. Керенский понимал всю серьезность военного положения России и посчитал необходимым ввести чрезвычайные меры, чтобы остановить толпы русских солдат, стремительно покидающих окопы². На том же настаивал и Корнилов, считая, что введение смертной казни за дезертирство и за отказ выполнять приказы стабилизирует ситуацию в войсках. Однако, кризис в армии продолжал углуб-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 12

² Рабинович Александр. Большевики приходят к власти. Революция 1917 г. в Петрограде. М., 1989. С. 124.

ляться. Кроме того, в верхах генералитета всерьез заговорили об опасности большевистского восстания и, следовательно, о необходимости скорейшего “наведения порядка” как в армии, так и в стране. “Союз офицеров” и “Республиканский центр” за несколько месяцев провели ряд совещаний и переговоров со Ставкой Верховного главнокомандования - было важно скоординировать действия и выработать четкий план установления военной диктатуры. Эта идея обосновывалась двум серьезным аргументами: недееспособностью правительства Керенского и грядущей большевистской опасностью.

Общественность России, особенно лидеры кадетской партии, сочувствовала планам Ставки остановить распад армии и распустить Советы, однако еще существовала уверенность в том, что народ непременно выступит против свержения законного правительства. Именно поэтому кадеты посчитали себя не вправе активно содействовать Ставке, они предпочли усилить давление на Керенского, призвать его к более решительным действиям по преодолению кризиса в стране: постепенно нарастающий конфликт между премьером и Ставкой грозил обернуться непредсказуемыми последствиями. Уже после Государственного Совещания 12 августа стало очевидно, что позиция представителей крупных либеральных партий приобрела некоторую двойственность. Их цели в принципе совпадали с целями Корнилова (ставшего к тому времени Верховным главнокомандующим) - война до победного конца в единении с союзниками, продолжение борьбы с большевизмом, ограничение функций Советов. Но если генерал Корнилов открыто пошел на разрыв с Временным правительством, то, к примеру, для кадетов данный шаг был возможен только в качестве крайней меры. Общественно-политические деятели, сочувствующие как Корнилову, так и Керенскому, стремились обставить возможный переворот как легальную передачу Временным правительством своих полномочий Корнилову. Такая позиция вовсе не была лише-

на оснований: именно насильственный переворот со всеми его атрибутами мог привести к сильнейшему взрыву в политическом накаленном обществе. Один из кадетских лидеров В.А.Маклаков намекнул о подобных последствиях Корнилову, но тот уже твердо решил идти избранным путем. Направив несколько подразделений 3-го конного корпуса генерала Крымова и Кавказскую дивизию на Петроград, Корнилов 26 августа направил А.Ф.Керенскому ультиматум. Премьер-министр выступил с заявлением, которое было опубликовано в печати. "Генерал Корнилов, - сообщал глава Временного правительства, - прислал ко мне главу Государственной Думы В.Н.Львова с требованием передать генералу Корнилову всю полноту власти с тем, что им, по личному усмотрению, будет составлено новое правительство для управления страной."¹ В ответ на это требование А.Ф.Керенский приказал привести войска, стоящие на стороне правительства, в боевую готовность, объявить Петроград и Петроградский уезд на военном положении, объявил Корнилова вне закона и призвал всех граждан к политическому спокойствию и охране порядка².

Викжель принял решение взять на себя руководство передвижениями корниловских войск с целью предотвращения наступления, Телеграммы, присланные в Викжель местными комитетами различных железных дорог, свидетельствовали о том, что железнодорожники поддержали призыв Исполкома Союза, проявив организованность и сплоченность³. Эта организованность объяснялась не только реальной угрозой военного переворота, но и особенностями построения самого профсоюза. Он являл собой полностью выборную, демократическую организацию, Исполнительный комитет который действовал сообразно настроениям поддерживающего его народа. Пока корниловские эшелоны с минимальной скоростью продвигались к Петрограду, произошло временное объединение

¹ Вперед! Социал-демократическая рабочая газета. 1917. 29 августа.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 13. Л. 14

демократических сил столицы. Забыв о раздорах, демократические партии мобилизовали множество агитаторов, знавших кавказские языки, - главное было остановить “дикую дивизию”; была сформирована делегация мусульман-пропагандистов Временного правительства. По сообщениям меньшевистской газеты “Вперед!”, повсеместно принимались все возможные меры для мобилизации военных и гражданских сил с целью подавления мятежа генерала Корнилова¹.

29 августа Ставка Главковерха в Могилеве была полностью блокирована, 31 августа застрелился командовавший походом на Петроград генерал Крымов, а Корнилов в тот же день известил Временное правительство о том, что он отдается во власть революционного суда, а войска совершенно деморализованы². 2-го сентября Л.Г.Корнилов и его ближайшие сподвижники были арестованы. Попытка корниловской авантюры “в самом корне была подрублена демократией, не без основания увидевшей в ней угрозу сведения к нулю всего, что можно было получить от революции демократическим слоям населения”, - вспоминал позднее правый эсер О.И.Финк, один из представителей Викжеля³.

Н.В.Некрасов в своих заметках воздаст должное Временному правительству: “Ясно помню тот вечер с 26 на 27-е, когда А.Ф.Керенский вызвал меня из заседания Временного правительства, и показав документ, подписанный В.Н.Львовым и содержащий ультиматум генерала Корнилова, ...задал мне прямой вопрос: готов ли я идти вместе с ним (Керенским. - О.Б.) до конца? Я отчетливо помню фразу, которую А.Ф. при этом сказал: “Я им революцию не отдам”. ...Должен засвидетельствовать, что Керенский и я с самого начала были совершенно убеждены, что имеем дело с весьма серьезным и последовательным шагом Корнилова”⁴.

¹ Вперед! 1917. 31 августа.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф.р.-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 12

⁴ Дело народа. 1917. 13 сентября.

Демократическая пресса по-разному характеризовала корниловский мятеж и его последствия, и эти характеристики в значительной степени отражали ту полифонию голосов и политическую пестроту, которые были определяющими чертами демократического движения. “Мятеж был подавлен в зародыше, - констатировала газеты “Голос железнодорожника”, - победила демократия и победила не штыками, а ...словом, силой убеждения, сознания своей мощи... Для целостности и развития демократического государства опасны и губительны движения темных, да еще вооруженных масс, направленных искусной и нередко закулисной рукой. Несознательное участие части демократии в движениях, подобных корниловскому, будет невозможно лишь того, когда демократия будет более сознательна, просвещена и организована.”¹

Газеты “Воля и думы железнодорожника”, стоявшая на позиции, близкой к большевистской, выразила иную точку зрения: “Мятеж Корнилова неожиданно и некстати для Керенского прервал процесс слияния правого крыла демократии с буржуазией: меньшевики и эсеры испугались бездны, к которой подвело их угодливое соглашательство и немного отпрянули назад к революционной демократии...”²

Демократия смогла выступить единым фронтом против грозящей военной диктатуры, но еще не имела базиса, на котором структурировалось бы организованное демократическое движение. Демократия стояла перед опасностью дальнейшего раздробления, поскольку “правый” полюс (кадеты, правые эсеры и тяготеющие к ним демократические партии) находили все меньше точек соприкосновения с полюсом противоположным. Здесь же следует отметить, что сам термин “демократические силы” в тот период имел весьма размытые очертания: призывы меньшевиков и эсеров к единству “всей демократии” подразумевали в большинстве случаев под

¹ Голос железнодорожника. 1917. 7 сентября.

² Воля и думы железнодорожника. 1917. 23 сентября.

“всеми” еще и большевиков, полагая, будто большевизм есть левое движение в рамках демократии, пусть даже и экстремистское. По сути же большевизм являл собой не только чуждый демократии, но и беспрецедентный по своей социальной опасности феномен, следовательно, причисление большевиков к демократическому движению не более чем дань кощунственной формальности.

Однако, вряд ли было бы корректным обвинение общественно-политических деятелей 1917 года в недальнорукости или наивности. Уместнее в данном случае попытаться понять сущность и глубину исторической драмы, ставшей судьбой тех, кто успел сделать только первые шаги по пути к демократии.

Итак, еще 31 августа на расширенном заседании ЦК большевики приняли резолюцию “О власти”, в которой указывалось: “...нетерпимы далее ни исключительные полномочи Временного правительства, ни его безответственность. Единственный выход - в создании из представителей революционного пролетариата и крестьянства власти...”¹ Действительно, корниловщина так и не отрезвила коалиционное министерство, которое по-прежнему не могло предпринять никаких серьезных шагов для решения насущных вопросов. Не были удовлетворены и нужды железнодорожников. Недовольство Временным правительством и брожение росли на железных дорогах с каждым часом. Вопрос о материальных надбавках железнодорожникам поднимался еще на I Учредительном съезде Союза, но никаких изменений с тех пор не произошло. Правительство всячески уходило от ответа, но под давлением ж.д. рабочих и служащих вынуждено было образовать новую комиссию по надбавкам во главе с министром труда К.А.Гвоздевым. В ее состав входили также представители Центрального Совета профсоюзов Всероссийского Союза железнодорожни-

¹ Шистер А.Г. Была ли альтернатива вооруженному восстанию? // Отечественная история (б.история СССР). 1990. № 4. С.135.

ков. Комиссия не справилась с возложенными на ее задачами, наоборот, некоторые ставки на железных дорогах даже понизились.¹ Тогда представители Викжеля направились в ЦИК, где также была создана комиссия по улучшению материального положения. Когда и эта затея не принесла никаких результатов, Викжел стал все больше прислушиваться к голосам с мест: железнодорожники усиленно требовали организации забастовки.

Поскольку на местах уже не реагировали на попытки Викжеля решить вопрос о прибавках в комиссиях, недовольство рабочих и служащих росло, Исполком был вынужден в качестве крайней меры согласиться на проведение всеобщей стачки, разработать ее план².

Представители Викжеля понимали, что забастовка усугубит и того нелегкое положение широких слоев населения России. Демократическая пресса также выступала против забастовки. ЦК партии эсеров заявил о своем протесте, армейские комитеты обвинили железнодорожников в "шкурничестве"³. Временное правительство в значительной степени растерялось и стало убеждать рабочих и служащих железных дорог в уголовной наказуемости за проведение стачек. Кроме того, оно 19 сентября поручило управляющему путей сообщения созвать совещание и пересмотреть оклады железнодорожников, а также тарифы на перевозку грузов. В итоге Временное правительство заявило, что введение новых заработной платы возможно лишь при немедленной повышении ж.д. тарифов, "за полной невозможностью отнести этот новый расход за счет казны"⁴. Это заявление сыграло роль катализатора в организации забастовки. Несколькими днями раньше, 14 сентября, в Петрограде было создано Демократическое Совещание с целью выявления воли демократии по вопросу о коалиционной власти и с целью создания органа, который мог бы

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 696. Л. 7-7об

² Там же.

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 13. Л. 20.

⁴ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 696. Л. 14-15

контролировать и ограничивать действия Временного правительства. Таким органом стал избранный Совецанием Предпарламент, куда, наряду с депутатами от разных партий и движений, вошли и представители Викжеля. Они почти сразу же предприняли попытку решить вопрос о прибавках в Предпарламенте, но к ним не прислушались¹. Забастовка была объявлена по всей сети железный дорог в ночь 23 на 24 сентября². Вне забастовки Викжель официально утвердил только прифронтовые железные дороги: Александровскую, Московско-Киево-Воронежскую, Виндаво-Рыбинскую и всю линию от узла Петроград-Двинск³.

Вскоре Временным правительством был издан декрет об увеличении норм оплаты труда железнодорожников, а также налажено регулярное снабжение бастующих питанием и предметами первой необходимости. По сути мизерные прибавки не изменили существующего положения вещей, но ущерб, принесенный забастовкой стране, был настолько велик, что Викжель постановил прекратить стачку с 12 часов ночи на 27 сентября, и возобновить движение поездов⁴.

Затягивание Временным правительством и Министерством путей сообщения решения вопроса о прибавках еще больше убедило Викжель в том, то данное правительство не может проводить широкие демократические преобразования не только на железнодорожном транспорте, но и в целом в России. Правительственные чиновники, по мнению работников Викжеля, были “способны только красиво расписаться на подсовываемых бумажках”; один из викжелевцев отмечал в своем дневнике: “... Знаем мы многое, что нужно было бы пресечь и искоренить, но с чем мы принуждены были бороться полумерами, которые служили иногда для нерадивых в одном месте лишь протекцией на другое, лучшее место. До сих пор каж-

¹ Дело народа. 1917. 22 сентября.

² Вперед! 1917. 25 сентября.

³ Дело народа. 1917. 24 сентября.

⁴ Вперед! 1917. 2 октября.

дый из нас знал, что для искоренения этого ада нужна полная демократизация железных дорог, мы верили, что она наступит, и мы ждали. Мы думали, что она должна начаться сверху, ибо верхи, главным образом, и тормозили только всю работу нашего Союза, направленную к этой демократизации... Принимая во внимание настроения масс, разрозненность между железнодорожниками на почве профессиональных интересов (разрядка моя. -О.Б.), сугубо поддерживаемую МПС... и учитывая тяжелое время, необходимо собрать все силы для укрепления нашей организации, борьбы с преступной попыткой стереть с лица земли все лучшие стремления поборников права и справедливости, какими являются представители нашей организации...”¹.

В то время, когда Викжель был поглощен практически бесплодной борьбой с бюрократическим аппаратом ради улучшения материального положения своих избирателей, на политической сцене произошли значительные изменения.

Еще в начале сентября Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов большинством голосов принял резолюцию партии большевиков, требовавшей передачи всей власти в стране в руки пролетариата и крестьянства, затем резолюцию принял и Московский Совет рабочих депутатов².

Некоторые историки считают также, что изо дня в день возрастала численность Красной Гвардии, а к октябрю 1917 в ней стояло уже 200 тыс. рабочих³. Мы оставим количественные данные на совести исследователей, позволим себе ограничиться лишь небольшим примером. По сообщению печати, ситуация складывалась примерно так: “Большевики настаивают, что военнообязанные должны вступать в Красную Гвардию. На заводах “поставщик” и “Бромлей” они даже грозили принять репрес-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 1

² Егорова А.Г. Профсоюзы России в 1917 г. М., 1977. С. 73.

³ Там же. С. 113.

сивные меры против нежелающих вступить в гвардию. Рабочие не выражают, однако, желания, указывая, что они не умеют даже владеть оружием”¹. Факты говорят сами за себя...

Парламент, созданный Демократическим Совещанием, не оправдал надежд демократии, но активно использовался меньшевиками, эсерами и представителями других партий России для проведения парламентской борьбы за гражданский мир. Но подчас представители мелкобуржуазных фракций сами усложняли работу данного органа². Так, левые эсеры в своей декларации отмечали: “Демократическое Совещание, искусственно подобранное по самым случайным признакам и критериям, не может претендовать на то, чтобы быть выразителем истинных мнений и интересов революционной демократии; Предпарламент... не может претендовать на роль истинно народного представительного органа; если Предпарламент будет пополнен цензовыми элементами, политическое лицо его будет искажено; Левые эсеры, входя в Предпарламент, будут бороться за демократический мир...”³ Остается неясным, каким образом фракция так называемых “цензовых элементов” могла бы исказить “лицо Предпарламента”, и почему этим “элементам” отказано в праве считаться демократами. Все подобные казусы свидетельствуют лишь о том, что российскому обществу предстояло еще учиться демократии, шаг за шагом постигать ее глубинный смысл и особенности.

Меньшевики считали, что в конкретной ситуации важно направить все силы на то, чтобы вовлечь в избирательную борьбу за Учредительное собрание самые широкие народные массы, сделать его центром народных надежд⁴, вместе с тем, проводя обязательную разъяснительную работу, “...предостерегать в своей агитации против наивной веры, что стоит лишь

¹ Вперед! 1917. 30 октября.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 9. Л. 3-4.

³ Дело народа. 1917. 23 сентября.

⁴ Вперед! 1917. 4 октября.

собраться Учредительному собранию, как вмиг разрешаться сложные вопросы русской жизни. Внутри его, как и вне его будет продолжаться та же упорная борьба..., какая ведется сейчас... Хотят того большевики или нет, но их лозунг “Вся власть Советам” поневоле превращается в лозунг, враждебный тому, за который десятилетиями боролась демократия России - “Вся власть Учредительному собранию”¹.

Среди историков существует мнение, будто лозунг “Вся власть Советам”, выдвинутый в период корниловского мятежа, понимался В.И. Лениным как возможность перехода власти к Советам даже при большинстве в них эсеров и меньшевиков и первоначально не являлся призывом к восстанию². Со своей стороны заметим, что данный лозунг, неся определенный смысл, диссонировал с устремлениями демократических сил создать в России законное правительство парламентским путем, сообразно принципам гражданского общества и правового государства. Логичным средством достижения этой цели должно было стать Учредительное собрание.

Само существование лозунга “Вся власть Советам” уже намечало противостояние большевиков и демократических сил, грозящее перерасти в катастрофу. Меньшевики, народные социалисты, эсеры различной ориентации, беспартийные видели реальную возможность объединения демократии под лозунгом “Вся власть Учредительному собранию”, то есть на основе парламентаризма. А позиция большевистски ориентированных слоев населения вырисовывалась следующим образом: “...Современное русское общество распалось на три силы: на буржуазию, явно контрреволюционную и пытающуюся сделать из Совета Республики оплот свой против Советов рабочих солдатских депутатов, а также против Учредительного собрания; на демократию, объединяющую главную крестьян-

¹ Вперед! 1917. 4 октября.

² Шистер А.Г. Указ.соч. С. 137.

скую массу, мещанство и интеллигенцию под лозунгом Учредительного собрания и на пролетариат, идущий своим путем, под собственным знаменем в сторону крупных социальных реформ.”¹

Меньшевики, убежденные в неоднородности рабочего класса, как и любой другой социальной группы, утверждали, что большевистская тактика изолирует значительную часть пролетариата от демократически настроенной части народа, лишая “эти элементы возможности участвовать в созидательной революционной работе.”²

В целом к осени 1917 года в стране насчитывалось 27 буржуазных партий, 23 эсеровско-меньшевистских, общее число большевиков (с левыми эсерами и меньшевиками-интернационалистами) составляло 340 тыс. человек³. Однако, по мнению автора данной работы, не следовало бы априори зачислять левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов в союзники РСДРП(б) и на основе этого выводить общие данные; точнее было бы привести чистую статистику членства в РСДРП(б).

Исходя из расстановки политических сил, можно сделать вывод о том, насколько значителен был удельный вес демократии в обществе, и какую роль она могла бы сыграть в дальнейших событиях, будучи структурированной в единое движение. Постепенно, исподволь формировалась реальная опасность размежевания демократии, одной из причин которой меньшевики видели в крайнем экстремизме большевиков. Здесь опять же следует напомнить о том, что большевики все еще считались представителями демократических сил, в то время как демократическими были лишь некоторые лозунги, весьма удачно используемые большевистскими вождями в качестве прикрытия своей отчаянной борьбы за власть. Термин “социал-демократическая” сохранялся и в названии партии. Надо пола-

¹ Воли и думы железнодорожника. 1917. 7 октября.

² Вперед! 1917. 10 октября.

³ Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: Материалы конференции. М., 1982. С.9.

гать, все это отнюдь не случайно. Большевикам трудно отказать в исключительной чуткости к исторической ситуации: едва ли не каждая сфера жизни российского общества, подверженная в то время кризису, использовалась большевиками ради торжества собственных идей; они пользовались объективной невозможностью продолжать войну, бессилием либерально-демократической власти, неустроенностью и недовольством народа, отсутствием демократических традиций в России. Этот список можно было бы продолжать очень и очень долго.

Логично, что в силу таких особенностей русского народа, как целостность, тоталитарность миросозерцания, антиэволюционизм, абсолютизм, склонность к имперскому мышлению, стремление к социальному равенству, иррациональность - большевизм, обосновывающий тоталитарную доктрину, был для России более органичной идеей, нежели непривычный демократизм. Большевизм как национально русское явление ("народный большевизм") вряд ли мог считаться чем-то наносным, пришедшим извне, он был именно свой, выражающий глубокую суть России. В целях выяснения позиции большевистской партии по отношению к возможности компромисса с меньшевиками и эсерами необходимо проследить эволюцию ее взглядов с момента зарождения самой проблемы компромисса. Для этого - немного ретроспекции. После разгрома корниловского мятежа объединенными силами демократии Ленин счел возможным предложить меньшевикам и эсерам компромисс. Условия его были определены в статье "О компромиссах", написанной 1 - 3 сентября 1917 года¹. "Компромисс состоял бы в том, - писал Ленин, - что большевики, не претендуя на участие в правительстве (невозможно для интернационалиста без фактического осуществления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства), отказались бы от выступления немедленного требования перехода власти к пролетариату и беднейшему крестьянству, от револю-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 133-139.

ционных методов борьбы за это требование. Условием, само собой разумеющимся и не новым для эсеров и меньшевиков, была бы полная свобода агитации и созыва Учредительного собрания без новых оттяжек или даже в более короткий срок. Меньшевики и эсеры как правительственный блок согласились бы... составить правительство целиком и исключительно ответственное перед Советами, при передаче в руки Советов всей власти и на местах”.¹

Ленин ставил вопрос альтернативно: или мирное развитие революции, или вооруженное восстание и, видимо, полагал возможным избежать гражданской войны при условии перехода власти Советам. Вместе с тем он допускал, что возможность мирного перехода власти будет упущена, но сомнений в победе пролетариата под руководством большевиков в гражданской войне у Ленина, разумеется, не было - “... большевики, став у власти и проводя в жизнь то, что в течение многих месяцев обещали и не исполняли мелкобуржуазные партии - дав землю крестьянам и предложив... мир народам, получают поддержку со стороны широчайших масс.”² По мнению Ленина, “меньшевики и эсеры выиграли бы то, что получили бы сразу полную возможность осуществить программу своего блока, опираясь на заведомо громадное большинство народа и обеспечив себе “мирное” пользование своим большинством в Советах”.³

Мог ли компромисс “по-ленински” быть реальным, серьезно обдуманым шагом к стабилизации общества, мог ли он быть фактическим отказом от выработанной большевиками доктрины захвата власти? Едва ли. Очевидно, что предложение компромисса диктовалось исключительно тактическими соображениями: демократические, а не большевистские Советы на начальном этапе своего существования являлись значительной помехой для осуществления задуманного Лениным плана. Именно поэто-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.34. С. 135.

² Там же. С. 238.

³ Там же С. 136.

му столь важно было любой ценой получить контроль над Советами, и именно в результате подобного рода деятельности “юная администрация Временного правительства” превратилась в основу будущего партийно-номенклатурного беспредела. “Мирное пользование своим большинством в Советах” и “возможность осуществить программу своего блока”, предложенные Лениным меньшевикам и эсерам, звучали по меньшей мере неискренне, особенно если учесть главную цель большевистских вождей в тот период. Смысл ленинских компромиссов ярко вырисовывается и на примере последующей коалиции с левыми эсерами в советском правительстве, судьба которой известна.

За период написания статьи “О компромиссах” произошли следующие события: ЦИК одобрил создание Керенским Директории в ночь на 2 сентября, что заставило Ленина усомниться в правильности своих слов: “... пожалуй, предложение компромисса уже запоздало”, - решил он и в связи с этим предложил назвать свою статью “Запоздалые мысли”.¹ Когда же ЦИК возобновил переговоры с Керенским об образовании III-ей Коалиции Временного правительства², Ленин посчитал попытку мирной передачи власти Советам нереализованной и со всей определенностью высказался за вооруженное восстание, а также выразил свое отношение к тем, кому совсем недавно сулил всевозможные демократические права и свободы: “Меньшевики и эсеры не приняли даже после корниловщины нашего компромисса..., они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами. Долой меньшевиков и эсеров. Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими... друзья корниловских помещиков и капиталистов.”³ Данную точку зрения надо иметь ввиду, ис-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. т.34. с.139.

² Старцев В.И. Вопрос о власти в Октябрьские дни 1917 // Отечественная история (История СССР), 1987. № 5. С. 38.

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 262.

следуя дальнейшие шаги Викжеля по организации межпартийного Совещания, присутствие большевиков на котором было крайне желательным, а также поразительную убежденность руководства Викжеля в необходимости включения представителей РСДРП(б) в состав однородного социалистического правительства.

Уместно привести здесь позицию части либеральной интеллигенции России, выраженную в выступлении П.И.Новгородцева¹ на Втором Московском совещании общественных деятелей. “Как только социалисты подходили ближе к власти, - отмечал Новгородцев, - они видели, что ... принципы (классовая борьба и интернационализм) не годятся, они прозревали. Но рядом с ними оставались ослепленные, имевшие большое влияние на массы. Через них и власть оказывалась в плену у принципов, губительных для спасения страны... Политика ярких дел заменилась политикой ярких слоев. Это и вызвало раскол в социалистическом блоке и создание нового блока - национально-демократического - в который вошли кадеты, кооператоры, энесы, плехановцы, последовательные оборонцы, не говоря уже о казачестве и офицерстве... Все говорит, что... вместо единого революционного фронта залагаются основы общенационального единства”².

Подобное видение проблемы выходит за рамки одномерного, схематического и догматизированного рассмотрения действий различных политических течений и групп. “Грязные и подлые сделки с кадетами” видятся П.И.Новгородцеву как очередная, совершенно логичная попытка демократии не только вести диалог с единственно законным Временным правительством, но и нащупать хоть какую-то почву для общей консолидации путем цивилизованных парламентских переговоров. Однако, либе-

¹ Новгородцев Павел Иванович (1866-1924), русский юрист и философ, с 1904 г. - профессор Московского университета. Философская основа воззрений - неокантианство. Последовательный противник тоталитарного режима.

² Дело народа. 1917. 18 октября.

ральные круги предвосхищали события, говоря о заложении основ общенационального единства, так как за короткий период времени в стране, где углублялся экономический развал, полыхали крестьянские восстания. обострялось положение на фронте, усиливались экстремистские настроения среди населения, создать даже основы столь широкого блока не представлялось возможным. К тому же, меньшевистско-эсеровскому блоку предстояло окончательно решить для себя весьма нелегкий вопрос: поддержать ли целиком и полностью “цензовые элементы”, которые, вероятно, еще ассоциировались с корниловской попыткой переворота или же попытаться найти зрелое зерно в большевизма?

Значительная часть меньшевиков и эсеров “правой” ориентации (под руководством И.Церетели, Н.Авксентьева и др.) взяла курс на тесное сотрудничество с кадетами, а меньшевики-интернационалисты, эсеры центра и левые эсеры выработали собственную концепцию организации политической власти в стране - это была идея однородного социалистического правительства, опирающегося на демократические структуры. Впервые вопросы о возможности создания такого правительства выдвинуло интернационалистское меньшинство и Ю.О.Мартов Исполкома Петроградского Совета РК и КД в противовес коалиционному правительству. Позже эту идею поддержали левые эсеры¹, а незадолго до октябрьского восстания она стала основным лозунгом Викжеля. Именно Викжель окончательно оформил ее в качестве базиса для предполагаемого объединения демократических сил с большевиками, так как до этого концепция однородного социалистического правительства имела лишь общие контуры и существовала только теоретически.

Среди большевистского руководства данная идея была воспринята неоднозначно. Л.Б.Каменев, выступая еще на первом заседании Демократического Совецания и выразив протест коалиции с цензовыми элемен-

¹ Старцев В.И. Указ.соч. С.37.

тами, предложил создать такое правительство, которое включало бы в себя представителей всей демократии социалистического толка. Разумеется, кадетам места в нем не находилось. Речь Л.Д.Троцкого значительно отличалась от выступления Каменева, но также ориентировала представителей демократии на сотрудничество в рамках Совещания. Поскольку это уже никак не могло соответствовать ортодоксальной линии Ленина, среди большевиков постепенно назревал конфликт. Впрочем, после создания третьей коалиции, Троцкий отказался от идеи однородного социалистического правительства и начал более склоняться к ленинской позиции¹.

Действия правого крыла демократии еще больше убедили Ленина в необходимости незамедлительного вооруженного восстания, но многие члены ЦК РСДРП(б) поддержали парламентский путь решения вопроса о власти - на съезде. Ленин оказался в оппозиции центральному комитету партии большевиков. Позже Л.Д.Троцкий отмечал в одной из статей: "Ленин считает, что ЦК отдает слишком много времени соглашательскому Исполнительному комитету, Демократическому совещанию, вообще парламентской возне в советских верхах... Он клеймит "позорное" решение об участии в Предпарламенте"².

Далее Троцкий приводит фрагмент своей полемики с Н.Сухановым³, в которой излагает свое отношение к "компромиссу" с меньшевиками и эсерами: "... Ленин, который в частных письмах требовал ареста Демократического Совещания, - так отмечает Суханов, - печатно, как мы знаем, предлагал "компромисс": пусть всю власть возьмут меньшевики и эсеры, а так - что скажет советский съезд... То же самое упорное проводил и Троцкий на Демократическом Совещании и около

¹ Старцев В.И. Указ.соч. С. 39., Коржихина Т.П. Первый правительственный кризис // *Историки отвечают на вопросы*. М., 1990. С. 233.

² Троцкий Л.Д. История русской революции // *К истории русской революции: Сб.статей*. М., 1990. С. 339.

³ Суханов Н. (Гриммер Николай Николаевич). (1882 - 1940). - экономист, участник российского революционного движения. С 1903 г. - эсер, с 1917 - меньшевик, член ВЦИК. В 1913 г. репрессирован как участник т.наз. "контрреволюционной меньшевистской организации".

него". Суханов видит двойную игру там, где ее не было и в помине. Ленин предлагал соглашателям компромисс сейчас же после победы над Корниловым... Пожав плечами, соглашатели прошли мимо. Демократическое Собрание они превратили в прикрытие новой коалиции с кадетами... Возможность соглашения тем самым отпала окончательно. Вопрос о власти мог отныне решаться только открытой борьбой."¹

Так постепенно вырисовывалась трагическая картина противостояния полярных подходов к изменению существующей реальности - реформистского и революционного. В то время как демократия тщетно пыталась объединить свои силы, дабы преодолеть глубочайший кризис, а вместо объединения все больше дробилась и раскалывалась, большевики приступили к организации государственного переворота.

Последние оказались в явно выигрышном положении: несмотря на дискуссии и расхождения во взглядах в ЦК, имперская идеология принесла определенные плоды. Она явилась своего рода цементирующим составом, позволившим достичь блестящей слаженности и скоординированности действий. Обратной стороной демократической "полифонии голосов" были вполне закономерные трудности в создании общей базы для соглашения. И если либерально-демократические круги достаточно осознали опасность большевизма для общества, то выразители интересов средних социальных групп все еще недопонимали сущность этого феномена.

27 сентября Ленин направил письмо И.Т.Смилге, находящемуся в Финляндии в качестве председателя Областного комитета Советов и предложил создать "тайный комитет из надежнейших военных", собрать точные сведения о дислокации войск под Петроградом, опереться в своих действиях на финляндские войска и Балтийский флот и в то же время про-

¹ Троцкий Л.Д. Указ.соч. С. 341.

вести “правильную подготовку умов”¹ - очевидно для того, чтобы удар, нанесенный правительству извне Петрограда, был верно воспринят Петросоветом.

Троцкий отмечал, что данный набросок плана восстания был несвоевременным как прямое тактическое предложение, но становился целесообразным “как проверка настроений в Центральном Комитете, как поддержка решительных против колеблющихся, как дополнительный толчок влево”².

Фактически Лениным было дано указание начать планомерную подготовку военного переворота, характерные признаки которого Россия уже имела несчастье наблюдать не так уж давно. Декорации почти не изменились: “Тайный комитет из надежнейших военных” (Ставка Главковерха Корнилова в Могилеве?), “финляндские войска и Балтийский флот” (Корпус генерала Крылова и Кавказская дивизия?), “правильная подготовка умов” (агитационные речи о контрреволюционной опасности и спасении России?) - но если “генеральная репетиция” провалилась, то теперь это преступное и трагическое действие будет сыграно до конца.

Через день после письма Смилге Ленин, сознавая, что момент взятия власти может быть упущен, резко высказался против ожидания съезда Советов: “Надо признать правду, что у нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за ожидание съезда Советов, против немедленного взятия власти, против немедленного восстания. Надо побороть это течение или мнение. Иначе большевики опозорили себя навеки и сошли на нет как партия. Ибо пропускать такой момент и “ждать” съезда Советов есть полный идиотизм или полная измена. Ждать съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд ничего не даст, ничего не может дать! “Моральное” значение? Удивительно!! Значение “резолюций” и разговоров с Либберданами, когда

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 264-268.

² Троцкий Л.Д. Указ. соч. С. 343.

мы знаем, что Советы за крестьян, и что крестьянское восстание подавляют!!”¹

Мы намеренно привели здесь обширную цитату, чтобы не столько отобразить типичные ортодоксально-тоталитарные взгляды Ленина на парламентаризма или же попытки установить диктатуру даже над мыслью (именно “поборов” любое другое мнение), сколько уникальность аргументации в поддержку своей точки зрения. Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев и некоторые другие члены ЦК, выступившие против немедленного захвата власти (именуемые Викжелем как “демократическое течение” в партии большевиков), не поддержали Ленина, и последний, усмотрев в этом “тонкий намек на закрывание рта”, решил подать прошение о выходе из ЦК². Троцкий весьма точно отметил смысл этого хитрого тактического приема: “... Из ЦК Ленин... не вышел. Заявление об отставке, которое у него никак не могло быть плодом минутного раздражения, Ленин явно оставлял для себя возможность освободиться, в случае надобности, от внутренней дисциплины Центрального Комитета: он мог не сомневаться, что, как и в апреле, непосредственное обращение к низам обеспечит за ним победу”³.

Подобный шаг был типичен для диктатора. Ленин всегда целенаправленно стремился к созданию сильной партии из дисциплинированного меньшинства, опиравшегося на цельное имперское мирозерцание. Такая организация, крайне централизованная, уже сама по себе являлась моделью диктатуры. И вполне естественно, что даже маломасштабная диктатура совершенно немыслима без вождя-диктатора, способного в определенный момент пренебречь полувоенной дисциплиной и возвыситься над партией.

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.34. С. 280-281.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 34. С. 282.

³ Троцкий Л.Д. Указ.соч. С. 344.

Вскоре на политической арене произошло еще одно важное событие: 5 октября на заседании ЦК РСДРП(б) Ленин внес предложение о выходе большевистской фракции из Предпарламента¹. После дискуссии десятью голосами против одного (Л.Б.Каменев) решение было принято². 7 октября на первом заседании Предпарламента (председательствовал один из основателей эсеровской партии Н.Авксентьев) Троцкий зачитал декларацию об уходе большевиков, переполненную лозунгами “Революция в опасности!”, “Народ в опасности!”, “Вся власть народу!” и т.п. Данный инцидент отразился в прессе: “... группа большевиков, после трескучей декларации Троцкого, покинула собрание, заявив, что с “правительством народной измены”... они не имеют ничего общего ... Ленин (в своих статьях. - О.Б.) утверждает, что при создавшемся положении только гражданская война способна осуществить требование большевиков - переход власти в руки Советов... Этот кровожадный бред яснее всего рисует всю истеричность и всю безнадежность большевистской тактики...”³

Действительно, открытый отказ большевиков от парламентской борьбы, хотя и был для них закономерен, вызвал в обществе недоуменный резонанс. Эсеровская “Дело народа” заявила: “Чего достигают большевики своим бойкотом? Они стремятся изолировать часть пролетариата от всей остальной его массы, от всего крестьянства, от всей вообще революционной демократии. Но это именно то положение в революции различных слоев демократии, которого так тщетно добивалась... контрреволюция и которого она... добилась руками самих большевиков... Строить же тактику сегодняшнего дня на вере в неизбежное наступление мировой революции завтра, могут лишь фанатики-интеллигенты... или политические авантюристы. Мы не принадлежим ни к тем, ни к другим.”⁴ Реали-

¹ Ленин В.И.: Биографическая хроника. М., 1973. Т. 4. С. 389.

² Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918. М., 1958. С. 76.

³ Вперед! 1917. 10 октября.

⁴ Дело народа. 1917. 8 октября.

стическим взглядам эсеров надо отдать должное. Бесспорное, Ленин неплохо знал психологию русского народа и имел ввиду тот факт, что вера в иррациональное - значительный компонент народной ментальности. Переворот в менталитете народа был столь же важен, как и в политике. Надо было добиться уверования в такие, казалось бы, далекие от веры вещи как скорое наступление мировой революции, а после и "светлого будущего", иными словами, "переключить" менталитет с верований в божественное на веру в сугубо земное как в божественное - в доктрину большевизма, в государственную машину и т.п. Такой переворот также оказался возможным.

Возвращаясь к вопросу о Предпарламенте, меньшевистско-эсеровский блок все еще питал слабые надежды "... трансформировать его в орган народно-революционного законодательства и контроля"¹, посредством его работы приблизить сроки созыва Учредительного собрания². Но большевики, бесповоротно порвав с демократическими партиями, начали крайне решительно форсировать события. 10 октября на заседании ЦК РСДРП(б) вопрос о вооруженном восстании был поставлен ребром. Заседание проходило в весьма колоритной обстановке: "Из 21 члена ЦК присутствовало 12, - вспоминал Л.Д.Троцкий, - заседание длилось 10 часов подряд, до глубокой ночи. В промежутке пили чай с хлебом и колбасой для подкрепления сил. А силы нужны были: вопрос шел о захвате власти в бывшей империи царей"³. В результате была принята десятью голосами против двух ленинская резолюция о вооруженном восстании. Против проголосовали Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев⁴. Идею создания однородного социалистического правительства наряду с Зиновьевым и Каменевым поддержали А.И.Рыков, В.П.Ногин, Н.А.Миллотин. Между

¹ Дело народа. 1917. 11 октября.

² Вперед! 1917. 10 октября.

³ Троцкий Л.Д. Указ.соч. С. 353.

⁴ Там же. С. 355.

тем, страна была полна слухов о готовящемся выступлении большевиков. "...Если теперь, в двадцатых числах апреля произойдет "выступление" со всеми его аксессуарами, разлившись по всей России, будут ли этим выступлением сорваны выборы в Учредительное собрание или нет?" - вопрошала эсеровская "Дело народа", - и если невозможен для всякого здравомыслящего человека другой ответ на это, кроме положительного, то мы говорим: если вы (большевики. О.Б.) за Учредительное собрание, то бросьте вашу агитацию, разъясните рабочим массам искренне и открыто, что вы - против революционных выступлений, что всякое выступление сейчас - гибель страны, Учредительного собрания. Если вы... не сделаете этого, то мы прямо и открыто бросим вам в лицо: "Вы - лицемеры!"¹. Эти и подобные им призывы одуматься были брошены в пустоту...

Многие газеты публиковали на своих страницах статью М.Горького, написанную им для "Новой жизни", Автор словно предвидел события недалекого будущего: "... Значит, снова появятся грузовые автомобили, тесно набитые людьми с винтовками и револьверами?!... Люди будут убивать друг друга, не умея уничтожить своей звериной глупости. На улицу выползет неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет, и прикрываясь ею, авантюристы, воры и профессиональные убийцы начнут творить русскую революцию..."²

Всероссийский Совет Крестьянских депутатов обратился к народу с воззванием, в котором от имени многомиллионного трудового крестьянства призвал "не поддаваться легкомысленной и преступной провокации", "не начинать братоубийственной войны, не проливать невинной крови, сберечь свои силы для борьбы с внешним врагом и предоставить Учредительному собранию решить вопрос о власти"³.

¹ Дело народа. 1917. 14 октября.

² Новая жизнь. 1917. 18 октября; Вперед! 1917. 19 октября.

³ Дело народа. 1917. 22 октября.

Такова была ситуация накануне восстания. Далее все свершилось с молниеносной быстротой и, вопреки ожиданиям, почти бесшумно. Воспользовавшись выводом части Петроградского гарнизона на фронт, большевистское руководство выдвинуло идею о начале контрреволюционного наступления и под предлогом защиты революционных завоеваний от мифической “контрреволюции” осуществило в ночь с 24 на 25 октября захват ключевых объектов города. Предполагалось захватить власть к моменту открытия II съезда Советов, дабы последний выступил в роли законодательной ширмы и санкционировал переход власти к Советам. Расчеты большевиков оправдались: уже к утру 25 октября город полностью контролировался Военно-революционным комитетом. ВРК обратился с декларацией “К гражданам России!”, опубликованной в газетах практически всех политических направлений. В воззвании говорилось, что отныне Временное правительство низложено, а власть перешла в руки органа Петроградского Совета - ВРК, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона¹.

Около 13 часов дня 25 октября к Мариинскому дворцу, где заседал Предпарламент, “подошли несколько рот матросов гвардейского экипажа и Кексгольмского полка с броневиком... Задержаны товарищ министра внутренних дел Авинов и бывший начальник Канцелярии военного министра Стипун. Отправлены в распоряжение Военно-революционного комитета.”² В Совет Старейшин Предпарламента “явился комиссар ВРК.. с требованием под угрозой расстрела прекратить заседание и покинуть Мариинский дворец”³. Таким образом, работа Предпарламента была насильственным образом прекращена. В 10 часов 40 минут вечера 25 октября исполняющий обязанности председателя Президиума ВЦИК первого созыва меньшевик Ф.Дан открыл II Съезд Советов. К этому часу больше-

¹ Дело народа. 1917. 26 октября.

² Вперед!. 1917. 27 октября.

³ Дело народа. 1917. 26 октября.

вики контролировали практически весь Петроград, однако Временное правительство еще оставалось в Зимнем дворце.

Фракция эсеров на съезде так оценивала действия большевиков: “Произведенный партией большевиков и Петроградским Советом захват власти накануне Учредительного собрания... является преступлением перед родиной и революцией, знаменует начало гражданской войны, срыв Учредительного собрания, грозит гибелью революции...”¹

Практически первым слово взял Ю.О.Мартов, который призвал съезд к тому, чтобы “сделать все необходимое для мирного разрешения кризиса, для создания власти, которая была бы признана всей демократией. Мирный исход возможен - необходимо избрать делегацию для переговоров с другими социалистическими партиями и организациями.”²

В работе съезда наступил переломный момент: демократия еще сохраняла надежды на создание многопартийного правительства. Каменев, назначенный председателем большевистского президиума, поставил предложение Мартова на голосование, и оно было принято единогласно. Но серия выступлений делегатов-меньшевиков, правых эсеров и представителей “Бунда”, посчитавших своим долгом выразить протест большевистскому заговору, практически свела на нет миротворческие усилия Мартова и его сторонников. Когда же часть делегатов покинула зал заседаний, атмосфера на съезде накалилась до предела. Этим не замедлил воспользоваться Троцкий, резко осудивший идею соглашения. Делегаты поддержали большевистского оратора столь же активно, как недавно поддерживали Мартова, и последнему пришлось покинуть заседание³. Попытки сохранить многопартийность и создать на съезде демократическое правительство потерпели фиаско. Наступила совершенно иная эпоха...

¹ Дело народа. 1917. 27 октября.

² Наше Отечество. Часть 1 // Кулешов С.В., Волобуев О.В. и др. М., 1991. С. 386.

³ Там же. С. 386-388.

Словно бы по злой иронии судьбы, в день и час открытия II-го съезда матросами и солдатами Кексгольмского полка был зверски убит без суда и следствия помощник военного министра генерал Г.Н.Туманов. По сообщению прессы, Туманова арестовали на улице, привели в полк и закололи штыками. Труп генерала был найден в Мойке 26 октября¹. Произвол становился важнейшей частью партийно-государственной политики. Произвол давал возможность быстро решать самые сложные насущные задачи, ради чего и свергался старый режим. Победившие “борцы за счастье народа” были искренне уверены, что “в своих дерзаниях всегда мы правы”, действовали смело и без сомнений... Постепенно цели множились и дробились, а ряд старых борцов редели, их место занимали новые, уже по-своему трактовавшие прежние цели, но отлично усвоившие идею произвола, которая смехотворно упрощала все: поиск решения, методы руководства, собственную жизнь. Социальный вирус произвола будет быстро разлагать эту новую власть, изначально содержащую в себе условия для вырождения в культ и общую стагнацию.

Вероятно, в каждом обществе имеются зародыши самых разных общественных систем, но все зависит от того, какие из элементов получат наиболее благоприятные условия для своего развития. Однако, говоря об этих качественных возможностях любого развития, важно отметить своего рода “наследственную предрасположенность” к определенному историческому типу.

Россия никогда не знала демократического правового управления, хотя и готовилась к нему на различных этапах истории усилиями своих лучших людей. Но очевидно, что веками формировавшийся национально-государственный уклад России взращивал именно авторитарные элементы, склонные принять в качестве руководящей идею большевизма, идею произвола.

¹ Дело народа. 1917. 27 октября.

Пока в Смольном решался вопрос о власти, Викжель вынужден был почти в полном составе выехать из Москвы в Петроград, оставив в Московском бюро лишь нескольких человек. В ночь с 25 на 26 октября ВРК арестовал четырех уполномоченных Керенского по управлению Петроградом - Кишкина, Пальчинского, Багратуни и Рутенберга, а также министра путей сообщения Ливеровского и его товарища Тохтамышева. МПС было брошено на произвол судьбы¹. Как отмечалось в дневнике неизвестный нам работник Викжеля, временно исполняющим обязанности министра путей сообщения "...был назначен некто Бубнов - довольно развязный, но с интеллигентной физиономией молодой человек лет 23-25-ти, который обещал реорганизовать министерство."² А.С.Бубнов предложил Викжелю образовать вместо министерства коллегия под его же председательством, но Петроградское бюро ничего не ответило. Пока Бюро советовалось, к вечеру узнали, что Бубнов сложил с себя полномочия министра, так как ему стала ясна его "посредственность в деле управления"³. Викжель напряженно следил за работой II-го съезда и ждал результатов. Поскольку большевики отклонили предложение Ю.О.Мартова начать работу по созданию общедемократического правительства, вследствие чего резко возросла опасность установления диктатуры одной партии, Викжель посчитал деятельность съезда бесплодной⁴.

26 октября Викжель разослал во все местные органы телеграмму, в которой фактически была представлена его позиция. "Ввиду отсутствия в настоящий момент в стране авторитетной власти, - говорилось в телеграмме, - Викжель считает необходимым сохранение демократического фронта и самого существования Российской республики, и руководствуясь соображениями спасения транспорта от полной разрухи, постановил:

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 13. Л. 22; Д. 56. Л.1

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 56. Л. 1

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 56. Л. 1

⁴ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 2

1) Викжель относится отрицательно к захвату власти одной какой-либо партией;

2) власть должна быть революционная, социалистическая и ответственная перед полномочным органом всей демократии;

3) впредь до организации такой власти по всей сети железных дорог необходимо дорожникам усилить контроль за действиями администрации;

4) поддерживать только те решения, которые исходят от Викжеля;

5) Викжель принимает на себя общее руководство ведомством путей сообщения;

и далее о возможности, в особых случаях, назначения комиссаров дорог Главными дорожными комитетами и об охране как самих дорог, так и транспорта¹.

В сложившейся ситуации Викжель выразил твердое намерение взять в свои руки руководство МПС. Для этого была собрана информация о комиссиях бывшего МПС, о функциях министра, между викжелевцами были распределены некоторые виды работ - делопроизводство, организация общих собраний служащих, заседаний, хозяйственные вопросы². Необходимо было четко сформулировать и выразить свою политическую позицию. Поскольку Союза железнодорожников включал в себя лица самых разносторонних политических убеждений - от правых меньшевиков и эсеров (эти течения тяготели к кадетам) до большевиков - Викжель, встав на сторону той или иной партии, внес бы сильнейший раскол в среду железнодорожников, что могло бы очень быстро и до основания разрушить всю транспортную работу. В связи с этим Викжель избрал позицию нейтралитета. Позиция нейтралитета, как нам представляется, вовсе не подразумевала примитивно понимаемое невмешательство в по-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 3

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 24. Л. 3-3об

литические события, пассивность и бездействие. Викжель оказался не “над схваткой”, а внутри ее, в самой гуще братоубийственной бойни, между двух огней. В обстановке, когда и сторонники А.Ф.Керенского, и, в особенности большевики требовали от каждого сколько-нибудь значимого политического движения осуществить выбор “или-или”, выбрать одну из “сторон баррикад”, позиция Викжеля была, по сути, отказом от подобно-го схематического, упрощенного деления политических сил. По мнению Викжеля, ситуация в стране была такова: существовала российская демократия, путь уже расколота и разрозненная, но еще имелась основа для ее объединения.

Однородное социалистическое правительство было последним шансом демократических сил противостоять гражданской войне. И Викжель считал своим долгом попытаться в столь тяжелых условиях сплотить демократию. Это было очень непростым делом в ситуации, когда одна партия узурпировала власть путем переворота и постепенно вводит диктатуру.

Для большевиков, частности для Ленина, по мнению лидера партии эсеров В.М.Чернова, “политика есть продолжение войны, только иными средствами, маскирующими войну... В войне “все позволено”, в войне всего целесообразно то, что всего недопустимее в нормальном общении человека с человеком. А так как политика есть лишь скрытая форма войны, то правила войны суть правила политики”¹.

Для Викжеля существовала цивилизованная политика - недопущение насилия, идейная парламентская борьба, подразумевающая широкий и разнообразный спектр убеждений и мнений. Викжелю зачастую инкриминируют “постоянные колебания”, не утруждая себя пояснениями, что имеется ввиду - изменение тактики или же эволюция позиции. И то и другое в равной степени присуще любой политической организации или

¹ Чернов В.М. Ленин // Россия. 1990. 6 декабря.

течение и допустимо в рамках парламентаризма. Действительно, с течением времени Викжель пересмотрел свое отношение к крайне экстремистскому направлению в РСДРП(б) (более подробно об этом будет сказано в параграфе 2 данной главы. - О.Б.), но в целом его точка зрения на однородное социалистическое правительство не изменилась. Также для Викжеля всегда оставалась приемлемой единственная форма борьбы - идейная.

С позиции "классовой борьбы" долгое время в исторической литературе обосновывалась невозможность "третьей линии" в революции. Мы позволим себе отойти от одномерного видения исторического процесса и попытаемся понять, почему не было создано однородное социалистическое правительство, почему так и не сформировалась реальная оппозиция большевизму, и не реализовалась демократическая альтернатива октябрьским событиям. Вопросом о "третьей линии" историки задавались по-гамлетовски прямолинейно: быть ей или не быть? Да и ответы звучали однозначно: ее быть не могло. Но если видеть эту проблему именно как проблему, а не что-то, требующее единственного ответа, можно увидеть драматически неразрешимую дилемму, разобраться в которой в условиях 1917 года было весьма нелегко. Данная дилемма в различных исторических обстоятельствах каждый раз оборачивается своей новой гранью. Принимая во внимание саму суть подхода Викжеля к большевизму (это течение идейное, значит способно на диалог, на парламентский уровень общения), становится ясно, что попытки межпартийного соглашения не принесли бы ожидаемых результатов. Будь у Викжеля оппонент другого рода - ситуация могла бы сложиться иначе.

В целом, попытка "третьей линии" есть не что иное, как поиски синтеза так, где все остальные видят лишь безвыходные антиномии. Синтеза, создающего абсолютно новые реалии. Надо добавить, что большинство политических альтернатив, вероятно, отнюдь не безвыходно, и при нормальном и крепком государственном строе самые непримиримые пар-

тии уживаются и даже дополняют друг друга. Российская же реальность 1917 года да и все прошлое такому повороту событий не благоприятствовали.

В первые дни после вооруженного восстания эсеро-меньшевицкая печать осудила действия большевиков. "Они называли себя социалистами и демократами, - сообщала газета "Дело народа", - но они начали с того, что за спиной демократии, всех социалистических партий задумали и осуществили военный заговор"¹. Наоборот, оптимистично была настроена газета "Воля и думы железнодорожника": "Мы всегда утверждаем, что только власть, опирающаяся на несомненное большинство трудового населения, может быть твердой, и только такая твердая власть может решить великие задачи, которые ставят Правительству война и революция."² Та же газета опубликовала заявление ВРК Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной железных дорог (эти дороги объединял один ВРК. -О.Б.), в котором выражалось несогласие с позицией Викжеля: "Для нас точка зрения Викжеля является самой неприемлемой из всех возможных. Мы всегда шли и всегда будем идти рука об руку с угнетенными в их борьбе за социализм и совершенно независимо от того, что нас ждет - победа или поражение."³ Меньшевики считали, что тот ВРК, "которая сейчас борется за власть в Петрограде, не является не только властью общенациональной или общедемократической - но даже той общественной властью, которую защищали сами творцы лозунга "Вся власть Советам", ибо это только власть советского меньшинства - власть, опирающаяся на активное меньшинство революционной демократии..."⁴

28 октября в задании МПС проходило заседание Петроградского Бюро Викжеля, на котором была принята резолюция о действиях Союза

¹ Дело народа. 1917. 27 октября.

² Воля и думы железнодорожника. 1917. 28 октября.

³ Там же.

⁴ Вперед! 1917. 27 октября.

железнодорожников в создавшейся обстановке. В резолюции отмечалось: "Органы Союза должны принимать все доступные им меры против передвижения войск, идущих друг против друга в борьбе социалистических партий между собой. Вместе с тем, Союз и его органы должны пресекать попытки военного содействия или подкрепления любой из борющихся сторон. Все представители Союза должны немедленно выйти из организаций, которые проводят вооруженную борьбу. Союз может предоставить весь свой технический аппарат и силы только тем органам, которые обязуются созвать или поддержать однородное социалистическое правительство, представляющее весь спектр политических партий от большевиков до народных социалистов включительно, ответственное перед правомочным органом всей революционной демократии. Это правительство должно действовать до Учредительного собрания¹. Такое правительство должно быть ядром объединенной демократии и основой демократических преобразований, столь необходимых стране. Однако, в правительство не должны входить цензовые элементы, тем самым оно будет коренным образом отличаться от кабинета Керенского. Реформы же необходимо провести в России еще до момента открытия Учредительного собрания².

Наиважнейшими преобразованиями являются: скорейшее проведение мирных переговоров и заключение мира, передача Земельным комитетам права не только свободной обработки земли, но и земельного фонда в целом, 8-часовой рабочий день, установление государственного контроля над производством³. Передача земли в ведение Земельных комитетов предполагала образование временного арендного фонда из всех частновладельческих земель, сельскохозяйственных имений и т.п. Земкомы надеялись правом заключать с крестьянами арендные договоры и прекращать действие этих договоров, если найдут, что их условия явно невы-

---

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 2. Л. 6

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 13. Л. 22

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 13. Л. 22об

годно для крестьян-арендаторов. Губернские Земкомы обязаны издавать постановления о содержании типового договора аренды, найма и сельскохозяйственной работы¹.

Подобный вариант решения земельного вопроса, задуманный эсерами и поддержанный Викжелем, отличался продуманностью, рационализмом и мог бы принести позитивные результаты. Также в резолюции Викжеля говорилось, что единственным выразителем народной воли является Учредительное собрание. Оно должно решительно проводить программу расширения прав демократии и закрепления всех завоеваний февральской революции. Ближайшей задачей Учредительного собрания является установление порядка и организация власти в стране в форме демократической республики с полной децентрализацией, федерацией областей и широким местным самоуправлением. Необходимо скорейшее закрепление демократического мира между народами, обеспечение всех политических и гражданских свобод². Железнодорожники обязывались оказывать всяческое содействие созыву и работе Учредительного собрания. Большевики столь же определенно высказались за поддержку однородного социалистического правительства, но известно, что разные течения внутри меньшевизма имели разные воззрения на состав предполагаемого кабинета.

“Только... крепко спаянное однородное правительство, - утверждала газета “Вперед!”, - сплывающее все круги организованной демократии, Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, городское самоуправление, земства и кооперацию, только такая власть может в настоящее время объединить расплывшиеся народные массы, завоевать своей работой решительное доверие рабочих и остановить разрушительную стихию захватов. Не оружием должна революционная Россия бороться с

¹ Дело народа. 1917. 18 октября.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 24. Л. 9

развалом в своей среде..., а создать объединяющее начало, найти общую почву с сознательной частью пролетариата, продолжить широких путь политике революционного творчества... Демократическая власть - единственный выход из создавшегося положения”¹.

Исходя из концепции однородного социалистического правительства, работники Викжеля на его заседаниях упорно высказывали мысль о том, что II съезд Советов нельзя признать правомочным представителем всей демократии. И этот съезд, не будучи общедемократическим по сути, не имел права назначать правительство, так как новая власть не может считаться авторитетной для всей страны и всей демократии. “Нейтралитет” Викжеля подразумевал действия, но только в целях прекращения насилия и кровопролития, а вовсе не попытки “играть роль государства в государстве” и отгородиться от политики².

Викжель отвергал не только Совет Народных Комиссаров как незаконное правительство, но также отрицал точку зрения Комитета Спасения Родины и революции, который ставил одной из своих целей поддержку разогнанного правительства Керенского. По мнению Викжеля, поддерживать то, что на данный момент уже не существует, было бы бесцельно и неразумно, тем более что Временное правительство давно утратило всякий авторитет в России. Однако, большое количество железнодорожников на местах стояло на стороне Комитета Спасения, следовательно, Викжель должен был считаться с ним. Задача Викжеля в переговорах с Комитетом Спасения заключалась в том, чтобы добиться от последнего снятия его требования - “однородное социалистическое правительство без большевиков” - и принятия формулировки Викжеля: “от большевиков до энесов включительно”. Но дальнейшие события показали, что к идее Ко-

¹ Вперед! 1917. 26 октября.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 13. Л. 23-24

митета Спасения следовательно бы прислушаться повнимательнее, не отвергая ее с порога.

Что же являл собой Комитет Спасения Родины и революции? Он был создан на заседании Петроградской городской Думы в ночь с 25 на 26 октября. Еще вечером 24 октября был также сформирован Комитет общественной безопасности (11 эсеров, 6 кадетов, 3 меньшевика, один представитель группы "Единство") с целью охраны общественного порядка и спокойствия в Петрограде и для постепенной передачи власти в городе местному самоуправлению. Таким образом, оба этих комитета существовали параллельно¹, состав их был примерно одинаков, оба несмотря на громкие названия, являлись только лишь общественными организациями, но Комитет Спасения целенаправленно и настойчиво стремился к участию в обсуждениях вопроса о власти, предостерегая включать большевиков в однородное социалистическое правительство. Комитет же общественной безопасности вплотную занимался городскими проблемами: защита от вооруженных столкновений, погромов, мародерства и других преступлений. С первых дней своего существования Комитет Спасения проводил регулярные переговоры с Викжелем, пытаясь склонить его на свою сторону. Так, 28 октября в полемике с представителем Комитета Скобелевым председатель Викжеля левый эсер А.Л.Малицкий ясно выразил общее отношение Исполкома профсоюза к правительству Керенского. На что Скобелев заявил, что викжелевцы "дискредитируют в массах идею предотвращения совершению переворотов с помощью штыка" и призвал к активной борьбе с большевиками². Разумеется, Викжель отказался, так как был твердо убежден: "большевики - течение идейное, а идею, мысль подавить оружием нельзя."³

¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980. С. 293-296.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 1-2

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 2

Большевики совершили вооруженный захват власти на волне массовых антиправительственных выступлений. Большевики еще скажут свое слово в адрес Викжеля, затем последуют и действия. Викжель же видел в своих вооруженных оппонентах прежде всего “идейное течение”. Было бы уместно привести здесь одно из высказываний лидера и теоретика эсеров В.М.Чернова: “Ленина часто обвиняли в том, что он не хочет или не умеет быть “честным противником”. Но для Ленина само понятие “честного противника” было нелепость, обывательским предрассудком. Им порой можно воспользоваться, немножко по-иезуитски, в собственных интересах, но принять его всерьез глупо. Защитник пролетариата не только вправе, но и обязан по отношению к врагу отбросить всякие *scrupules*”¹. Далее мы увидим, какую судьбу уготовила история “честным противникам” вроде Викжеля в условиях жесточайшей диктатуры.

Сразу же после захвата власти большевиками, в оба бюро Викжеля стали поступать тревожные телеграммы с мест. Большинство Дорожных комитетов выражали свою поддержку идее однородного социалистического правительства, подчеркивая, что железнодорожники будут всячески препятствовать передвижению войск в обоих направлениях, вооруженным действиям и насилию. Так, в Исполком поступила информация, что 26 октября Красная Гвардия, при отправлении частей на внутренний фронт, применяет к железнодорожникам грубую силу. По указанию Главного Дорожного комитета Петроградского узла, машинисты, дабы не перевозить войска, сказались больными, стрелочники сослались на неисправность путей. В тот же день большевики явились в Дорожный Комитет, арестовали председателя и его товарища, а также секретаря, направили их в Смольный, угрожая на площади произвести расстрел. Викжель, узнав о вопиющем факте произвола и насилия, сразу же принял меры. Арестованные были освобождены ночью, а большевикам указано, что подобные на-

¹ Чернов В.М. Ленин // Россия. 1990. 6 декабря.

силы встретят единодушный отпор вплоть до полной остановки движения¹.

Непросто обстояли дела и в различных государственных учреждениях, особенно в МПС. Служащие Управления МПС были недовольны тем, что Викжель принял решение самолично руководить министерством. Они обвинили викжелевцев в большевизме и пытались не починиться решениям Исполкома, но безрезультатно, поскольку пост министра (Наркома) путей сообщения до сих пор не был занят, а железные дороги нуждались в координации работы. Данную задачу и возложил на себя Викжель.

Важно отметить, что саботаж служащих и отпор большевикам распространились повсеместно. Служащие учреждений, при появлении вновь испеченных министров, которых Ленин назвал народными комиссарами, ... заявил, что если таковые останутся в управлениях, то они (служащие) бросают работу и уходят. "Правители" отвечают на это своим уходом, но фактически ничего не могут сделать².

Пока Петроградское бюро Викжеля выясняло подобные вопросы, в Москве, где оставалось несколько викжелевцев, ситуация стала чрезвычайной - широко развернулись бои на улицах, постоянно росло число жертв, в городе было объявлено военное положение. На переговорах командующего войсками полковника Рябцева, Комитета общественной безопасности (от Викжеля в него входили Н.А.Федотов и А.А.Платонов - оба беспартийные) с председателем Московского Совета В.П.Ногиним³ по-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 3

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 3-4

³ Ногин Виктор Павлович (1878 - 1924) - родился в Москве, был рабочим Богородско-Глуховской мануфактуры, в 1898 стал членом РСДРП. В 1900 эмигрировал в Лондон, по возвращении арестован и сослан, затем вновь бежал. После II РСДРП примкнул к большевикам. С 1911 по 1914 находился в ссылке, с 1916 был членом Московского областного бюро ЦК РСДРП. После февраля 1917 - один из организаторов Моссовета, с сентября 1917 - его первый председатель. Член ВЦИК I созыва. В составе первого правительства был наркомом по делам торговли и промышленности, в ноябре 1917 вышел из состава СНК, затем вернулся на государственную и партийную работу. В 1921 - председатель Всероссийского Союза работников кооперации, в 1922 - 1924 - председатель правления Всероссийского текстильного синдиката, успешно функционировавшего в годы НЭПа.

следнему было предложено распустить ВПК и начать переговоры об образовании однородного социалистического правительства из представителей всех демократических партий. В.П.Ногин не дал прямого ответа, поэтому полковник Рябцев 28 октября предъявил Моссовету ультиматум: если не откроют ворота Кремля, не освободят почтамт и другие государственные учреждения, войска Рябцева приступят к штурму Кремля. Перед викжелевцами в Москве стояла первоочередная задача - по возможности избежать ухудшения и без того серьезной ситуации, избежать нового кровопролития и жертв, поэтому Федотов и Платонов предложили провести расширенные переговоры, вовлечь в них максимально большее число общественных организаций и фракций¹. Усилиями эсеро-меньшевистского блока было решено вовлечь самого Рябцева в разработку основ для соглашения, но Рябцев отказался. Фракции и движения не настаивали на своем, и Викжелью снова пришлось настойчиво выступать "одному против штурма", за охрану порядка и спокойствия независимо от борьбы политических партий².

События в Москве приобретали угрожающий характер, и это во многом повлияло на Московское бюро. Оно посоветовало викжелевцам в Петрограде принять к рассмотрению такую точку зрения, как однородное социалистическое правительство без большевиков, считая, что "этим бы Викжель заслужил общественные симпатии громаднейшей массы всего населения,... организаций и социалистических партий."³ Но позиция основной части Викжеля уже сформировалась в определенном ключе, и 29 октября Петроградское бюро призвало к поддержке своего требования немедленно начать организационную подготовку к совещанию. Ради прекращения братоубийственной войны и образования демократического правительства от большевиков до энесов включительно, Викжель напра-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 5-6

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 5-6

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 7

вил все усилия на созыв прежде всего представителей враждующих сторон; первые шаги в этом направлении настолько увенчались успехом, что назначенная Викжелем на 29 октября предупредительная забастовка железнодорожников как крайняя мера против насилия, была отсрочена до особого объявления стачечных комитетов, которые по-прежнему должны были пресекать всякие передвижения войск Викжель стремился добиться от Совещания таких результатов, которые гарантировали прекращение гражданской войны¹.

Скупые газетные комментарии помогут нам восстановить картину событий, происходивших в Петрограде и Москве: “На Петроградской стороне 28 октября в некоторых домах появились вооруженные солдаты, отбирающие у домовых комитетов оружие... Около полуночи угнан солдатами автомобиль городской головы. “Реквизировали для нужд коменданта Балтийского вокзала.”² 29 октября в Москве “у Никитских ворот в 8 часов утра неизвестно откуда раздавались выстрелы... На Большой Алексеевской в 11 часов 40 минут обстреливался штаб Военного округа со стороны Zubовского бульвара.”³

“Наибольшее скопление публики - на углу Невского и Садовой и у Думы, где время от времени красногвардейцы и патрули производят облавы на газеты “вредного направления”. Облавы раздражают публику, вызывают столкновения и нередко заканчиваются стрельбой и жертвами.”⁴...

К середине дня 29 октября стало известно, что на 19 часов Викжель созывает Совещание всех заинтересованных политических партий и общественных организаций⁵. В этот же день проходило заседание ЦК РСДРП(б), на котором было признано необходимым расширение базы

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 4-5

² Дело народа. 1917. 29 октября.

³ Вперед!: Экстренный выпуск. 1917. 30 октября.

⁴ Дело народа. 1917. 29 октября.

⁵ Коржихина Т.П. Указ.соч. С. 231-232.

правительства и возможное изменение его состава¹. Пункт 5-й резолюции гласил, что если какая-либо другая партия откажется вступить в правительство, то это ее дело, и настаивать большевики не будут. Также допускалось право взаимного отвода кандидатур. При поименном голосовании пункта 5 "за" высказались только Л.Б.Каменев, Н.А.Миллотин, А.И.Рыков и Г.Я.Сокольников².

ЦК постановил принять участие в переговорах при Викжеле и выделил для этих целей комиссию в составе Л.Б.Каменева и Г.Я.Сокольникова. Делегаты должны были руководствоваться следующими принципами: предполагаемое однородное социалистическое правительство ответственно перед ВЦИК; программы и декреты советского правительства по-прежнему сохраняют свою незыблемость; по возможности ВЦИК пополняется представителями ушедших со съезда партий, Союза почт и телеграфов, Викжеля и других организаций³.

В тот же день в 17 часов на заседании ВЦИК выступил представитель Викжеля левый эсер И.Ф.Крушинский, зачитавший обращение Викжеля и предложивший направить делегатов на Совецание. ВЦИК делегировал Д.Б.Рязанова. Викжель также направил своих уполномоченных в ВРК и А.Ф.Керенскому. И.Ф.Крушинский и В.А.Плансон, прибыв в Гатчину, предложил Керенскому не предпринимать агрессивных мер по отношению к Петроградскому гарнизону и сообщили о намерениях Исполкома профсоюза созвать Совецание. По вопросу об однородной социалистической власти Керенский не дал прямого ответа, пожелав предварительно посоветоваться⁴, а перемирие склонен был заключить. Было точно выяснено, какие организации поддерживают Викжель полностью, какие - отчасти. Платформу Викжеля приняли Союз почт и телеграфов,

¹ Старцев В.П. Указ.соч. С. 50.

² Протоколы ЦК РСДРП(б). С. 122.

³ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства (1917-1918). М., 1987. С. 92-93.

⁴ Дело народа. 1917. 31 октября.

ВЦСПС и некоторые другие организации, а городские Думы, Комитет Спасения, правые течения в меньшевистско-эсеровской коалиции не разделяли основной пункт программы. Они высказались против участия большевиков в предполагаемом правительстве "всей демократии". Викжелю оставалось только объявить о начале работы Совещания...

Итак, переворот свершился, а Викжель все еще надеялся добиться межпартийного соглашения путем Совещания. Говорят обо "всей демократии", долженствующей направить на это Совещание своих представителей, Викжель упрямо отказывал в демократизме кадетам и столь же настойчиво делал ставку на большевиков, приободренный согласием ЦК РСДРП(б) делегировать на форум своих работников. В пылу организационной работы Петроградское бюро Викжель не придавало особого значения сомнениям Московского в верности выбранной позиции. Викжель, по видимому, полагал, что новое "однородное социалистическое" правительство более не допустит антидемократических акций со стороны какой-либо одной партии, хотя и трудно вообразить большее политическое преступление, чем государственный переворот. Позднее сомнения части работников Викжеля вылились в разногласие между Московским и Петроградским бюро, далеко не лучшим образом повлиявшее на работу Совещания.

2. ВОПРОС О ВЛАСТИ НА СОВЕЩАНИИ ПРИ ВИКЖЕЛЕ (ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1917)

Первое Совещание, созванное Викжелем, начало работу 29 октября в 19 часов вечера под председательством А.Л.Малицкого. На этом Совещании, помимо представителей Викжеля, присутствовало 26 делегатов от 8 партий и 9 организаций ЦК РСДРП(б) - Каменев, Сокольников; ЦК РСДРП(меньшевиков) - Дан, Эрлих; меньшевики-интернационалисты -

Мартов, Мартынов, Абрамович, Семковский; ЦК партии эсеров - Гендальман, Якобин; левые эсеры - Малкин; Объединенная еврейская социалистическая партия - Гутман; Польская социалистическая партия - Лапинский; Еврейская социал-демократическая рабочая партия - Бару; Центральное Бюро Объединенных интернационалистов - Блом, Каттель; СНК - Рыков; ВЦИК - Рязанов; Комитет Спасения Родины и революции - энес Знаменский и Ванштейн (МК); ЦИК II-го созыва - Сагарашвили; Петроградское городское самоуправление - Артемьев, Брянский; Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов - Покровский; Союз служащих - Кондратьев; Союз служащих государственных учреждений - Малютин; а также делегат от Союза почтово-телеграфных служащих¹. На повестке дня Сопещания был поставлен наиважнейший вопрос - достижение соглашения по созданию новой правительственной власти. В своем вступительном слове председатель Викжеля - А.Л.Малицкий кратко разъяснил платформу Викжеля и призвал всех присутствующих поддержать ее. Л.Б.Каменев, в свою очередь, поддержал идею о необходимости соглашения и отметил, что оно должно базироваться на программе, утвержденной съездом Советов, вновь созданное правительство будет ответственно перед Советом РК и КД, и в его состав должны войти представители всех партий и течений от большевиков до народных социалистов включительно².

С первых же минут работы Сопещания вопрос о вхождении большевиков в новое правительство вызвал бурные дискуссии. Тенденция конструктивной оппозиционности, присущая Викжелю, вступила в противоречие с попытками создания прямой, классической оппозиции большевистскому правительству. Наиболее четко последняя тенденция отразилась в выступлениях делегатов Комитета Спасения и правых эсеров. Предста-

¹ ГАРФ. Ф.р.-5498. Оп.1. Д. 54. Л. 18об

² Вомпе П.А. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924. С. 27.

витель ЦК партии эсеров Гендельман высказался на этот счет с предельной ясностью: “Мы считаем немислимым создание Правительства, в которое входили бы большевики”¹. Данную точку зрения поддержал и обосновал в своей программной речи представитель ЦК партии меньшевиков Ф.Дан: “...Переворот этот не есть победа народного движения, а победа чисто военного заговора, действительными силами которого была дезорганизованная солдатчина, и поэтому из этого надо сделать вывод: это был заговор против демократии, против ее большинства... и характерно, что ...это заговор всю силу своего террора должен был обратить против демократии. Буржуазии от еще не коснулся, но мало кто может сказать, на что сегодня-завтра будет обращен этот террор...”². В качестве первого условия соглашения Дан предложил ликвидацию заговора, а соглашение в целом посчитал необходимым осуществить только на базе программы Комитета Спасения. Отказ Комитета Спасения от идеи правительства с большевиками мотивировался еще и тем, что это оттолкнуло бы массы, для которых большевики в настоящее время являются виновниками, всецело несущими ответственность за события последних дней, однако, нахождение большевиков в правительстве, а не вне его, значительно бы облегчило борьбу с ними, но в то же время слишком ослабило бы власть³.

А.Л.Малицкий аргументированно изложил точку зрения Викжеля, негативно оценивая действия большевиков, но, как уже отмечалось, безусловно поддерживая и обосновывая необходимость их вступления в новое правительство: “Союз железнодорожников как профессиональная и внепартийная организация... считает своим долгом примирить ставших на непримиримые позиции представителей разных социалистических партий и положить конец братоубийственной войне. Викжель стал на нейтраль-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л. 11-12

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л.11-12

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л. 13

ную позицию, он ее сохраняет до сих пор, но он предъявляет борющимся партиям свои требования, направленные на создание однородной социалистической власти из представителей всех социалистических партий - от большевиков до энесов, и всей силой своего авторитета поддержит ту группу, которая согласится действовать на основе его программы"¹. Придерживаться этой программы уже изначально Викжелю было достаточно непросто, поскольку вооруженная узурпация власти большевиками породила в массах, а частности в среде железнодорожников откровенно антибольшевистские настроения, усиливающиеся с каждым днем. Так, рабочие и служащие железных дорог Северо-Западного направления в своей телеграмме, направленной в Викжель, заявили, что открыто предложили железнодорожникам, еще не определившим свою политическую позицию, примкнуть к Комитету Спасения, "объединившему всю революционную демократию кроме большевиков" и подчиняться только его распоряжениям. Викжелю даже было предложено вступить в Комитет Спасения². Представители Викжеля отметили на Совещании, что эти заявления не были чем-то обдуманым, а скорее "плодом политической страсти", а попытку предложить Исполкому Союза железнодорожников рассматривать все происходящее исключительно глазами Комитета Спасения расценили как "присвоение себе прав по меньшей мере делегатского съезда"³.

Точку зрения большевистской партии на Совещании выразил Г.Я.Сокольников: "Мы принимаем предложение железнодорожников, только организованная нами власть должна быть ответственной перед Центральным Исполнительным Комитетом Совета Рабочих, солдатских и Крестьянских Депутатов, на платформе второго Съезда... Мы пришли к власти не путем заговора, а восстания. Так как подлинной властью может быть только власть, опирающаяся на широкие круги рабочих, солдат и

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 67. Л. 1

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л. 6

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 66. Л.6

крестьян, то неужели вы думаете, что можно создать не Правительство, а власть - без участия большевиков?"¹ В то же время Каменев и Сокольников от лица ЦК РСДРП(б) заверил Совецание в том, что большевики и не собираются откладывать созыв Учредительного собрания: "ему-то и будет передана наша власть."²

Таким образом, демократическое крыло ЦК изначально поддерживало идею Учредительного собрания и, следовательно, "временный" характер Советской власти. Но как в дальнейшем показала практика, идеи легитимизации власти использовались руководством партии лишь как средство тактического маневрирования. Едва только создались благоприятные условия - был осуществлен незаконный роспуск Учредительного Собрания, окрасивший в черные тона еще одну страницу отечественной истории.

Итак, с самого начала работы Совецания при Викжеле достаточно четко структурировались два противоположных политических полюса, однако они пока еще были тесно связаны с центром - самим Викжелем и теми политическими организациями, которые разделяли его платформу безоговорочно.

Оппозиционность Викжеля по отношению к большевистской партии осуществившей захват власти, носила ярко выраженный конструктивный характер: резкая критика неприемлемых с точки зрения парламентаризма действия сочеталась с совместным решением вопросов о конструкции власти, преобразования существующего однопартийного правительства в демократическое и принятие других первоочередных мер по выведению страны из кризиса.

Важно отметить, что группа партий и политических течений, наиболее близко примыкавших к Викжелю и создавших на Совецании свое-

---

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 8, Д. 74. Л. 15-16

² Там же.

го рода центр, являла собой весьма пестрое и полифоничное образование. Весьма интересна в этом плане позиция меньшевиков-интернационалистов. Делегат Блюм от Центрального Бюро объединенных интернационалистов внес предложение создать на базе Викжеля и других союзов единый революционный фронт демократии, который бы парламентскими методами добивался от большевиков "умеренности, величайшей умеренности"¹. Меньшевики-интернационалисты, выразив абсолютную поддержку программы Викжеля, подтвердили также необходимость оказывать сопротивление новой незаконной власти, но признавали это сопротивление исключительно на идейной основе, на путях парламентаризма, но никак не силой оружия. "... Для демократии и революции, - отмечал в своем выступлении Ю.О.Мартов, - кто бы ни победил силой оружия - наступит полный крах. ...Надо, чтобы каждая из присутствующих сторон ^осознала, что созданся тупик, выход из которого старыми методами не найти. Если большевики будут побеждены силой оружия, то победитель явится третьей силой, которая раздавит всех нас. Товарищи большевики должны понять, что если они сейчас устоят, то это только отсрочка. Власть, созданная методами вооруженного солдатского восстания и одной партией, не может быть признана страной и демократией."²

"Единая демократическая власть непременно встретит признание в стране, но можно ручаться, что всякая другая власть окажется в худшем положении и не доведет страну до Учредительного собрания. Нам нужна мирная ликвидация кризиса путем соглашения обеих сторон, ... а для этого необходима гарантия признания правительства всей демократией... Если все партии согласны на разоружение обеих сторон (собственно, второй стороны - Керенского - здесь нет, но есть Комитет Спасения), если обе стороны согласны признать демократическую власть, то уже вопрос о

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л. 21

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 4

личном и партийном составе этой власти остается второстепенным. Демократия должна объединиться на основе требования переговоров о немедленном мире, решения земельного вопроса и созыва Учредительного собрания. Надо дать массе населения уверенность в демократическом порядке. Ясно, что разлад в демократии вызвал страшную гражданскую войну; ясно и то, что российская демократия еще не обладает силой, которая даст ей гарантии не быть раздавленной НЕИЗБЕЖНОЙ ЛИЧНОЙ ИЛИ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРОЙ (разрядка моя. - О.Б.) Единственный выход сейчас - соглашение обоих лагерей демократии.”¹ В контексте диалога Мартов подразумевал единственно возможной лишь идейную борьбу даже с таким явлением как большевизм. Но в более широком смысле Мартов предполагал, что на арене политической борьбы действительно может появиться “третья сила” - военная диктатура во главе с новым Корниловым, против которой даже объединенная социал-демократия будет бессильна. Дабы сделать все возможное для недопущения дальнейшего кровопролития, развала и хаоса в стране, сторонники Мартова призвали участников Совещания придерживаться идеи мирного разрешения конфликтов. По мнению меньшевиков-интернационалистов, в стране создалась такая ситуация, когда одна сторона не может признать новое, а другая - старое правительство, поэтому необходимо без боев объединить побежденных и победителей и создать третье. Идею Комитета Спасения о возрождении Временного правительства в старом составе они охарактеризовали следующим образом: “Создавать власть, которая возродила бы старое правительство и которому передать власть - было бы нелепостью, безумием!”²

Ю.О.Мартову и его соратникам “власть трудящихся” рисовалась как коалиционная, то есть компромиссная власть равноправных, полити-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л. 8-9, 10

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л. 14-15

чески сознательных и организованных социальных сил, в которой рабочий класс лишь широтой своего социально-политического кругозора завоевывает свое руководящее положение. Политическая свобода представлялась им непеременимым условием функционирования такой власти, а демократия, близкая к парламентаризму, находящемуся под непрерывным давлением свободных организаций трудящихся, ее естественной государственной и правовой основой. Другими словами, власть виделась меньшевикам-интернационалистам как власть “народно-фронтového” типа¹.

На Совещании меньшевиков-интернационалистов Викжель поддерживали также и представители городского самоуправления, которые не настаивали на “сохранении Керенского”, но были убеждены в том, что решение спорных вопросов силой оружия для социалистов неприемлемо².

Представитель левых эсеров Б.Ф.Малкин внес на Совещании предложение, поддерживающее платформу Викжеля со следующим дополнением: вновь образуемая власть должна быть поставлена под контроль ЦИК РК и КД, причем отдельным партиям должно быть предоставлено право отвода тех или иных кандидатов в правительство. Кроме того, ЦИК должен быть преобразован, по мнению левых эсеров, на основе представительства 40 % - большевиков; 40 % - меньшевиков-оборонцев; 20 % - интернационалистов. Кабинет министров должен быть построен на тех же основаниях³.

На первом заседании Совещания была избрана Комиссия по выработке соглашения и о мерах по прекращению гражданской войны. В состав Комиссии вошли представитель Викжеля, представитель органов городского самоуправления, представитель ЦК партии эсеров, Ф.Дан, Д.Б.Рязанов, Л.Б.Каменев, Г.Я.Сокольников⁴. На этом первое Совещание

¹ Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1949. С. 451.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 74. Л. 14-15

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 9

⁴ Воице П.А. Указ.соч. С.32

свою работу закончило. Оно показало, что Викжель оформился как крупный политический центр, к платформе которого присоединялись целые партии и крупнейшие организации. На начальном этапе работы Совещания идею общественного консенсуса поддержали значительные политические силы.

Пока в Петрограде шла работа Совещания, в Москве 29 октября в 10 часов вечера под ультимативным воздействием Московского Бюро Викжеля между ВРК и Комитетом Общественной безопасности было заключено соглашение о перемирии. Перемирие объявлялось на 24 часа (с 12 часов ночи 29 октября до 12 часов ночи 30 октября) и заключалось для выполнения следующих условий: возвращение захваченного обеими сторонами оружия, роспуск ВРК и Комитета Общественной безопасности, привлечение всех виновных в беспорядках к судебной ответственности, установление нейтральной зоны, подчинение гарнизона своему командованию¹...

В то же время состоялось заседание большевистской фракции ВЦИК, где обсуждалось требование Викжеля образовать правительство всех социалистических партий. Ленин на время покинул заседание, чтобы пригласить на него всех большевиков - членов ВЦИК. После его возвращения при обсуждении решения ЦК об участии в переговорах при Викжеле Л.Б.Каменев был подвергнут резкой критике за согласие принять участие в работе по созданию однородного правительства². В Москве тем временем обстановка накалилась до предела и грозила обернуться более серьезными последствиями. Несмотря на заключенное перемирие, там продолжались повсеместные перестрелки, на многих предприятиях (типография Товарищества Кушнерева, типография Сытина и других) состоялись собрания рабочих, осудившие действия большевиков³. Число

¹ Вперед!: Экстренный выпуск. 1917. 30 октября. См. также ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 54. Л. 18

² Ленин В.И. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 16

³ Вперед!: Экстренный выпуск. 1917. 30 октября.

убитых и раненых в Москве в 20 часов 29 октября доходило до 700, глубокой ночью был разгромлен кадетский корпус, и произошло массовое убийство кадетов большевиками¹.

Изменение политической обстановки значительным образом повлияло на специфику работы второго Совещания при Викжеле. Оно открылось в 11 часов утра 30 октября. На это Совещание собралось, помимо Викжеля, 22 представителя партий и организаций. Впервые явились на Совещание: представитель ЦК партии эсеров; Карелин и Шрейдер (левые эсеры); Закс, Колегаев и Спиро от Петроградской конференции партии эсеров; Лозовский от ВЦИК; представитель ВЦСПС; Авилов и Вольский от железнодорожников - объединенных интернационалистов². Работавшая в ночь с 29 на 30 октября Комиссия фактически не решила ни одного вопроса в связи с возникшими внутри нее разногласиями, поэтому на повестку дня были вынесены все те же пункты. Однако основным вопросом, которому делегаты уделяли наибольшее внимание, был вопрос о перемирии враждующих сторон. Второе Совещание протекало достаточно бурно и гораздо менее конструктивно, нежели предыдущее. Точка зрения представителей Комитета Спасения и сочувствующих ему сводилась к необходимости добиться перемирия, стянуть казачьи войска к Петрограду, дабы пресечь беспорядки. Викжель выступал за прекращение кровопролития исключительно путем переговоров. Сама атмосфера работы второго Совещания явно не располагала к принятию оптимального решения, поэтому Викжель постановил прекратить заседание и собраться еще раз вечером этого же дня³. На вечернем Совещании должен был решиться вопрос о конструкции и составе правительства, поэтому собралось особенно многолюдное представительство политических партий. Присутствовали: Ф.Дан, Ю.О.Мартов, Селековский, Мартынов, Блюм, Каттель, Ка-

¹ Дело народа. 1917. 31 октября.

² Вомле П.А. Указ.соч. С.33.

³ Вомле П.А. Указ.соч. С. 33

менев, Лозовский, Рязанов, Закс, Калегаев, Спиро, Шрейдер, Малкин, Бару, Сагарашвили, Милютин, Кондратьев и участники предыдущих заседаний. Впервые явились: Ерманский и Астров от меньшевиков-интернационалистов; Ракитников ЦК партии эсеров; Филипповский (правый эсер) от Комитета Спасения; Аралов от Совета войсковых организаций; Чиркин от ВЦСПС; Камков - от левых эсеров; Раппопорт - от Петроградской городской Думы. Однако общее число присутствующих нуждается в уточнении¹.

В связи с изданным ВРК приказом об аресте Комитета Спасения Родины и революции и предания его военно-революционному суду, дискуссия на Совещании с самого начала отклоняется в сторону от обсуждения основного вопроса. После внеочередных заявлений ряд делегатов на Совещании выступил Мартов с осуждением практики политического террора: "Мы не помиримся с таким правом, которое включает в себя расстрелы и военно-революционные суды, т.е. убийства без суда. Присутствующие организации должны заявить, что... они никогда не признают для себя допустимым террор и гарантируют неприкосновенность всех участвующих в переговорах. Если политический террор будет применяться и дальше, то мы все возьмем на себя обязанность клеймить и разоблачать перед странами Европы всех вдохновителей его"². После прений по данному вопросу Совещание поручило Лозовскому и Мартову издать постановление "О недопустимом вообще применении политического террора, в том числе исключительных судов"³. Резолюция была принята большинством голосов и стала основой телеграммы "Всем!", разосланной Викжемлем по всей сети железных дорог. Она гласила: "Совещанию Всероссийского железнодорожного Союза с представителями враждующих сторон и организаций, стоящих на почве соглашения, категорически отвергая при-

¹ Там же. С. 34.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 67. Л. 57

³ Getzler I. Op.cit., p.169.

менение политического террора в гражданской войне между отдельными частями революционной демократии, заявляет, что применение такого террора в какой-либо форме... противоречит самой сущности и цели переговоров (Совещание)... требует от обеих сторон отказа от всяких террористических мер и от исключительных судов..."¹

Развертывание большевистской практики политического террора значительным образом повлияло на умонастроения участников Совещания. Львиная доля времени уходила на обсуждение условий перемирия, затмевая основной вопрос о конструкции власти. Председатель Викжеля А.Л.Малицкий пытался придать Совещанию конструктивный характер, но в речах делегатов постоянно слышалось эмоциональное негодование по поводу террора большевиков, жалобы на хаос и разруху и т.п., уступая место конкретным предложениям. Когда, наконец, решено было большинством голосов заключить трехдневное перемирие (Д.Б.Рязанов и Г.Я.Сокольников голосовали против, так как считали, что нет гарантий его соблюдения со стороны Керенского)², делегаты перешли к обсуждению вопроса о характере будущего правительства "всей демократии". Важно отметить, что на предыдущих Совещаниях представители меньшевиков принципиально возражали против вхождения большевиков в правительство, теперь же их позиция претерпела изменения. "... Народные социалисты и Совет Крестьянских Депутатов не войдут в одно Правительство, - отмечал Ф.Дан, - а без их участия мы не считаем возможным образовать Правительство и в такое Правительство не войдем"³, и далее: "... Мы считаем их (т.е. большевиков) участие желательным"⁴. Ф.Дан также выдвинул большевикам ряд требований: передача войск в распоряжение городской Думы для охраны; разоружение рабочих; прекращение самосу-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 71. Л. 16

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 14-16

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 24, 28

⁴ Там же.

дов; освобождение арестованных; поддержка идеи однородного социалистического правительства. В свою очередь Керенскому было предложено передать всю власть однородному правительству и включиться в переговоры о мире¹.

Итак, Дан и Мартов - правые меньшевики и меньшевики- интернационалисты объединили свои усилия против террора, кровопролития с целью создания демократического многопартийного правительства. Этот шаг правых меньшевиков к политическому партнерству с большевистской партией значительно усилил объединительные тенденции, являвшиеся спецификой той формы оппозиционности, которую пытался создать Викжель.

Л.Б.Каменев и А.А.Малицкий снова высказались о необходимости вхождения большевиков в однородное социалистическое правительство. "Организуя новое Правительство, - отметил председатель Викжеля, - мы отвергаем представителей цензовых элементов. Большевики являются представителями большей части рабочих масс. Раз дается представительство крестьянам, то необходимо допустить представительство и рабочих, большое количество которых находится в рядах большевиков."² Гораздо последовательнее оказались в данном случае эсеры: "При всем желании идти на соглашение ЦК партии СР не может идти в Правительство, которое по своему происхождению исходило бы из большевистского переворота", - отметил делегат эсеров Ракитников³. Позже эсеры, однако, пошли на компромисс с основной частью Совещания, согласившись на участие большевиков, но с учетом персонального разбора каждой кандидатуры.

По вопросу об органе, перед которым правительство должно быть ответственно, разгорелась дискуссия. Ю.О.Мартов предложил создать демократический орган с задачами, сформулированными в программе Викжеля. Делегат Шрейдер выдвинул идею о контролирующем органе из

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 10

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 13

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 26

нецензурной части Демократического совещания, ЦИКа II созыва, ВЦСПС, Петроградской городской думы. Л.Б.Каменев отверг оба проекта, заявив: "Вы на старом фундаменте хотите строить новое здание. Нельзя начинать с исторического трупa, надо начинать с советских организаций... Честная коалиция партий, входящих в Советы, ответственных перед соответствующими органами и проводящими определенную платформу - вот что открывает возможность создания нового Правительства"¹.

После выступления еще целого ряда ораторов была избрана Комиссия, которой поручалось окончательно сконструировать правительственный орган. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о персональном составе данной Комиссии. Базисом для ее работы Совещание наметило следующие положения: должен быть создан орган из всех социалистических течений; ядром его должен служить ЦИК обоих созывов, представительство от крупных профорганизаций и городских Дум. Этот орган формирует правительство, ответственное перед ним. В состав правительства входят представители всех социалистических партий и течений от большевиков до народных социалистов включительно. Инициатива созыва указанной Комиссии и следующего Совещания поручается Викжелю².

В ночь на 1 ноября Комиссия выработала Проект Полномочного органа демократии. Представительство было следующим: эсеры - 50 чел.; большевики - 50; Исполком Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов - 75; Петроградская Дума - 50; Московская Дума - 50; армия и флот - 80; Викжель - 15; ВЦСПС - 20; Союз почт и телеграфов - 5³. Этот орган был назван Временным Народным Советом, и перед ним должно быть ответственно однородное социалистическое правительство.

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 58. Л. 9

² Вомге П.А. Указ.соч. С.37.

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 31

“Состав Кабинета:” во главе Авксентьев (вычеркнуто); Чернов
 Министр иностранных дел - Авксентьев; Покровский; Троцкий
 (вычеркнуто)

Министр внутренних дел - Салтыков, Рыков, Исаев

Военный министр - Верховский

Морской министр - Вердеревский

Министр просвещения - Луначарский; Покровский; Рожнов

Министр земледелия - Чернов; Маслов; Выханев

Путей сообщения - Крушинский (вычеркнуто)

Продовольствия - Милютин (еще две кандидатуры неразборчи-
 вы)**

Торговли и промышленности - Красин

Труда - Гвоздев (еще одна кандидатура неразборчиво)¹

Комиссия попыталась ввести относительно пропорциональное представительство социалистических партий, профсоюзов и органов городского самоуправления, что могло бы гарантировать стабильность правительства и ограничить возможности его резких видоизменений, что в целом укрепило бы политическую систему государства. Однако, в проекте было большое количество упущений, о чем свидетельствовали дискуссии делегатов последнего Совещания при Викжеле 3 ноября, о котором речь пойдет ниже.

За этот период времени в Петрограде власть уже практически перешла к Совету РК и КД, войска Керенского под Красным Селом и Гатчиной были разбиты, в Москве шли ожесточенные баррикадные бои. Борьба постепенно расширяла свои формы, переходя от уличных пере-

* Фамилии некоторых кандидатов неразборчивы. - Прим. авт.

** Прим. авт.

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57.Л1. 31

стрелок к выступлениям против всего, что угрожало уже захваченным позициям, против самих основ существующего политического строя¹.

Железнодорожники, руководимые Викжелем, по-прежнему не допускали передвижения враждующих войск. В перерывах между заседаниями Совещания Викжель вел интенсивные переговоры по прямому проводу со своей делегацией в Ставке и с Общеармейским Комитетом, разделявшим политическую позицию Исполкома Союза железнодорожников. Общеармейский Комитет по указанию Викжеля старался не допустить в войска Крыленко. "В данном случае Крыленко идет как Главный верховный, и с ним охрана 49 человек, - сообщалось в донесении 30 октября, - и нельзя ручаться, что по приезде сюда эти 49 человек не явятся как комиссары - и так могут нарушить работу Ставки... Малеишие эксцессы могут изменить настроение гарнизона..."²

Многие рабочие, как и часть армии, поддерживали Викжель. Делегация Путиловского, Обуховского и Александринского заводов категорично заявила Викжелю: "Мы и вашего Ленина и Троцкого, и Керенского в одну прорубь спустим, если из-за вашей грызни проливаться будет кровь."³ Рабочие также заявили, что если большевики не согласятся образовать на платформе Викжеля правительство, то все свои силы рабочие отдадут в распоряжение Викжеля⁴. Уже 2 ноября газета "Вперед!" сообщала, что на многих заводах в Петрограде отношение к большевикам равнодушное, а иногда враждебное. На заводах Обуховском и Гесслера и других большевикам приходилось силой принуждать рабочих заняться рытьем окопов⁵.

На результаты Совещания при Викжеле возлагались надежды в плане реального прекращения кровопролития. Сообщения с мест и из

¹ Вомле П.А. Указ.соч. С. 37.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 55. Л. 1;5

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 56. Л. 9

⁴ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 55. Л. 5

⁵ Вперед! 1917. 2 ноября.

Московского Бюро с каждым днем становились все более тревожными: "По Николаевской дороге из Твери к Москве следуют вооруженные большевики, - телеграфировали днем 30 октября из Дорожного комитета, - в количестве 750 человек. Остановить их служащие бессильны. Они (служащие), быть может, последний раз обращаются к Викжелю в Петроград: когда же кончится насилие?!"¹ Почтово-телеграфный Союз обвинил Викжель в пассивности и потребовал вместо нейтралитета присоединиться к какой-либо из двух сторон. Н.Л.Стамо, работавший тогда в Московском Бюро, выдвинул предложение ультимативного прекращения кровопролития путем забастовки железнодорожников Московского узла². Московское Бюро посчитало, что Викжель игнорирует кризисную ситуацию, сложившуюся в Москве и тем самым словно бы "санкционирует самоуничтожение как людей, так и Москвы."³

Бюро сочло возможным решать все вопросы самостоятельно, не дожидаясь окончания Совещания, но Викжель убеждал его в скорейшем принятии Совещанием решения. В ночь с 30 октября на 1 ноября в Москве начались резкие перебои в поставках продовольствия, топлива, на улицах шли бои, существовала угроза голода. С вечера 30-го Московское Бюро буквально засыпало Викжель телеграммами с требованием решительных мер. Из телеграммы, отправлено в 12 часов ночи: "Каждый час промедления и пассивное поведение делегатов Совещания стоит Москве все новых человеческих жизней... Необходимо сейчас же решить вопросы: что будет сделано, если Бюро Викжеля сложит свои полномочия, как и все Дорожные комитеты? ...Если не будет принято экстренных и решительных мер, то мы сложим с себя полномочия членов Бюро."⁴ 1 ноября утром А.Л.Малицкий сообщил в Москву о результатах работы Совещания и его

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 54. Л. 45

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 54. Л. 54

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 54. Л. 54

⁴ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 34-38

Комиссии, выработавшей проект Полномочного органа демократии. Московское же Бюро эта информация уже не интересовала: “Дадите ли вы ответ, когда будет установлено перемирие, все вопроса о конструкции власти?!!”¹

На заседании ЦК РСДРП(б) в первой половине дня 1 ноября Ленин высказал мнение о необходимости немедленно прервать переговоры с Викжелем, но большинство ЦК Ленина на поддержало². 2/3 голосов собрала резолюция, предложенная Л.Д.Троцким, о том, чтобы принять участие в последней попытке левых эсеров создать однородную власть. Тем самым ЦК подтвердил решение, принятое ранее, 29 октября, согласно которому представителям большевиков разрешалось участвовать в переговорах с Викжелем³. Но в принятой резолюции указывалось, что соглашательские партии ведут переговоры в целях подрыва Советской власти, и цель большевиков на переговорах - “разоблачить несостоятельность попытки создания коалиционной власти”⁴. Вечером 1 ноября вопрос о ходе переговоров обсуждался на заседании ВЦИК, где была принята предложенная большевистской фракцией резолюция, составленная в духе решения ЦК⁵. Не позднее 19 часов 1 ноября⁶ состоялось заседание Петроградского комитета РСДРП(б), где также обсуждался вопрос о переговорах с Викжелем. В процессе дискуссии Ленин четко выразил свою позицию: “Зиновьев говорил, что мы не советская власть, мы-де одни большевики, социалисты-революционеры и меньшевики ушли... Но ведь не по нашей вине. Мы избраны Съездом Советов. Это организация новая. В нее идут те, кто хочет бороться. Это не народ, но авангард, за которым тянется

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 40-42

² Коржихина Т.П. Первый правительственный кризис // Историки отвечают на вопросы. 1990. С. 232.

³ Коржихина Т.П. Указ.соч. С. 232-233

⁴ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 451-452.

⁵ Там же. С. 452.

⁶ Ленин В.И. Биографическая хроника. С. 25.

масса...”¹. И далее: “Все эти колебания, сомнения (соглашения) - это абсурд... Когда нам говорят (Викжель, саботажники и пр.), что “власти нет”, тогда необходимо арестовывать, - и мы будем (разрядка моя. - О.Б.).

...Вот викжелевцев арестовать - это я понимаю. Пускай вопят об арестах. Тверской делегат на съезде Советов сказал: “Всех их арестуйте”, - вот это я понимаю, вот от имеет понимание того, что такое диктатура пролетариата. Наш лозунг теперь: без соглашений, т.е. за однородное большевистское правительство.”² Ленина поддержал Троцкий: “Вся эта мещанская сволочь, что сейчас не в состоянии встать ни на ту, ни на другую сторону, - заявил он, - когда узнает, что наша власть сильна, будет с нами, в том числе и Викжель”³. “Нет, к промежуточной политике, к соглашательству возврата нет, - продолжал Троцкий, - мы введем на деле диктатуру пролетариата... Почему же общество существовало, и массы работали при прежнем терроре меньшинства? А тут ведь не террор меньшинства, но организация классового насилия рабочих над буржуазией.”⁴ Ленина и Троцкого поддержали также Авилов, Глебов и Слуцкий. Напротив, за соглашение выступил А.В.Луначарский и В.П.Ногин. “... Я считаю, перед всеми трудностями, - сказал Луначарский, - соглашение желательным. Никакие доказательства Ваши насчет меньшевиков убеждать массы не могут. Я хорошо знаю, что работать так, как ныне, невозможно. Нельзя принципиально, и нельзя рисковать массами жизнью.”⁵

В.П.Ногин: “Дело не в соглашении, а в вопросе: как быть, если мы оттолкнем все другие партии? Социалисты-революционеры ушли из Совета после революции, меньшевики - также. Но это значит, что распадутся Советы. Такое положение вещей, при полной разрухе в стране, кончится

¹ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы Истории. 1989. № 10. С. 120.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 124.

⁴ Троцкий Л.Д. Указ.соч. С. 125.

⁵ Там же. С. 122-123.

крахом нашей партии.¹» Далее, упоминая о высказанной Лениным на заседании идее лишить, в случае дальнейшего саботажа, железнодорожников их хлебных карточек. Ногин подчеркнул: "... Мы создадим (этим действием. - О.Б.) почву для могучего протеста."² Еще раз взяв слово, Троцкий словно бы подвел черту дискуссии: "Всякая власть есть насилие большинства народа над меньшинством. Это неизбежно. Это есть азбука марксизма."³

По сути, обсуждение вопроса о соглашении позволило Ленину и Троцкому четко сформулировать, что есть в их понимании Советская власть как таковая, что из себя представляет диктатура пролетариата. К диктаторским методам властвования большевизм был подготовлен всей историей своего идеологического развития, и прежде всего, неизменной ориентацией на "вооруженное восстание", закрепляющей иерархическое строение партии и воспитывающей навыки абсолютного подчинения "сверху".⁴ Насилие было возведено в ранг государственной политики.

Идеолог эсеров В.П.Чернов в своих воспоминаниях определил доктрину диктатуры пролетариата как систему концентрических диктатур: "Социализм - освобождение труда; среди трудящихся пролетариат есть наиболее чистое выражение - крепкий экстракт или вытяжка - трудового начала. Но и среди самого пролетариата есть более или менее "чистые" пролетарские слои. Если необходима диктатура пролетариата над массами трудящихся, то на том же основании в самом пролетариате необходима диктатура авангарда его над остальной пролетарской массой. Это - экстракт из экстракта... : истинно пролетарская партия. Но и внутри партии по тому же закону необходим режим внутренней диктатуры твердых элементов на расплывчатых. Это восходящая система дикта-

¹ Там же. С. 125.

² Там же. С. 126.

³ Там же. С. 126.

⁴ Дан Ф.И. Указ.соч. С. 460.

тур, и фактически ее увенчивал - и не мог увенчивать диктатор просто, каким Ленин и был. Его теория диктатуры пролетариата была... целой системой диктаториальный кругов... и в целом являлась универсальной теорией диктаториального, опекунского социализма.”¹

2 ноября на заседании ЦК РСДРП(б) была принята резолюция по вопросу об оппозиции внутри ЦК², в резолюции говорилось, что оппозиция отходит от всех основных позиций большевизма и классовой борьбы, саботирует начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Оппозиционерам было предложено перенести свою дискуссию в печать и отстраниться от практической работы³. “Немарксистской оппозицией” именовались Л.Б.Каменев, Г.Е.Зиновьев, А.И.Рыков, В.П.Ногин и Н.А.Милотин⁴. В ночь со 2 на 3 ноября на заседании ВЦИК выступили левые эсеры с требованием пересмотра решения ВЦИК об условиях соглашения⁵. Зиновьев огласил резолюцию ЦК партии большевиков, тут же потребовал объявить перерыв, чтобы большевистская фракция могла ее обсудить. Заседание ВЦИК возобновилось в 4 часа утра. Каменев предложил принять постановление, которое шло вразрез с линией ЦК - продолжать переговоры со всеми социалистическими партиями. Для продолжение переговоров, кроме кандидатуры самого Каменева, были названы Г.Е.Зиновьев и Д.Б.Рязанов⁶. Резолюция также допускала изменение состава правительства так, что большевики имели бы в нем половину мест⁷.

В ответ на это 3 ноября был выдвинут “Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству”, который гласил, что представители меньшинства деморализуют ряды партии большевиков, саботируют работу партии, в связи с чем содержалось требование “категоричного ответа в

¹ Чернов В.П. Ленин // Россия. 1990. 6 декабря.

² Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 452.

³ Там же. С. 44.

⁴ Протоколы ЦК РСДРП(б). С. 275.

⁵ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 452.

⁶ Коржихина Т.П. Указ.соч. С. 234.

⁷ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 452.

письменной форме”, обязуется ли меньшинство подчиняться партийной дисциплине” и проводить ту политику, которая формулирована в принятой ЦК резолюции тов.Ленина”¹. Ультиматум был подписан В.И.Лениным, А.С.Бубновым, Ф.Э.Дзержинским, А.А.Иоффе, М.К.Мурановым, Я.М.Свердловым, Г.Я.Сокольниковым, И.В.Сталиным, Л.Д.Троцким и М.С.Урицким².

Таким образом, ленинское крыло большевистской партии, резко осудив “умеренных” большевиков и их попытки, участвуя в работе Совещания при Викжеле, придать большевистской политике легитимный характер, направить ее в русло парламентаризма, окончательно пошло на разрыв с демократическими партиями и течениями, а следовательно поставило под угрозу сам факт существования именно конструктивной оппозиции, ускорило эволюцию оппозиционной тенденции другого рода. Вот как оценивал обстановку Викжель: “ ... Соглашение, намечавшееся вначале, расстроилось ввиду того, что под Гатчиной войска Керенского разбиты, и он бежал. Большевики, которые всегда держались принципа “война до полной победы” (классовая война. - Прим.авт.) и шедшие на уступки лишь под влиянием своих поражений, после такой победы от соглашения отказались, и ЦИК Советов вынес резолюцию явно в большевистском духе... Против нас возможны всякие меры воздействия, вплоть до ареста, тюрьмы, расстрела, самосуда...”³

Так или иначе, а 3 ноября вновь собралось Совещание при Викжеле, на котором был подвергнут резкой критике проект Полномочного органа демократии, вследствие чего правительство так и не было сформировано. Вновь прения разгорелись вокруг вопроса о терроре и, следовательно, о необходимости очередного перемирия. Особенно настаивали на решении этих вопросов Абрамович и Мартов, представители Викжеля их

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 47-48.

² Там же.

³ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 67

поддерживали, но Совецание на этот раз не смогло решить ни единого вопроса и вскоре разошлось.

Действительно, ряд шагов, предпринятых ленинским крылом РСДРП(б) поставил под вопрос саму фактическую возможность какого-либо общесоциалистического соглашения. Усилившиеся многократно центробежные силы в лице антидемократической партии практически ликвидировали существовавшие доселе элементы консесуальной политики.

Политика ленинского крыла РСДРП(б) нашла свое отражение, в частности, в характере Декрета о печати, изданном СНК 27 октября, который гласил, что закрытию подлежат органы прессы, призывающие к открытому сопротивлению и неповиновению рабочему и крестьянскому правительству; сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера.¹ Газета "Вперед!" охарактеризовала этот декрет следующим образом: "Рабочее и крестьянское правительство" ленинский декрет напрасно здесь упоминает: оно в этих мерах не причем, да его и нет. И в этом отношении Вл.Ульянов (Ленин) усваивает скверную привычку Николая Романова говорить от имени народа. А остальные пункты - это добрая старая практика самодержавия, только еще с большим произволом... Мы возвращаемся к самым мрачным временам царского застенка, когда всякое независимое слово объявлялось "смутой"².

4 ноября на заседании ВЦИК Ленин заявил: "Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет, значит перестать быть социалистом".³

Левые эсеры Колегаев, Карелин, Малкин и Ларин потребовали отмены Декрета, фактически вводящего цензуру и запрещающего свободу

¹ Вперед! 1917. 2 ноября.

² Вперед! 1917. 2 ноября.

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 54.

печати, назвав его выражением системы политического террора и разжигания гражданской войны.¹ Работник Викжеля Ф.М.Сенюшкин писал об этом следующее: "... Ленин в непримиримой демагогической речи доказывал, что свобода печати - мелкобуржуазное требование, и, считая настоящую рабочую революцию началом социальной революции, признавал необходимым террор... Такое положение у большевиков долго продолжаться не может, так как ряд лидеров правых большевиков совершенно расходятся с Лениным. Рабочие Петрограда также начинают протестовать..."²

Меньшевики-интернационалисты и их лидер Ю.О.Мартов тем более были неспособны отстраниться от политики, которую проводили большевики во главе с Лениным, но вместе с тем не могли уже пропагандировать те идеи, которые отстаивали изначально, пока не стали объектом большевистского террора. Однако, у Ю.О.Мартова еще были некоторые надежды, что умеренные большевики на каком-то этапе будут иметь преимущество над "железными" и пойдут на переговоры дальше³. Действительно, на заседании ВЦИК 4 ноября от имени группы наркомов с заявлением выступил В.П.Ногин⁴. "Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий... Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет Народных Комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и разгрому революции страны. Нессти ответственность за эту политику мы не можем, и потому слагаем с себя

¹ Коржихина Т.П. Указ.соч. С. 235

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 55. Л. 27-32.

³ Getzler I. Op.cit., p. 170.

⁴ Коржихина Т.П. Указ.соч. С. 236.

перед ЦИК звание народных комиссаров.”¹ Кроме наркома торговли и промышленности В.П.Ногина заявление подписали наркомы: А.И.Рыков (внутренних дел), Н.А.Милотин (земледелия), И.А.Геодорович (продовольствия). Заявление подписал и Шляпников, но, однако, не покинул пост наркома труда, а также еще шесть большевиков, включая комиссара по делам печати, комиссара Государственной типографии и заведомом законодательных предложений ВЦИК². Текст заявления был опубликован в печати. На том же заседании 4 ноября фракция левых эсеров предъявила Ленину запрос по поводу издания Совнаркомом ряда декретов без санкции ВЦИК. Заслушав объяснения Ленина, левые эсеры признали их неудовлетворительными, но ВЦИК большинством голосов принял резолюцию, одобряющую деятельность Совнаркома³. Левые эсеры отказались войти в СНК и занять посты наркомов. Только 24-25 ноября большевикам удалось восстановить соглашение с левыми эсерами, и в СНК вошли 7 человек: И.Штейнберг - наркомюст; В.Трутовский - нарком земских и городских самоуправлений; П.Прошьян - нарком почт и телеграфов; А.Измайлович - нарком госимуществ. В.Карелин и В.Алгасов вошли в СНК в качестве комиссаров без портфелей⁴. 5-6 ноября Ленин написал обращение от ЦК РСДРП(б) ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России, в котором снова осудил “дезертирство” Л.Б.Каменева, Г.Я.Зиновьева, В.П.Ногина, Н.А.Милотина и других “отдельных товарищей”, вышедших из ЦК и СНК, “недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа”⁵. Ленин был убежден, что данный “дезертирский поступок” все же “не поколеблет единства масс и... партий”⁶.

¹ Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. М., 1918. С. 23-28.

² Протоколы заседаний ВЦИК. С. 23-28

³ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 434.

⁴ Городецкий В.Н. Указ.соч. С. 130.

⁵ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 73.

⁶ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 74.

Кризис в партии большевиков не прошел бесследно и для Викжеля. Было ясно, что расколота социал-демократия все больше теряет силу “перед партией, узурпировавшей власть, которая потребовала себе полного подчинения, карая всех неподчинившихся”.¹ После выхода “умеренных” большевиков из ЦК и правительства, что по сути явилось первым кризисом советской власти, Викжель уже не сомневался, что большевиков как партии больше не существует, но так называемый лже-большевизм ширится и растет невероятно. “А так как эти явления анти-государственные, то мы должны приложить все умение, авторитет и знания, не откладывая, повести... идейную борьбу с подобным явлением, отнюдь не применяя грубой, да еще воинской силы, лишь ведя открытую борьбу с ширящимся потоком безумия, охватывающим все более и более широкое поле”, - отметил в дни работы Совещания один из представителей Викжеля.²

Здесь необходимо сделать отступление. Викжель по-прежнему считал большевизм одним из различных течений демократии, поэтому оратор и употребил термин “большевизм” в своей речи. Но в отличие от демократического течения в большевизме, представителями которого Викжель считал как раз Каменева, Зиновьева и других, покинувших ЦК и СНК, появилось в поле зрения второе ясно оформившееся течение, названное оратором “лжебольшевизм” (точнее было бы сказать “анти-демократизма”) - представляемое сторонниками Ленина и Троцкого. Однако, Викжель и его соратники не смогли разглядеть глубинную опасную сущность большевистской партии, изначально с 1903 года оформлявшейся как военный союз, спаянный “единством воли, единством дисциплины”³, равно как не увидели сущность феномена большевизма. Поэтому возник-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 66

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 57. Л. 66

³ Пономарев Б. История Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1983. С. 63.

ло непримиримое противоречие двух несопоставимых парадигм: консенсуса (Викжель и социал-демократия) и единовластие (ленинизм).

К этому времени позиция Викжеля претерпела некоторые изменения, но основа ее осталась прежней: однородное социалистическое правительство. Но какое? Комитет Спасения и стоящие за ним правое крыло социал-демократии принципиально придерживались линии: “однородное социалистическое правительство без большевиков”, не учитывая, что и большевистское течение неоднородно. Крайне левое крыло демократии категорически отвергло соглашение, изрядно дистанцировавшись от сторонников парламентаризма. На одном из последних заседаний уже после того, как в ЦК РСДРП сформировалась оппозиция, Викжель сформулировал свою точку зрения: “... Мы решительно отмежевываемся от Авксентьева и Гоца, а также от Комитета Спасения Родины и революции. С ними мы никогда не пойдем на подавление рабочего движения. Только общедемократическое движение против Ленина и Троцкого ... мы поддержим”¹.

Итак, вооруженное восстание и создавшаяся после него обстановка, которую можно назвать прелюдией гражданской войны, прежде всего оказали влияние на полюса социал-демократии, которые под действием центробежных сил дистанцировались настолько далеко друг от друга, что никакие компромиссные решения уже не возымели бы действия. Но идея однородного правительства сохранилась и могла бы быть осуществлена, на этот раз без “Авксентьева и Гоца”, так и “без Ленина и Троцкого”, но с участием большевиков-оппозиционеров. Поэтому Викжель теоретически не отказался от данной концепции.

Еще 1 ноября на заседании ЦК РСДРП(б) В.И. Ленин заявил, что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых.² Возможно, Ленин имел в виду не прямое сотрудничество Викжеля с военной верхушкой для

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 55. Л. 37

² Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 43.

подготовки заговора, а проводил мысль о том, что Викжель так или иначе обратится в сторону сотрудничества с крайне правыми партиями и организациями. Но сущность концепции однородного социалистического правительства и неприемлемость в его составе “цензовых элементов”, сама суть политики Викжеля, ее ярко выраженная ориентация на достижения общественного консенсуса позволяет утверждать, что Викжель не занимал, да и не мог занимать позицию “Каледина и Корнилова”, то есть той самой или аналогичной ей “третьей силы”, об опасности которой предупреждал Ю.О.Мартов на Совещании Исполкома Союза железнодорожников.

Как известно, к концу ноября партии большевиков удалось преодолеть кризис, и все участники “оппозиции внутри ЦК” позже возвратились к партийной и хозяйственной работе. Данный шаг сделал практически невозможной реализацию идеи однородного социалистического правительства. В историографии ведутся дискуссии о причинах отхода умеренных большевиков от Викжеля. В этой связи историки особенно акцентируют внимание на личностной специфике Л.Б.Каменева как одного из активных сторонников идеи однородного правительства, формируемого на основе платформы Викжеля, но и с учетом требований “умеренного” крыла ЦК РСДРП(б). Л.Б.Каменеву приписывают слабость характера и неспособность твердо отстаивать свое мнение, защитить свою точку зрения, что в итоге и явилось основной причиной возвращения Каменева в ЦК. Но, по всей видимости, следует учесть, что Каменева и другие представители РСДРП(б), участвовавшие в работе Совещания, при всем различии их позиций и ленинской, оставались убежденными большевиками. Им представлялось, что любое ослабление большевистского правительства могло бы привести к подрыву самих основ партии, а данная перспектива выглядела весьма пугающей.¹ Те, кто внутри партии большевиков придерживался платформы Викжеля, были типичными представителями

¹ Heller M., Nekrich A.M. Utopia in Power. Harvard, 1990, p. 46.

так называемого начального большевизма, чьи личные цели совпадали с целями, декларируемыми большевиками, а индивидуальная нравственность запрещала пренебрегать средствами достижения этих целей, то есть участвовать в террористических действиях¹. Конфликт с большинством ЦК был, таким образом, основан на явном несоответствии декларируемых партией целей тем средствам и методам, которые использовались для их достижения. Кроме того, большевики - сторонники соглашения, как и многие рядовые члены РСДРП(б) в то время находились под влиянием самообмана, убеждали себя в осуществимости своих светлых идеалов. Психологической причиной их возвращения в ЦК и СНК, возможно, послужила мысль о том, что если они, апологеты чистых целей социализма, уйдут, а в партии останутся лишь сторонники террора, то бессмертная идея будет опорочена, а великое дело загублено. "Оппозиционерам" было отпущено слишком мало времени на то, чтобы решить: разделить в скором времени участь многих представителей небольшевистской социал-демократии, когда их коснется террор, или же вернуться к победителям. В.Г.Зиновьев первым опубликовал свое заявление о возвращении в ЦК, которое было рассмотрено 29 ноября. В тот же день положение "соглашателей" в партии было восстановлено (кроме Л.Б.Каменева, вместо которого председателем ВЦИК стал Я.М.Свердлов)².

Итак, по мере упрочения большевистской власти работа Совещания при Викжеле фактически свелась на нет наряду с реальными возможностями конструктивного сотрудничества с большевиками. Но у социал-демократии был, казалось бы, еще один шанс - Учредительное собрание. Викжель продолжал настаивать на созыве Учредительного собрания как единственного законного и полноправного представителя народонаселения России, продолжал противодействовать методам насилия, применя-

¹ Нилов Григорий. Грамматика ленинизма. Лондон. 1990. С. 14

² Heller M., Nekrich A.M. Op.cit., p. 141.

мым советской властью. Он настаивал “на немедленном восстановлении всех политических и гражданских свобод, каковые завоевания революции (Февральской. - О.Б.) железнодорожники будут отстаивать всем средствами.”¹ В частности, на одном из заседаний Викжеля было подчеркнуто, что в случае насилия железнодорожники оставляют за собой право приостановки движения и прекращения работ на дорогах.²

Ситуацию, сложившуюся к тому времени на отдельных железных дорогах, характеризует газета большевистской ориентации “Воля и думы железнодорожника”. Например, “на Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге красногвардейцы потребовали у Главного дорожного комитета отправить... спецпоезд с войсками. Главный дорожный комитет отказал в этом требовании, ссылаясь на общность действий всех железнодорожников, согласованную с распоряжением Викжеля. Ввиду категорического отказа подать поезд, весь президиум Главного дорожного комитета был задержан и отправлен в ВРК... Это событие всполошило весь Петроградский узел и на Рыбинской железной дороге чуть не вызвало забастовки...”³ Газета также сообщила, что по сведениям, поступающим из Викжеля, “войска Крыленко учиняют насилие над железнодорожными агентами при продвижении эшелонов к Могилеву...”⁴ К концу ноября между Викжеля и СНК возник конфликт по поводу стремлений первого проводить демократизацию управления железными дорогами, поддерживать их самостоятельность. СНК настаивал на сугубо централизованном управлении и предполагал провести чистку всех железнодорожных управлений и ведомств от “контрреволюционеров и саботажников”⁵.

29 ноября А.Л.Малицкий получил от Ленина ответ о невозможности для СНК вступать в соглашение без Всероссийского железнодорож-

¹ ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 24. Л. 19сб

² Там же.

³ Воля и думы железнодорожника. 1917. 17 ноября.

⁴ Воля и думы железнодорожника. 1917. 18 ноября.

⁵ Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918 гг. М., 1986. С. 132,134.

ного съезда, с верхушкой организации, которая “заняла так называемую нейтральную позицию, тем самым содействуя контрреволюционной буржуазии против народа...” Ленин также заявил о принятии всех необходимых мер по созыву вышеуказанного съезда, обеспечивающего представительство рабочих, мастеровых и служащих на одинаковых началах¹.

6 декабря произошло событие, явившееся, по сути, последним штрихом в политической и профессиональной деятельности Викжеля: “Утром... в помещение МПС была введена воинская охрана Кекегольмского полка, по постановлению Военно-революционного комитета. Охрана заняла находящийся на втором этаже центральный телеграф... В министерство явились члены Викжеля, но в помещение телеграфа их не допустили. Несколько телеграмм, данных членами Викжеля, были разорваны командированными из Смольного лицами. Контроль телеграмм производился... военными телеграфистами, вызванными из Финляндии. Викжель лишен возможности сноситься с линией, и, таким образом, руководство железнодорожным делом автоматически от него отпадает. Совет Народных Комиссаров постановил принять репрессивные меры по отношению к Викжелю, если последний объявит железнодорожную забастовку.”² Работника Викжеля напрямую пригрозили арестом. Так, быстро и неожиданно наступила развязка, а дальнейшие события развивались уже по “сценарию” СНК.

В декабре в Петрограде открылся Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых, который состоял в основном из большевистски ориентированных делегатов, а следовательно, выразил недоверие Викжелю. Ленин выступил на съезде с речью о предотвращении разрухи на железных дорогах.³

¹ Воля и думы железнодорожника. 1917. 29 ноября.

² Воля и думы железнодорожника. 1917. 9 декабря.

³ Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918 гг. 1986. С.134.

Позже, 19 декабря, начал работу II Чрезвычайный железнодорожный съезд, в котором участвовало 700 делегатов, из них 160 большевиков, 100 эсеров, по 41 делегату от РСДРП меньшевиков и меньшевиков-интернационалистов, а также представители анархистов, украинских националистов, других партий и движений¹. Большевики создали на съезде левый блок. При голосовании по вопросу о власти эсеры и меньшевики получили преимущество: за Учредительное собрание проголосовало 273 делегата, за Советы - 261². Большевики покинули съезд и обратились ко всем железнодорожным комитетам с телеграммой, где объяснялась причина ухода. Но уже в январе 1918 года они созвали очередной съезд железнодорожников, где было утверждено "Положение об управлении железными дорогами Российской республики Советов" и был избран руководящий орган - Всероссийский Исполнительный комитет Союза железнодорожников (Викжедор), состоящий из 40 человек, из них 25 большевиков. Он избрал из своей среды коллегию НКПС, куда вошли Бубнов, Невский, Пятницкий, Бальбатов³.

Викжель был официально распущен в первой половине 1918 года, но эти сюжеты выходят за рамки данного исследования. Эсеры и меньшевики вскоре сформировали свой орган - Всепрофжель⁴. Так закончились политические дни Викжеля. Он был фактически изолирован как от руководства железными дорогами, так и от политической деятельности как раз в те дни, когда в обществе возникли серьезные сомнения насчет того, что советская власть действительно сможет вывести страну из кризиса. Сомнением были охвачены даже газеты левой ориентации. Так, "Воля и думы..." писала: "Захват власти - величайшая ошибка большевиков, но заплатит за нее вся революция, вся Россия... Большевики должны пасть или

¹ Мишнев М.А. Партия и массовые организации трудящихся. Л., 1981. С. 71

² Мишнев М.А. Указ.соч. С. 72-73.

³ Мишнев М.А. Указ.соч. С. 74.

⁴ Никитин С.П. Профессиональный Союз работников железнодорожного транспорта СССР // Профсоюзы СССР // Профсоюзы СССР в прошлом и настоящем (1905-1917-1927). М., Б.Г. С. 299.

превратить свою диктатуру в бесконечный и всеудушающий террор и все-таки пасть, ибо террор есть то, что еще никого и никогда не спасло от политического банкротства.”¹

Оценивая деятельность Викжель, многие его работники отмечали “чрезмерное увлечение политикой”, что не лучшим образом повлияло на его профессиональную деятельность, решения Викжелем чисто профсоюзных задач. “Викжель, - писал Стефановский, один из его представителей, - это прежде всего профессиональный орган, который избирается для практической деятельности.”² Но исходя из того, что Союз железнодорожников объявил свою организацию “профессионально-политической”, его Исполком и не мог быть иным. Более того, в связи с масштабом целей и задач, стоявших перед ним, политическая сторона деятельности вскоре стала доминирующей.

Викжель поставил перед собой огромной важности и ответственности политическую задачу - ликвидировать раскол в среде российской социал-демократии и, посредством формирования конструктивной, основанной на парламентском диалоге, оппозиции однопартийному большевистскому правительству и партии большевиков, а также посредством выдвижения альтернативной идеи - однородного социалистического правительства - привести в российское общество парадигму консенсуса, идею синтеза, казалось бы, безвыходных антиномий, создающего принципиально новые политические реалии. Викжель развил идею однородного социалистического правительства, зародившуюся ранее в среде меньшевиков-интернационалистов, придал ей четкие контуры, но подобная альтернатива захвату власти одной партией так и не была реализована. Она оформилась слишком поздно: за те короткие сроки, когда был осуществлен захват власти, по сути, невозможно было провести ту длительную и

¹ Воля и думы железнодорожника 1917. 7 декабря.

² ГАРФ. Ф.р-5498. Оп.1. Д. 20. Л. 11-12.

кропотливую работу, которая необходима для выявления широкого спектра мнений и суждений, сопоставления различных концепций и проектов для достижения мирного соглашения между различными течениями демократии.

Главным итогом Совещания при Викжеле была, таким образом, попытка не просто выразить свою оппозиционность политическим методам и средствам большевиков, а сформировать определенную базу для сотрудничества по основному вопросу - избежания гражданской войны и ликвидации кризиса в стране. Иными словами, это была попытка формирования механизма построения консенсуса в конфликтном обществе, лишенном демократических традиций, с крайне поляризированной партийной системой. Именно Викжель как внепартийная общественная организация, не имевшая ранее никакой политической репутации, посчитал необходимым выйти на арену борьбы с лозунгом единства, поскольку обществу необходимо было новое политическое явление, новый проект организации власти, способный привлечь к размышлению всех идейных противников.

Как уже отмечалось, Викжель воспринимал большевизм как идейное течение, способное на парламентский диалог. Не разглядев опасной сущности большевизма, Викжель, а вместе с ним небольшевицкая социал-демократия не сумели предотвратить вооруженное восстание и узурпацию власти. Действительно, большевики оказались в более выигрышном положении: несмотря на расхождения во взглядах внутри ЦК, имперская идеология большевизма явилась цементирующим составом, позволившим достичь скоординированности действий. Демократическая же "полифония голосов" создавала определенные трудности в создании общей базы для соглашения. Кроме того, несоответствие парадигм идейной и классовой борьбы, а следовательно несоответствие средств достижения целей привело к тому, что на Совещании при Викжеле большая часть дискуссий кон-

центрировалась на “терроре большевиков” и в целом на вопросе о средствах, с помощью которых РСДРП(б) проводила свою политику, в то время как основные вопросы так и не были решены.

Особенности политики РСДРП(б) повлияли и на процесс эволюции конструктивной оппозиции, уже практически сформированной на базе идей Викжеля, который на Совещании активно проводил переговоры с “умеренным крылом” ЦК РСДРП(б). Настроенные прежде на конструктивное сотрудничество и с ленинской частью ЦК, Викжель постепенно отошел от данной идеи, равно как и от попыток найти компромисс с представителями крайне правой части социал-демократии, чью позицию на Совещании отстаивал Комитет Спасения Родины и революции. В целом, разработка Викжелем и другими участниками Совещания альтернативной программы конструкции власти в стране и содействие этому со стороны некоторых представителей ЦК и СНК привело к кризисной ситуации в большевистской партии, но Викжелю и этот раз не удалось воспользоваться ситуацией и предотвратить возвращение “умеренных” большевиков на свои прежние посты. Возможно, это объясняется отсутствием у не-большевистской социал-демократии тех специфических черт военной организации - единство действий, воли и дисциплины - которые были характерны для партии большевиков. Процесс поляризации социал-демократии развивался настолько быстрыми темпами, и незаинтересованность большевиков в каком-либо сотрудничестве стала настолько очевидной, что нахождение компромисса в данных условиях было объективно невыполнимой задачей. Однако, при всех ошибках и просчетах, именно Викжель попытался ввести в действие парадигму гражданского консенсуса, именно Викжель стал инициатором и первым практиком, постаравшимся реализовать идею “третьего пути”, что могло бы направить ход исторического процесса в России в иное русло.

Заключение

На основе изученных опубликованных и неопубликованных источников, учитывая все вышеизложенное, представляется возможным сделать следующие выводы:

В отечественной и зарубежной исторической литературе не существует научного исследования по рассматриваемой теме. Однако несмотря на фрагментарность сведений о Викжеле, содержащихся в работах, посвященных различным аспектам истории революций 1917 года, историческая наука сделала первые шаги в данном направлении, немалое внимание уделив исследованию проблемы однородного социалистического правительства и “однородно-социалистической” альтернативы дальнейшего развития России.

Концептуальная направленность трудов долгое время отличалась тенденциозно негативной трактовкой деятельности Викжеля, что объясняется существовавшей идеологической спецификой отечественной исторической науки. Следовательно, тема данной диссертации нуждается в детальной теоретической и конкретно-исторической разработке на основе широкого комплекса источников, главным образом архивных.

Осмысливая всю совокупность поставленных проблем в контексте той сложнейшей общественно-политической ситуации, которая сложилась в России в апреле - августе 1917 г., важно отметить, что целый комплекс различных факторов, среди которых война, тотальный глубочайший кризис вызвали к жизни социальный радикализм, ставший одним из факторов разложения социально-политической структуры общества. Этим тенденциям могло противостоять отнюдь не Временное правительство, не способное удержать государственность, но мощный меньшевистско-

эсеровский блок, выражающий идею общественного консенсуса и имеющий большинство в Советах.

Большевики в первые послефевральские месяцы проявили готовность к объединению с этим блоком, одобряя его условную поддержку существующего законного правительства. Но далее свою роль сыграл "субъективный фактор" в лице В.И.Ленина, возвратившегося в Россию из-за границы. В обнародованных им "Апрельских тезисах" была выражена новая концепция большевистской партии - борьба за перерастание революции в социалистическую и последующее установление диктатуры в форме власти Советов, что явно подразумевало отстранение Временного правительства и категорический отказ от создания объединенной коалиции с блоком социалистов.

"Апрельские тезисы", по сути, являлись первым провозглашением советской идеологии в масштабах страны и первым шагом к расколу социал-демократии.

Данная ситуация способствовала активизации процесса поиска основ для общественной консолидации. Цензовая часть общества в известной степени утратила свое влияние, в связи с чем доктрина либерально-социалистической коалиции как способа создания гражданского единства и согласия уже не работала.

Наряду с верхами армии и генералитета, всерьез заговорившими о необходимости "твердой руки", то есть военной диктатуры, на политической авансцене появились и синдикалистские структуры, намеренные, опираясь на свои профессионально-политические идеи, отстаивать основы демократического строя, противодействовать как анархизму и экстремизму, так и угрозам диктатуры справа, выработать новую парадигму консенсуса и взять на себя ответственность за воплощение новой концепции демократической власти.

Процесс возрождения профсоюзного движения после Февраля был длительным и многоступенчатым. Одно из ведущих мест среди профсоюзов занимал Всероссийский Союз железнодорожников. На первой Всероссийской железнодорожной конференции были определены магистральные принципы его построения - самоуправление местных органов, широкая выборность руководства, координационные (а не "директивные") функции предполагаемого рабочего органа, профессионализм. Определяющее значение имел тот факт, что программа деятельности Союза подразумевала тесную связь демократических реформ в сфере управления отраслью с подобными преобразованиями в политической система. Кроме того, специфика ситуации в стране также повлияла на то, что Союз изначально заявил о себе как организация "профессионально-политическая", не ограничивая сферу своей деятельности исключительно экономическими проблемами. Итогом процесса возрождения Союза железнодорожников стало возникновение организации, выходящей за рамки типичного профессионального союза.

Викжель представлял собой рабочий орган (Центральный Исполнительный комитет) Союза, имел чрезвычайно широкие функции, как и планировалось, являлся координационным центром сети местных органов. В соответствии с функциями структура Викжеля была достаточно разветвленной и громоздкой, и ее недостатки в значительной степени отразилась на профессиональной деятельности Исполкома.

Политические события осени 1917 г. практически полностью переориентировали направление работы Викжеля: политическая сторона стала доминировать над профессиональной. В связи с этим основные структурные подразделения Исполкома (отделы), решавшие профессиональные задачи, в большинстве своем функционировали неудовлетворительно; печатный орган не издавался.

Как свидетельствуют источники, роль Викжеля в политической жизни страны была гораздо значительнее и многограннее, чем описываемый историографией “саботаж”. Викжель стал сначала политическим ядром Союза, а затем стремительно вырвался на авансцену борьбы с призывом скорейшего объединения общества и создания демократического блока путем мирного соглашения всех социалистических партий.

Базисом соглашения должна была послужить идея однородного социалистического правительства, которую разработали меньшевики-интернационалисты во главе с Ю.О.Мартовым еще в дни июльского кризиса. Данное правительство могло бы явиться противовесом недееспособному Временному правительству и не оправдавшей надежд коалиции, и в то же время предотвратить узурпацию власти одной партией и установление диктатуры.

Викжель, придав этой идее четкость и завершенность, предпринял попытку привлечь социал-демократические партии к диалогу, фактически став инициатором и первым практиком структурирования “третьей линии” в революционном процессе. Однако обратной стороной демократической “полифонии голосов”, стремлений свести воедино широчайший спектр различных позиций и мнений были вполне закономерные трудности в создании общей базы для соглашения. В то время как, несмотря на дискуссии и разногласия в ЦК РСДРП(б) имперская идеология этой партии и влияние Ленина как лидера позволили достичь общей слаженности и скоординированности действий, прийти к власти и создать впоследствии однопартийное советское правительство.

По свидетельству источников, октябрьские события усилили политическую поляризацию общества, уничтожив даже иллюзию консенсуса. В данных условиях, в период работы Совещания всех социал-демократических партий и течений, Викжелем была предпринята попытка формирования конструктивной оппозиции однопартийному прави-

тельству. Суть оппозиции заключалась в наличии у Викжеля принципиальной платформы, отличной от платформы сил, находящихся у власти. Основой позиции Викжеля являлась идея многопартийного кабинета как выразителя доктрины политического диалога.

На конструктивный, условный характер оппозиции указывает тот факт, что Викжель, в отличие от правого крыла меньшевистско-эсеровского блока, твердо настаивал на привлечении представителей РСДРП(б) в предполагаемое правительство, на сотрудничестве с ними, при этом противопоставляя таким явлениям, как произвол, политический террор, гражданская война.

Необходимо отметить, что Викжель не стремился к молниеносной отставке советского правительства, он уточнил и конкретизировал свою программу, заручился поддержкой других социал-демократических организаций, а также огромной "армии железнодорожников", выразителем чьих интересов и являлся, и лишь затем выступил как с критикой существующей власти, так и с позитивными предложениями, стремясь усилить прогрессивные тенденции нового режима и противодействуя анти-демократическим.

Оппозиционность Викжеля носила конструктивный характер еще и потому, что последний признавал единственно возможным методом политического действия только диалог, мирное соглашение, только борьбу идей в рамках парламентаризма и рассматривал большевизм прежде всего как идейное течение социал-демократии.

Из характера политической платформы Викжеля вытекает и специфика его тактики нейтралитета в октябрьские и послеоктябрьские дни.

Деятельность Викжеля во многом способствовала возникновению в ноябре 1917 г. первого правительственного кризиса советской власти. Попытки "умеренного" крыла ЦК партии большевиков и некоторых представителей СНК поддержать идею однородного социалистического

правительства привели в конечном итоге к возникновению оппозиции сторонникам Ленина и Троцкого внутри ЦК.

Как свидетельствуют источники, большевистской партии удалось преодолеть ноябрьский кризис, и по мере упрочения советского режима работы Совещания при Викжеле фактически сошла на нет, деятельность самого Исполкома была прекращена под давлением СНК, проект нового правительства так и остался на бумаге.

Одной из основных причин недейственности оппозиции Викжеля, нереализованности идеи однородного социалистического кабинета являлось противодействие в историческом контексте двух способов восприятия и преобразования действительности, двух полярных парадигм - борьбы идей и "классовой борьбы", реформизма и революционаризма. Идеиная борьба в обществах со слабовыраженными демократическими традициями не всегда могла и может противостоять насильственным действиям, и этот факт также необходимо учесть при рассмотрении проблемы.

Фактор времени в тот период тоже играл против сторонников соглашения: за те сжатые сроки, когда был подготовлен и осуществлен захват власти, невозможно было провести долгую скурпулезную работу, необходимую для достижения консенсуса в обществе. Важно отметить, что социалистические лидеры не сумели разглядеть в большевизме опасные антиобщественный феномен, далекий от нравственно-этических критериев политического взаимодействия. Конструктивная оппозиция Викжеля не была окончательно оформлена, не набрала полную силу и не смогла в силу объективных причин привлечь к сотрудничеству ленинское крыло РСДРП(б).

Синдикалистские корни многопартийности в условиях усиления леворадикалистского элемента в характере власти оказались нежизнеспособными.

Именно большевизма, обосновывающий ~~Тоталитаризм~~ доктрину, стал для России более органичной идеей, чем непривычный демократизм. Целая совокупность факторов явилась причиной ослабления "однородно-социалистической" альтернативы и торжества большевиков. Возникшее в обществе разочарование в мироустройстве и своеобразии народной ментальности ("народный большевизм") превратили массы в крайне взрывоопасную стихию, которой был необходим особый тип лидера - не парламентский демократ - интеллигент, а популист, ясно представляющий себе ее нужды и умело ей манипулирующий. Более того, русская интеллигенция ассоциировалась в массовой психологии с отжившим свое миром, пролетариат и его вожди представлялись носителями нового миропорядка.

Все эти факторы существенным образом повлияли на поражение общественных сил, выражающих демократические идеи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Опубликованные

1. Викжель в Октябрьские дни: Протоколы заседаний. Пг., 1918. - 35с.
2. Отчет ВЦСПС за июль-декабрь 1917. Пг., 1918.- 40с.
3. Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, солдатский, крестьянских и казачьих депутатов II созыва. М., 1918.- 124с.
4. Московский Совет профессиональных союзов в 1917 году: Протоколы. М.: МГСПС, 1927.- 60с.
5. Первый легальный Петроградский комитет партии большевиков в 1917 году. Пг.: Госиздат, 1927.- 45с.
6. Протоколы ЦК РСДРП(б). Август 1917 - февраль 1918. М., 1958.- 215с.
7. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП(б). М., 1958.- 150с.
8. Профсоюзы СССР: Документы и материалы. Т. 1-5 (1905-1963). М., 1964-1974.
9. Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК 2(15) ноября 1917 года // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С. 44-46.
10. Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С. 47-49.
11. Проект резолюции о свободе печати // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С. 51-52.
12. Заседание ВЦИК 4(17) ноября 1917: Протокольная запись // Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.35. С. 51-52
13. Ленин В.И. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5.
14. Ленин В.И. О компромиссах. Полн.собр.соч. Т.34. С. 133-139.

15. Он же. Русская революция и гражданская война. Полн.собр.соч. Т.34. С. 214-228.
16. Он же. О героях подлога и об ошибках большевиков. Полн.собр.соч. Т.34. С. 248-256.
17. Он же. Из дневника публициста. Полн.собр.соч. Т.34. С. 264-268.
18. Он же. Письмо председателю Областного комитета армии, флота, рабочих Финляндии И.Т.Смилге. Полн.собр.соч. Т.34. С. 264-268
19. Он же. Кризис назрел. Полн.собр.соч. Т.34. С. 272-283.
20. Он же. Выступление на заседании ЦК РСДРП(б) 1(14) ноября 1917. Полн.собр.соч. Т.35. С. 43.

Периодическая печать

21. Голос железнодорожника: Проф.-полит. орган железнодорожной организации Московского узла. М., 1917.
22. Воля и думы железнодорожника: Орган Московско-Куреской, Нижегородской, Муромской и Окружной железных дорог. М.: Курск, 1917-1919. (За 1917 год).
23. Вперед!: Орган Московской объединенной организации РСДРП. М., 1917-1918. (за 1917 год).
24. Дело народа: Орган ЦК партии эсеров. Пг., 1917-1919. (за 1917 год).
25. Новая жизнь: Орган меньшевиков-интернационалистов. Пг., М., 1917-1918. (За 1917 год).
26. Рабочая газета: Орган РСДРП(м). Пг., 1917-1918.
27. Речь: Орган ЦК партии кадетов. Пг., 1917.
28. Правда: Орган ЦК РСДРП(б). Пг., с 1917.
29. Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Пг., 1917-1918.

Мемуары

30. Вомпе П.А. Дни Октябрьской революции и железнодорожники. М., 1924.- 155с.

31. Деникин А.И. Очерки русской смуты // Вопросы Истории. 1990. №№ 4-12.
32. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте // Вопросы Истории. 1990. №№ 6-12.
33. Потресов А.И. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937.- 300с.
34. Русская революция глазами петроградского чиновника: Дневник 1917-1918. Осло, 1986.- 218с.
35. Сайн-Витгенштейн Е.Н. Дневник 1914-1918. Париж, 1986.-70с.
36. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы Истории. 1989. №№ 9-11.
37. Он же. Уроки Октября // К истории русской революции. М., 1990. С. 247-283.
38. Он же . История русской революции // К истории русской революции. М., 1990. С. 289-394.
39. Чернов В.М. Ленин // Россия. 1990. 6 декабря.
40. Дан Ф. Происхождение большевизма. Нью-Йорк, 1946.- 540с.

Неопубликованные

41. Государственный архив Российской Федерации (б.Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР). Фонд № р-5498. Центральный Исполнительный комитет Всероссийского Союза железнодорожников (Викжель). Оп. 1. Д. 1-111.
42. Фонд 3529. Оп. 1. Д. 1-32. Государственное Собрание в Москве.
43. Фонд 1798. Оп. 1. Д. 1-17 (14-22 сентября). Всероссийское Демократическое Собрание.
44. Фонд 7742. Оп. 1. Д. 1-3 (1908-1917). Министерство Путей Сообщения Временного правительства.

45. Российский центр хранения и изучения документов по новейшей истории.

Фонд № 17. Оп. 1. (ЦК РСДРП(б)).

46. РЦХИДНИ. фонд 274. Оп. 1. ЦК П.с-р.

47. Там же. фонд 275. Оп. 1. ЦК РСДРП (меньшевиков).

II. Литература.

48. Антошкин Д.В. Краткий очерк профессионального движения в России. М.: ВЦСПС, 1925.- 50с.

49. Он же. Профессиональное движение в России. М., 1923.-75с.

50. Ачканов Г.А. Международное движение транспортников. М., 1927.-60с.

51. Бибииков Ю.А., Москалев С.Т. Профсоюзы Ленинграда в годы советской власти (1917-1959). М., 1960.- 245с.

52. В борьбе за победу Октября: Сборник статей. М., 1957.-380с.

53. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия в России в 1917 году. М., 1964.-420с.

54. Галкин В.А. Разгром корниловщины. М., 1959.- 270с.

55. Гарви П. Профсоюзы и кооперация после революции (1917-1921). Вермонт, 1989.- 490с.

56. Глазков А.Л. Партия и профсоюзы в 1917 году: Борьба за единство в российском профдвижении. М., 1983.-227с.

57. Голиков Г.Н. Великий Октябрь. Начало новой эры. М., 1977.- 150с.

58. Городецкий Г.Н. Рождение Советского государства (1917-1918). М., 1987.-350с.

59. Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров. М., 1968.-275с.

60. Дубинин А.С. Великая Октябрьская социалистическая революция - главное событие XX века. М., 1968.- 170с.
61. Егорова А.Г. Профсоюзы в России в 1917 году. М., 1977.- 260с.
62. Из истории Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. статей. М., 1957.- 313с.
63. Коржихина Т.П. Первый правительственный кризис // Историки отвечают на вопросы. М., 1990. С. 229-243.
64. Лозовский А.Б. Профессиональные союзы в Советской России. М.: ВЦСПС, 1920.-145с.
65. Массовые организации трудящихся в социалистической революции // П.Ф.Метельков и др. Л., 1988.-390с.
66. Метельков П.Ф. Победа вооруженного восстания в Петрограде и "нейтралистская" позиция Союза железнодорожников (Викжеля) // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918. М., 1986. С. 282-290.
67. Метельков П.Ф. Борьба против саботажа буржуазной верхушки железнодорожных служащих (ноябрь 1917-1918) // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918. М., 1986. С. 131-136.
68. Мишнев М.А. Партия и массовые организации трудящихся. Л., 1981.- 215с.
69. Наше Отечество: Опыт политической истории. 2 т. М., 1991.
70. Ненароков А.П. 1917. Великий Октябрь: Краткая история, документы, фотографии. М., 1977.- 430с.
71. Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: Материалы конференции. М., 1982.- 300с.
72. Непролетарские партии России в трех революциях: Сб.статей. М., 1989.-440с.

73. Никитин С.П. Профессиональный союз работников железнодорожного транспорта СССР // Профсоюзы СССР в прошлом и настоящем (1905-1917-1927). М.: Истпроф ВЦСПС. Б.г. С. 292-304.
74. Нилов Г. Грамматика ленинизма. Лондон, 1990.- 280с.
75. Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1-3. М., 1977-1979.
76. Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М., 1987.- 260с.
77. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1980.- 315с.
78. Рабинович А. Большевики приходят к власти. Революция 1917. / Пер. с англ. М., 1989.- 390с.
79. Разгон А.И. ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977.- 275с.
80. Рейман М. Русская революция 23 февраля - 25 октября 1917. Прага, 1968.-2т.
81. Романов Ф. Профсоюзы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской революции. М., 1953.- 175с.
82. Святловский В.В. История профессионального движения в России от возникновения рабочего класса до конца 1917 г. Л., 1925.- 120с.
83. Совокин А.М. На путях к Октябрю: Проблемы мирной и вооруженной борьбы за власть Советов. М., 1977.-330с.
84. Спирин Л.М. Россия. 1917. Из истории борьбы политических партий. М., 1987.- 280с.
85. Старцев В.И. Вопросы о власти в октябрьские дня 1917 // История СССР. 1987. № 5. С. 36-55.
86. Ферро М., Гефтер М. Октябрьская революция // Опыт словаря нового мышления / Под ред. М.Ферро и Ю.Афанасьева. М., 1989. С. 425-438.
87. Флеровский И.С. Большевики в июльские дни. М., 1957.-270с.
88. Шистер А.Г. Была ли альтернатива вооруженному восстанию? // История СССР. 1990. № 4. С. 134-145.

89. Browne E. Coalition Theories: A Logical and Empirical Critique. Professional Paper in Comparative Politics, 4, 1-43. BH, 1973.-540p.
90. Dahl R. Political Oppositions in Western Democracies. Yale University, 1966.-390p.
91. Dodd L. Coalitions in Parliamentary Government. Princeton, 1976.- 255p.
92. Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967.- 430p.
93. Heller M., Nekrich A. Utopia in Power. New York, 1986.- 760p.
94. Laqueur W. The Fate of the Revolution: Interpretations of Soviet History. New York, 1967.- 550p.
95. Libman M. Leninism under Lenin. London, 1975.-480p.
96. Lijphart A. Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration. Yale University, 1977.- 390p.
97. Luebbert G. A Theory of Government Formation // Comparative Political Studies. № 2. 1984. pp. 229-264.
98. Luebbert G. Coalition Theory and Government in Multiparty Democracies // Comparative Politics. № 15. 1983. pp. 235-249.
99. Rabinowitch A. Prelude to Revolution: The Petrograd Bolsheviks and the July 1917 Uprising. Bloomington, 1986.-460p.
100. Rosenberg W. The Democratization of Russia's Railroads in 1917 // American Historical Review. № 5. 1981. pp. 983-1008.
101. Tucker R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia. New York, 1987.-580p.
102. Ulam A. The Bolsheviks: The Intellectual and Political History of the Triumph of Communism in Russia. New York, 1965.-470p.

Приложение I

Список членов Центрального Исполнительного
комитета Всероссийского Союза железнодорожников
(Викжеля) на 23 августа 1917 г.

№	ФИО	Железная дорога	Профессия	Партийная принадлежность
1.	Антоневич С. К.	Северо-Западная	телеграфист	"буржуазный служащий правого течения" (правый эсер?) левый эсер
2.	Анюточкин П. К.	Юго-Западная	кровельщик	левый эсер
3.	Бальбатов С. М.	Томская	токарь	большевик
4.	Березин В. Г.	Мурманская	техник	б/п
5.	Беляков В. С.	Московско-Курская	ст. агент по обслуживанию вагонов	б/п
6.	Вардарьянц М. К.	Кахетинская	машинист	б/п
7.	Вомпе П. А.	Николаевская	помощник юрисконсульта	межрайонец
8.	Гар А. Е.	Московско-Казанская	практикант службы движения	эсер центра
9.	Голубев Ю. С.	Павловская	агент дорожных поручений	левый эсер
10.	Гурьевич В. Д.	Московско-Нижегородская	сцепщик	б/п
11.	Грунин И. А.	Николаевская	конторщик	?
12.	Дементьев Ф. Н.	Кубанская	начальник дистанции	меньшевик-оборонец
13.	Дмитриев В. Д.	Александровская	инженер по контролю путей	меньшевик-оборонец

14. Добытин В. П.	Московско-Воронежская	кондуктор	б\п
15. Досев С. Р.	?	?	б\п, затем большевик
16. Казанович И. С.	Бухарская	старший врач	правый эсер
17. Кохман С. Я.	Николаевская	слесарь	левый эсер
18. Кравец И. А.	Московско-Казанская	слесарь	большевик
19. Кривошеин П. И.	Сборные мастерские	счетовод	левый эсер
20. Кузнецов В. М.	Николаевская	осмотрщик вагонов	левый эсер
21. Крушинский И. Ф.	Южный пост	инженер	левый эсер
22. Лапьер К. Э.	Северо-Западная	счетовод	левый эсер
23. Малицкий А. Л.	Московский узел	помощник юрисконсульта	левый эсер
24. Нестеренко И. П.	Московско-Казанская	старший счетовод	б\п
25. Орехов М. Д.	Рязанско-Уральская	старший контролер	правый эсер
26. Плансон В. А.	Рязанско-Уральская	юрисконсульт	энес
27. Пряничников М. В.	Пермская	котельщик	меньшевик-оборонец
28. Платонов А. А.	Московская	старший счетовод	б\п
29. Сафарьянц Л. С.	КВЖД	начальник участка	б\п
30. Стамо Н. Л.	Екатерининская	помощник начальника участка	левый эсер
31. Суслов В. Т.	Северная	зав. весовой частью	?
32. Сенюшкин Ф. М.	Забайкальская	счетовод	меньшевик
33. Финк О. И.	Амурская	помощник начальника участка службы пути	правый эсер

34. Холщевников М. П.	Московско- Казанская	зав. отделением строительных сооружений	энес
35. Хрулев Н. Г.	Северная	токарь	меньшевик- интернационалист
36. Цеглярский Е. Ф.	Алтайская	бухгалтер службы пути	б\п
37. Чухманенко И. И.	Юго-Западная	счетовод	меньшевик
38. Шеханов В. П.	Московско- Казанская	техник	меньшевик
39. Эндимионов А. Ф.	Ровненская	помощник начальника строительных работ	энес
40. Федотов Н. А.	Московско- Курская	машинист	б\п

Составлено автором на основании: ГА РФ ф. р-5498.-Оп.1.-Д.11.-Л.19
-20